

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«КРАСНОЯРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. В.П. Астафьева»

ЭТИКА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНОЛОГИИ

**Материалы IX Национальной Всероссийской
научно-практической конференции**

Красноярск, 18 ноября 2021 г.

Электронное издание

КРАСНОЯРСК
2021

ББК 87.7
Э 901

Редакционная коллегия:

Е.Н. Викторук (отв. ред.)

В.В. Минеев

Н.И. Лобанова

Э 901 **Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии:** материалы IX Национальной Всероссийской научно-практической конференции. Красноярск, 18 ноября 2021 г. [Электронный ресурс] / отв. ред. Е.Н. Викторук; ред. кол. – Электрон. дан. / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2021. – Систем. требования: РС не ниже класса Pentium I ADM, Intel от 600 MHz, 100 Мб HDD, 128 Мб RAM; Windows, Linux; Adobe Acrobat Reader. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-00102-516-0

В сборник вошли статьи как признанных, так и начинающих исследователей из Екатеринбурга, Самары, Нижнего Тагила, Ростова-на-Дону, Анапы, Новосибирска, Томска, Красноярска, Хабаровска, посвященные актуальным проблемам философии морали и этики меняющегося мира. Внимание читателя последовательно фокусируется на императивах и ценностях меняющегося мира, расширении круга этических проблем и практических аспектах применения этических принципов в различных сферах общественной жизни.

ББК 87.7

ISBN 978-5-00102-516-0

(Международный научно-образовательный форум
«Система педагогического образования –
ресурс развития общества»)

© Красноярский государственный
педагогический университет
им. В.П. Астафьева, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. Императивы и ценности этики меняющегося мира

Викторук Е.Н., Минеев В.В., Гох А.Ф. Понятие «аутичный мир» в системе представлений об аутичных людях	6
Круглов В.Л. Субъективистские фигуры «персоны»: идиомы метафизики и богословия	11
Былкова Т.В., Брылина И.В., Филиппова О.В. Специфические характеристики этического субъекта гражданского общества.....	14
Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Опыт этического самосознания радикально незащищенного «Я» в ситуации метамодерна.....	17
Круглов В.Л. «Забота о себе», или хорошо темперированный мир «истинного» субъекта.....	19
Бармашова Т.И. Этический аспект философии «общего дела» Н.Ф. Федорова	24
Черняева А.С. Становится ли человечество единым?	27
Логунова Л.В. Категории «внешнего и внутреннего» в этике старения	30
Лобанова Н.И. Моральный конформизм	34
Турчевская Б.К., Брылина И.В. Биоэтика как междисциплинарное знание	38

Раздел 2. Расширение круга этических проблем в образовательном и исследовательском пространстве

Москвич Ю.Н. Университеты в XXI веке: кризис, руина и новый поиск признания и ресурсов развития	42
Свобода Н.Ф., Воробьева О.Б. Философское просвещение: аксиологическая направленность	48
Кубрикова А.С. Проявление этических норм в научно-исследовательском коллективе	51
Сасин М.В. Этические принципы науки в контексте других ее отличительных особенностей.....	55
Романова Л.Н. Роль клубных практик в формировании духовно-нравственных ценностей и патриотического воспитания (на примере деятельности учреждений культуры клубного типа Красноярского края)	58
Паранкевич П.М. Личностная мобильность – условие успешной деятельности современного педагога	65

Ансов И.В. Профессиональное определение: долг перед собой и обществом.....	68
Авраменко В.А. Историческое познание: дидактический потенциал.....	71
Саркисян Е.Б. Этапы профессионального становления личности.....	74
Ивлев И.А. Добро и зло: абсолютность и относительность понятий	78

Раздел 3. Этика и практика: современные вызовы

Галкина Г.Д., Чупина В.А. Общественное воздействие как средство формирования правопослушного поведения	82
Столярова Е.Е., Левченко Ю.Ю. О неэтичности закона «О реновации»	86
Десятова Н.В. К вопросу о нравственном отношении к деньгам в психологии	89
Конюков И.Т. «Большой взрыв» Цукерберга: этика и культура цифровой вселенной.....	93
Линберг Е.В. Религиозные этические проблемы единства и различий иудаизма и христианства.....	96
Швыденко К.О. Ценности этики современного буддизма	99
Шевалов С.В. Этические воззрения М. Корнфорта и их актуальность в условиях современности	102
Бойко П.В. Элементы научных подходов в реализации практической части на уроках физической культуры	105
Красаускас Д.П. Коммуникативная толерантность как условие формирования этической компетентности будущих педагогов	108
Никешина Е.Р. Самоотношение как эмоционально-ценностный компонент в структуре Я-концепции юношей и девушек.....	112
Лобаева И.С. Эмоционально-нравственные ценности как показатель ценностно-ориентационного единства группы.....	116
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	119

Раздел 1.
ИМПЕРАТИВЫ И ЦЕННОСТИ ЭТИКИ
МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА

ПОНЯТИЕ «АУТИЧНЫЙ МИР» В СИСТЕМЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ ОБ АУТИЧНЫХ ЛЮДЯХ

THE NOTION “AUTISTIC WORLD” IN THE SYSTEM OF IDEAS ABOUT AUTISTIC PEOPLE

Е.Н. Викторук, В.В. Минеев, А.Ф. Гох

E.N. Viktoruk, V.V. Mineyev, A.F. Gokh

Феномен аутизма, аутичная культура, аутичное сообщество, аутичные люди, мир, целое и часть.

В статье вводится и обосновывается понятие «аутичный мир», призванное преодолеть категориальную оппозицию «аутичной культуры» и «аутичного сообщества».

Phenomenon of autism, autistic culture, autistic community, cultural anthropology, autistic people, world, part and the whole.

The notion of “autistic world” designed to bridge the conceptual opposition of “autistic culture” and “autistic community” is introduced and grounded in this article.

Спектр императивов и ценностей человеческой цивилизации непрерывно изменяется, более того, обогащается (и этот факт отнюдь не противоречит тезису о существовании некоторых общечеловеческих ценностей). Так, наблюдающееся в последнее время возрастание теоретического и научно-практического интереса к феномену аутизма во многом связано именно с резким изменением воззрений на инвалидность как таковую, со сменой так называемой медицинской парадигмы на парадигму социальную. И в этой тенденции правомерно усматривать одно из проявлений гуманизации общества [4, с. 125].

Итак, аутичные люди стали образовывать сообщества. Сообщества же благоприятствуют формированию определенной культуры. При этом многим аутичным сообществам удастся использовать формируемое ими культурное пространство в качестве способа интеграции аутистов в «большое» общество, а также для расширения их прав и возможностей. Таким образом, культура, а не психиатрия становится главным условием адаптации аутиста к окружающему миру, что подтверждает актуальность поисков на данном направлении [3, с. 12]. Логично предположить, что аутичные сообщества являются новым социокультурным феноменом, не только обеспечивающим интеграцию аутичных людей в социум, но и гуманизирующим современное общество в целом, культуру, мышление [1, с. 80].

Аутичное сообщество, обладающее собственными ментальными и культурными особенностями, представляет собой интернациональное меньшинство, дисперсно распределенное по всему миру. Аутисты обладают целым спектром индивидуальных особенностей, разумеется, детерминированных **биологически**, а соответственно и потребностей, требующих личностного и **социального** подхода к их удовлетворению. Концепт аутичной культуры позволяет принимать людей такими, какие они есть, ценить общение в любой доступной форме,

отвергать деление людей по уровню их функциональности, уважать жизненно необходимые потребности каждого.

Таким образом, аутичный человек, аутичное сообщество и аутичная культура выступают относительно самостоятельными, хотя и не существующими в отрыве друг от друга полюсами некоторой тройственной динамичной системы. Единство этой системы целесообразно обозначить с помощью понятия «аутичный мир», преодолевающего категориальную оппозицию сообщества и культуры, а также оппозицию сознания человека и противостоящей ему внешней реальности.

Цель данной заметки – ввести и обосновать понятие «аутичный мир», а конечная цель предпринимаемого философско-теоретического поиска заключается в том, чтобы выявить роль аутичного мира в формировании гуманистических ценностей современной цивилизации.

Понятие «мир» выражает мысль человека о чем-то таком, что охватывает всю совокупность явлений действительности [8, с. 500]. И в то же время – какую-либо обособленную область (например, «мир звуков»). Мир – это вообще всё, вся вселенная. И вместе с тем, может оказаться лишь некоторой ее частью. Однако эта часть – сама целый мир. Причем не просто особый или другой мир, но микрокосм, несущий на себе отпечаток всего большого мироздания, а лучше сказать, вбирающий в себя остальной космос. Обычно микрокосмом называют человека, поскольку в нем воплощается бесконечный универсум. Социальная группа, поскольку она, так или иначе, отражает общество в целом, во всей его сложности и неисчерпаемости, может рассматриваться в качестве социального микрокосма. Одну из таких групп составляют аутичные люди [3, с. 127].

Подобно тому, как понятие «общество» охватывает нерасторжимую целостность множества аспектов, сторон, измерений некоторого объективно существующего феномена [9, с. 67], так и понятие «аутичный мир» выражает собой единство нескольких составляющих, разъять которые можно лишь с помощью абстрактного мышления. Вот эти составляющие:

1) сами **аутичные люди** (а также многочисленная группа людей-вокругаутизма, на чем мы подробно остановимся позже), телесные существа, которым необходимо дышать, питаться, иметь жилище;

2) совокупность особых **ментальных феноменов**, то есть переживаний, восприятий, мыслей аутичных людей, иными словами, их особое сознание, их жизненный мир. Заметим, что в *«Картезианских размышлениях»* Э. Гуссерль писал о жизненных мирах во множественном числе [5], а в *«Кризисе европейских наук»* – уже о едином жизненном мире, в который погружены все мы [6];

3) **аутичная культура**, всё то, что создается аутичными людьми, включая материальные вещи и духовные явления, ценности, смыслы;

4) **аутичное сообщество**, складывающееся на основе социальных взаимодействий между аутичными людьми;

5) возможно, естественно-природные ландшафты, фрагменты биосферы, непосредственно соприкасающиеся с аутичным сообществом, вообще его пространственные и темпоральные характеристики.

Помимо вышесказанного, слово «мир» имеет немало других важных коннотаций. Мир – это состояние спокойствия, согласия между людьми. Говоря об аутичном мире, мы подчеркиваем направленность его деятельности на преодоление вражды между людьми, странами, народами, классами... Осуществить такой социальный идеал, построить *мир*, пребывающий в состоянии солидарности и взаимопомощи, можно на основе системы общечеловеческих гуманистических ценностей, одним из важнейших проводников и даже творцов которых и призвано стать **аутичное сообщество**. И, соответственно, особая **аутичная культура**, отличающаяся мощной аксиологической и этико-моральной нагруженностью. И это хорошо стыкуется с тем фактом, что современное понимание мира (то есть человеческой цивилизации), связано, прежде всего, с представлениями о всеобщей интеграции и о всестороннем прогрессе, о нашей устремленности в будущее. И о том, что в современных условиях, когда смертельная опасность угрожает роду людскому со всех сторон, на смену межконфессиональной, классовой и прочей борьбе должна прийти солидарность. А на смену политическому лидерству – лидерство моральное. В этой связи хотелось бы отметить актуальность дальнейшей разработки философских оснований концепции ненасилия. Насилие должно уйти не только из политики, но также из медицинской и воспитательно-образовательной практики.

Аутичный мир заслуживает пристального внимания со стороны философии, социологии, истории, лингвистики, психологии, педагогики, гуманитарной биологии, генетики (социобиологии), нейрофизиологии, этологии, эргономики, проксемики, семиотики...

Однако думается, что логично было бы начинать осмысление феномена с культурологических, точнее, с культурно-философских или даже философско-антропологических аспектов, поскольку такой путь облегчает первоначальное определение границ многомерного феномена.

Ведь понятие культуры отличается чрезвычайной широтой. Культура – это специфически человеческий способ организации жизни, контрастирующий с биологическими, природными формами жизни. Способ существования и человека, и общества. Культура – всё, что создано людьми, включая и материальные вещи, и духовные явления, противостоящие создателю извне предметно. Это мир ценностей, смыслов, материализованных в вещах, поступках, текстах, мир объектов, рассматриваемых с точки зрения их значимости для человека. В то же время, культура разворачивается как устойчивая совокупность человеческих качеств (милосердие или мстительность), являющаяся результатом приобщения личности к той или иной традиции. Поэтому под культурой часто понимается собственно духовное начало в обществе, то ради чего живет человек и что может противопоставляться бездушному интеллекту, технике [9, с. 72].

Прежде всего, необходимо раскрыть специфику культурной идентичности и культурной самоидентификации в аутичных ассоциациях. Важным в выстраивании этой идентичности является характеристика «нейроразнообразия» (Neurodiversity) – терпимость к людям с неврологическими особенностями.

Необходимо также выделить особенности социокультурной коммуникации и взаимодействия аутичных сообществ [2, с. 32]. В связи с этим, в поле зрения исследователя попадает и специфика субъекта-носителя аутичной культуры. В лице этого субъекта-носителя ценностей аутичной культуры правомерно видеть реализацию идеала «человека особенного». Вот основные топосы, в которых раскрывается его сущность и в ходе прояснения которой уместно применить философско-антропологический и культурологический инструментарий: человек как тайна, постоянно ускользающая сущность; человек как «место встречи»; «логика сердца» и «спасительное знание», познание духовного через самоотдачу, любовь; трансцендирование и культурные практики, эксцентричность как особое положение человека; пограничное существо; избыточная нагрузка, «неспециализированность» [4].

Адекватной теоретико-методологической основой такого рода исследований служат философская антропология, феноменология, экзистенциальная философия. Важно суметь идентифицировать характеристики «человека особенного» как существа культуры, как творца и творения культуры, а также предпринять анализ моральных ценностей аутичной культуры и продемонстрировать роль этих ценностей с точки зрения гуманизации современного социума. При этом нужно максимально дистанцироваться от медикализаторских установок, в свете которых любые социальные, нравственные или политические проблемы, в частности, касающиеся особенных людей, трактуется как преимущественно медицинские. Переосмыслить феномен аутизма помогает, конечно, и обращение к наследию М. Фуко [10]. Характеристики третьего этапа «клиники», по Фуко, позволяют понять, что аутизм – не абстрактная болезнь, которую необходимо подчинить и уничтожить, а реальность, неподвластная принудительному господству.

Как известно, в новую эпоху основы интегративной науки о человеке заложил И. Кант. Он разделил антропологию на физиологическую и прагматическую. Физиологическая исследует то, что делает из человека природа, а прагматическая – то, что он как существо свободное может или должен сделать из себя сам [7, с. 351]. Кант же показал и роль культуры в этом процессе самосозидания, самоизобретения человека. Начиная с античных времен «культура» конституировалась в оппозиции к «природе». В целом оппозиция сохраняет значимость и в современной науке, хотя трактоваться может по-разному. В XX веке на смену противопоставлению природной предопределенности свободе и воспитанию пришло осознание сложности взаимодействия сторон, нашедшее выражение, в частности, в теории геннокультурной коэволюции (теория двойной наследственности). С другой стороны, культуру нередко противопоставляют цивилизации, технологии, делая акцент на смысловой или даже биологической жизни культуры и подготавливая переход от предметного понимания к процессуальному, динамическому.

Исследование феномена аутизма позволяет глубже проникнуть в загадку взаимодействия социокультурных и биологических факторов эволюции, понять двуединую природу сознания, психики. Можно предположить, что у перцепционного мира аутистов, как и у любого иного, имеются особые природно-биологические

предпосылки (которые, в свою очередь, представляют собой не соматическую патологию, а результат предшествующей геннокультурной коэволюции). За антитезой биологического и социокультурного скрывается также и другая, более глубокая – антитеза априорно-феноменологического и эмпирического. Что значит человек в отличие от животного? Что значит норма в противоположность заболеванию? Что означают такие важные характеристики нашего бытия, как прогресс, творчество, рациональность, свобода? На любой из этих вопросов можно попытаться дать ответ с точки зрения имеющихся эмпирических данных. И тогда может возникнуть угроза релятивизма, ведущего к утрате устойчивого идеала человечности. Можно дать ответ с точки зрения признания некоторого доопытного, интуитивно постигаемого начала. Но в этом случае, увы, усиливается опасность отрыва от реальности и создания бесплодных теоретических конструкций. Поэтому в данной области исследований очень важно как можно ближе держаться к практике, ориентироваться на проблемы, нужды конкретных, причем особенных людей.

А проблема «особенных людей» – аутистов и людей-вокруг-аутизма – позволяет переоткрыть и переосмыслить значимость вклада философской и культурной антропологии в гуманитарные науки. Гуманитарная проблема, как правило, связана со страданием людей, с локальными конфликтами или социальным антагонизмом в целом, с изоляцией и отсутствием взаимопонимания. В этой связи, конечная цель культурно-антропологического поиска всегда заключается в том, чтобы способствовать интеграции индивида или группы в общество, к восстановлению гармонии человека с природой, социумом, техносферой, с самим собой.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Концепт культуры как инструмент осмысления феномена аутизма // Аутизм и другие нарушения в развитии: современные исследования и разработки. 2018. № 1 (1). С. 30–37.
2. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры // Ценности и смыслы. 2018. № 3 (55). С. 79–92.
3. Гох А.Ф. Аутичное сообщество: история и перспективы осмысления феномена // Ценности и смыслы. 2020. № 1 (65). С.125–146.
4. Гох А.Ф. Ценности аутичного сообщества: результаты экспертного опроса // Сибирский антропологический журнал. 2020. Т. 4, № 3. С.11–19.
5. Гуссерль Э. Картезианские размышления. СПб.: Наука: Ювента, 1998. 315 с.
6. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология. М.: Наука, 2013. 494 с.
7. Кант И. Антропология с прагматической точки зрения // Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1966. Т. 6. С. 137–376.
8. Минеев В.В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Изд. 3-е, перераб. и доп. Красноярск, 2012. С.500.
9. Минеев В.В. Парная работа на семинарах по философии. Изд. 2-е, испр. и доп. Красноярск: РИО КГПУ, 2015. С.72.
10. Фуко М. Рождение клиники. М.: Смысл. 1998. 310 с.

СУБЪЕКТИВИСТСКИЕ ФИГУРЫ «ПЕРСОНЫ»: ИДИОМЫ МЕТАФИЗИКИ И БОГОСЛОВИЯ

SUBJECTIVIST FIGURES OF THE «PERSON»: IDIOMS OF METAPHYSICS AND THEOLOGY

В.Л. Круглов

V.L. Kruglov

Вещь, субъект, ипостась, личность, персона, знание, истина, человек.

В статье рассматриваются семантические и философско-теологические аспекты понятия «субъекта». Автор анализирует исторические параллели понятия с идиомами «личности» и «персоны». Обозначена зависимость содержания понятия от его предметно-эпистемологических контекстов, на основе которых очерчены характерные примеры «субъектных» фигур персоны в новоевропейской и современной философской традиции.

Thing, subject, hypostasis, personality, knowledge, truth, person.

The article discusses the semantic and philosophical-theological aspects of the concept of “subject”. The author analyzes the historical parallels of the concept with the idioms of “personality” and “person”. The dependence of the concept content on its subject-epistemological contexts is indicated, based on which characteristic examples of “subject” person figures in the New European and modern philosophical tradition are outlined.

В жилах познающего субъекта, какого конструируют Локк, Юм и Кант, течет не настоящая кровь, а разжиженный сок разума как голой мыслительной деятельности.

Вильгельм Дильтей «Введение в науки о духе»

...истина философствования укоренена в судьбе человеческого присутствия

Мартин Хайдеггер, «Основные понятия метафизики»

Анализ власти должен сводиться к этике субъекта, определяемой отношением его «я» к самому себе.

Мишель Фуко «Герменевтика субъекта»

Если «знание само по себе суть сила» (*«ipsa scientia potestas est»*), как уверяли европейские мудрецы со времен Бекона и Гоббса, то неизбежно его оборотной стороной будет насилие, или же, если выразиться помягче – дисциплинарное принуждение. Отсюда до слияния в рефлексии феноменов знания и власти в стиле Фуко оставался всего лишь шаг. И если в исходной, интуитивно ясной семантической транскрипции крылатого афоризма подразумевается некое поле «объективности», то бишь – природа, мир, история и т. п., – то смещение акцента на деятеля данной власти и силы, подлежащего в их основании – «субъекта», – в сознании новоевропейского человека вызревало постепенно и не в одночасье. А ведь идея не нова! Не потому ли еще в Книге Притчей (24:5) звучит как предупреждение: «Человек мудрый силён, и человек разумный укрепляет силу свою».

Зародившись в уже в зрелой античности от аристотелевского термина «*hupokeimenon*» (гр. ὑποκειμενον, «лежащий в основе», «первое подлежащее», «основание вне себя самого», основа атрибутов и свойств вещи, Аристотель,

Категории, 1a20), идиома субъекта в первую очередь была связана с миром «природы» (др. греч. «φύσις»), отражая онтологическую константу элементарно-отдельной «вещи» [6, с. 21–24; 31–34]. Характерно, что отзвуки такого значения до сих пор присутствуют в языке современного человека [4, с. 95]. В то же время понятие становилось всё более популярным в сфере логического знания, выявляя «предметную» область высказываний человека. Сравните у Аристотеля: «...знание находится в подлежащем – душе, и о подлежащем – умении и читать, и писать – говорится как о знании» (Категории, 1a20–25, 1b1–5), следовательно, «необходимо должно быть нечто такое, о чем что-то сказывается как о первом» (Вторая аналитика, 83b28) [1, с. 51–90; 255–346].

Позднее, в Средневековье, христианские богословы – в ходе прояснения значений греческого «ипостась» при толковании «Троицы», – связывают употребление понятия субъекта с миром «персоны», и соответственно уже с этосом таковой в отношении окружения: «в мире существования есть лишь субъекты, или основания, и то, что приходит из них в бытие. ...с появлением человека свобода спонтанности становится свободой автономии, *suppositum* становится *persona*» [7, с. 26–27]. Безличный образ античного субъекта сменяет по христиански «живой», в богоподобии личный образ существа человеческого – «христология становится моделью антропологии» [8, с. 76].

Так или иначе, понятие субъекта получает продолжение в богословских одеяниях «личности» (персоны «как «звуко-словесной» единичной вещи» [9, с. 24]), наполняясь этическим содержанием и утверждая свое присутствие в категориальной обойме не только онтологии и логики, но и практической философии. В то же время, учитывая тринитарные истоки, не стоит забывать, что христианские образы и мотивы «личного» всегда встроены в экзистенциально-богословскую *связку* категорий «лицо (личина)» – «лик» – «архетип (первообраз)», знаменитым воплощением которой оказалась эстетика иконописи, но лишь маской которой стало латинское «персона» [2].

Однако уже в качестве *дисциплинарной фигуры* – некоего «подлежащего», не выходящего за рамки эпистемологического поля какого-либо региона «реальности» (естественной, искусственной, исторической, культурной, социальной, эпистемологической, когнитивной, мнимо-виртуальной и т. д.), – субъект прочно занял своё место лишь в новоевропейской традиции метафизики, скрыто расположившись в тиши тех «объективных» миров, которые сам же и породил. В центре его теоретического признания лежал уже отказ, точнее – методическое «ускользание», – от полноты отдельной единичной «персоны» во имя сакрализованно-универсальной «Истины». В результате перверсий¹ разума «живой» персоны, как деформация классических гностико-когнитивной (сократической) и теологомиметической (святоотеческой) моделей, и сложились *фигуры* её новейших метафизических субъективаций, а именно:

– историко-идеологическая фигура субъекта (деятельно-историческая модель К. Маркса и его последователей);

¹ (Лат. *perversio* уклонение от допустимого, переворачивание правильного, отклонение от нормы, ускользание).

- секулярная, или социо-ритуальная фигура субъекта (религиозно-культурные модели в социологии и гуманитаристике от идей М. Вебера);
- онто-эстетическая фигура субъекта (от идей А. Ф. Лосева к П. Адо, в частности его «Духовным упражнениям и античной философии»);
- карнавально-замещающая фигура субъекта («игровая» модель от идей Й. Хейзинги и М. Бахтина);
- лингвистически-прагматическая фигура субъекта (модель нео- и пост-позитивистской программ);
- дезайр-легитимная фигура субъекта (структур-психоаналитическая модель);
- экзистенц-онтологическая фигура субъекта (от проективных идей С. Кьеркегора к идиомам «заботы» и «власти» в творчестве М. Хайдеггера и М. Фуко);
- негативно-эпатажная (отрицательная) фигура субъекта (постструктуральные и метамодернистские вариации отрицания классики).

В совокупности, подобное уклонении от стандартов и норм «о-познанного» мира являет собой лишь вынужденную форму актуализации «персоны» как деликвентной² природы нового субъекта: «...данная рубрикация вещей и событий мира априорно присутствует в сознании, как рубрикация самого сознания», но сознания *человека* [5, с. 50].

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения: в 4 т. М.: Мысль, 1978. Т. 2. С. 51–90; 255–346.
2. Вдовина Г. В. Интенциональная жизнь и тождество личности в схоластике XVII в. Субъективность и идентичность: коллект. моногр. / отв. ред. А. В. Михайловский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 101–117.
3. Дильтей В. Введение в науки о духе: Опыт полагания основ для изучения общества и истории // Дильтей В. Собр. соч. в 6 т. / под ред. А. В. Михайлова, Н. С. Плотникова. Т. 1. М.: ДИК, 2000. С. 274.
4. Карицкий И. Н. История «субъекта» в ее некоторых ключевых моментах // Scientific e-journal «РЕМ: Psychology. Educology. Medicine» № 3–4. 2015. С. 89–116.
5. Книгин А. Н. Учение о категориях. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
6. Макарова И. В. Истоки понятия «субъект» в греческой философии (Платон, Аристотель) // Субъективность и идентичность: коллект. моногр. / отв. ред. А. В. Михайловский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 15–35.
7. Маритен Ж. Философ в мире. М.: Высшая школа, 1994. 190 с.
8. Михайловский А. В. Субъект как ипостась: философское учение Леонтия Византийского о личности // Субъективность и идентичность: коллект. моногр. / отв. ред. А. В. Михайловский; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. С. 49–79.
9. Неретина С.С. Абельяр и особенности средневекового философствования // Абельяр П. Теологические трактаты: пер. с лат. / Вступ. ст., сост. Неретиной С.С. М.: Прогресс, Гнозис, 1995. С. 5–49.
10. Фуко М. Герменевтика субъекта (выдержки из лекций в Коллеж-де-Франс 1981–1982 гг.) // Социо-Логос. Вып 1. М., 1991. С. 307.
11. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления. М., 1993. С. 340.

² (Лат. *delictum* проступок, англ. *delinquency* провинность, нарушение и вред).

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭТИЧЕСКОГО СУБЪЕКТА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

SPECIFIC CHARACTERISTICS OF THE ETHICAL SUBJECT OF CIVIL SOCIETY

Т.В. Былкова, И.В. Брылина,
О.В. Филиппова

T.V. Bylkova, I.V. Brylina,
O.V. Filippova

Гражданское общество, ассоциированная индивидуальность, этический субъект, политический субъект, свобода человека, клиентарные отношения, модульный человек.

Субъект как свободная индивидуальность представляет интерес с позиции определения специфических характеристик гражданского общества. Сопоставляя модель «ассоциированной индивидуальности» с основными концепциями философии права, авторы подчеркивают, что политический субъект в гражданском обществе совпадает с субъектом этическим. В связи с чем, авторы выделяют принципы взаимоотношений этического субъекта и политики в гражданском обществе. Делается вывод, что свободная индивидуальность сохраняет своё субъектное значение, если речь идёт о гражданском обществе.

Civil society, associated personality, ethical subject, political subject, human freedom, clientelism, modular man.

The free individual is of interest from the position of determining the specific characteristics of civil society. Comparing the model of “associated individuality” with the basic concepts of the philosophy of law, the authors emphasize that the political subject in civil society coincides with the ethical subject. In this connection, the authors highlight the principles of the relationship between the ethical subject and politics in civil society. It is concluded that free individuality retains its subjective meaning when it comes to civil society.

Присутствие в человеческой деятельности, мышлении, поведении креативности даёт человеку свободу и способность как адаптироваться к обществу, так и влиять на него. В силу этого данное качество индивидуальности привлекает внимание исследователей не только само по себе или в силу его воздействия на получение экономического результата, но и в силу влияния на формирование субъекта гражданского общества.

В современном мире необходимость в гражданском обществе не отпадает, так как важна свобода «ассоциированной» индивидуальности. Свободная индивидуальность как его субъект, претерпевая историко-культурные трансформации, не утрачивает, однако, потребности в социальных институтах, способствующих сохранению её свободы. Без этого невозможна личная самореализация.

О. Хеффе [7, с. 184] сравнивает современные социальные институты с древнегреческим полисом, который давал человеку свободу и непринадлежность к полисной жизни свидетельствовала о её отсутствии.

Э. Геллнер называет «ассоциированную индивидуальность – человеком модульным». Модульность в интерпретации этого исследователя связывается с возможностью в ассоциации развить многосторонние человеческие возможные потенциалы, что и означает его свободу. Его модульность – это способность в рамках данного культурного поля решать самые разнообразные задачи» [2, с. 110]. По Геллнеру, именно свобода человека является показателем его модульности. В ассоциации он (в отличие от классовой принадлежности) свободен от политических пристрастий, ему предоставляется возможность менять убеждения вплоть до кардинальной формы перехода от власти в оппозицию, из государства в гражданское общество. Поэтому, считает Э. Геллнер, «только современный модульный человек является одновременно и индивидуалистом, и эгалитаристом и тем не менее отличается способностью, объединяясь со своими согражданами, слаженно противостоять государству и решать задачи в диапазоне, невероятном по своему разнообразию» [2, с. 111]. Единые действия не могут противоречить индивидуальной уникальности модульного человека, его интересам и потребностям. Напротив, лишь единство превращает индивидуальность в политического субъекта, так как чтобы обозначить себя в политике, необходим опыт работы с людьми, умение адекватно мыслить и понимание правовых гражданских отношений. В политических и гражданственных отношениях участвует этический субъект, «способный оценивать собственные действия, формулировать свои предпочтения... а значит, способный опираться на иерархию ценностей...» [2, с. 111]. Политический субъект в гражданском обществе совпадает с субъектом этическим. Только в этом случае он будет допущен к решению проблем других людей и, возможно, иметь власть над ними.

Но и в случае совпадения этического и политического субъекта, считает П. Рикёр [4], имеются серьёзные трудности в деятельности политического субъекта, которые не может преодолеть «новая индивидуальность». Они связаны с принципами взаимоотношений в гражданском обществе, которые порождаются его информационным состоянием.

Во-первых, человек сегодня находит себя в «жизненной среде», в ассоциации, где собираются люди, разные по характеру политических пристрастий и отношений. В такой ситуации становится необходимо умение работать с людьми, быть открытым и толерантным, способным отказаться от собственных убеждений и оценок во имя сохранения коммуникативного согласия.

Во-вторых, трудности, с которыми сталкивается современная индивидуальность, связаны с необходимостью признания уникальности и одновременно равенства всех в правах и действиях [5]. Только в этом случае ассоциированная индивидуальность не будет представлять собой безликого субъекта. Иначе говоря, индивидуальность всегда находит себя в организации, где существуют единые правила и нормы, где невозможно существование вне коллективной этики, взаимного доверия, юридической ответственности. То, другое и третье, считает П. Рикёр, рождает субъекта права [5, с. 44], что позволяет уникальной индивидуальности жить в обществе.

В-третьих, этика, самоконтроль человека как ассоциированной индивидуальности ещё не говорят о действительно политическом характере его коммуникативных действий. От него требуется активность, активная реализация себя во власти [3]. В политике, по Рикёру, человек рассматривает возможности политической власти реализовать его собственную потребность – жить вместе, так как она санкционирует власть морали и закона.

Однако О. Хёффе предупреждает [7, с. 272–276]: «политическая природа человека не выражает его целостности, государством не исчерпывается человеческое измерение». Автор считает, что социальная и политическая самореализация человека не тождественны, и ассоциированная индивидуальность вовсе не является доказательством её полной гармонии с политикой. Эти отношения, скорее, «клиентарные», то есть отношения власти и клиента, отношения, похожие на традицию «власти-подчинения». Как отмечает М.Н. Афанасьев, «Распространённость клиентарных отношений в обществе свидетельствует о кризисе социальной солидарности» [1]. И в то же время надо отметить, что ассоциированная индивидуальность может свидетельствовать о возможно достижимой оптимальности в отношениях человека и политики. Оптимальность достигается тем, что определение характера бытия человека в политике, как и в гражданском обществе, оказывается в прерогативе каждой индивидуальности. Достоинство современного гражданского общества состоит в «имманентно присущем демократии поиске баланса социальных интересов не только на уровне социальных групп... но и многообразных личностных интересов» [6, с. 9].

Итак, специфика постиндустриального развития не лишила социальность возможности быть оформленной не только в рамках государства, но в пределах гражданского общества. Конечно, оформляет эти рамки и пределы другая индивидуальность, и субъект как политики, так и гражданского общества приобретает специфические характеристики. Однако в любом случае свободная индивидуальность сохраняет своё субъектное значение, если речь идёт о гражданском обществе.

Библиографический список

1. Афанасьев М.Н. Клиентелизм и российская государственность. М.: Московский общественный научный фонд, 2000.
2. Геллнер Э. Условия свободы. Гражданское общество и его исторические соперники. М., 1995.
3. Ильин В.В., Панарин А.С. Философия политики. М., 1994.
4. Рикёр П. Мораль, этика и политика // Рикёр П. Герменевтика. Этика. Политика. М., 1995.
5. Соколова. Л. Ю. Формирование «субъекта» в философии п. Рикёра // Вестник УДК 111.12 СПбГУ. Сер. 17. 2013. Вып. 2
6. Степин В.С., Толстых В.И. Демократия и судьбы цивилизации // Вопросы философии. 1996. № 10.
7. Хёффе О. Политика. Право. Справедливость. Основоположения критической философии права и государства. М.: Гнозис, 1994.

ОПЫТ ЭТИЧЕСКОГО САМОСОЗНАНИЯ РАДИКАЛЬНО БЕЗЗАЩИТНОГО «Я» В СИТУАЦИИ МЕТАМОДЕРНА

EXPERIENCE OF ETHICAL SELF-CONSCIOUSNESS OF A RADICALLY UNPROTECTED SELF IN A METAMODERN SITUATION

Л.Ю. Айснер, О.Д. Наумов

L.Yu. Aisner, O.D. Naumov

Субъект, самосознание, этика, литература, метамодерн, постмодерн, текст.

Рассматривается специфика современной метамодернистской прозы в контексте этической рефлексии над проблемой бытия человека в мире. Предлагается интерпретация развития современности посредством разворачивания себя в дискурсе модерна-постмодерна-метамодерна, мыслимых в качестве взаимодополняющих друг друга структур в рамках саморефлексии модерна.

Subject, self-awareness, ethics, literature, metamodern, postmodern, text.

The specificity of modern metamodern prose in the context of ethical reflection on the problem of human existence in the world is considered. An interpretation of the development of modernity is offered through the development of oneself in the discourse of modernity-postmodernity-metamodernity, conceived as mutually complementary structures within the framework of self-reflection of modernity.

Литературоцентричность, названная представителями постмодернистской традиции философствования ключевой характеристикой современной культуры [1, с. 7], сохраняет свою актуальность в условиях меняющейся социально-культурной среды периода, обозначенного авторами концом XX – началом XXI века, – метамодернизма [4].

Вместе с тем современная практика письма, свидетельствующая о становлении новой – постпостмодернистской литературы в пространстве англо-американской прозы 80–90-х годов, однозначно доказывает: диагностирование «смерти автора», равно как и субъекта, оказалось преждевременным и потому необдуманном заявлением еще не осознавшей и потому продолжающей себя современности.

В связи с этим нельзя не вспомнить, два имени, которые равноудалены, и вместе с тем чрезвычайно близки друг к другу, что позволяет соотнести причудливые трансформации современности и помыслить их в качестве единого и взаимодополняющего процесса, преследующего лишь одну цель, – репрезентировать человека во всей аутентичной полноте его повседневного бытия, поскольку ничего иного, кроме будничного и банального, ему не дано.

Первый из упомянутых героев современности – Людвиг Витгенштейн, предвосхитивший на страницах своего «Логико-философского трактата» идею невыразимой банальности ситуации человеческого бытия в мире, развитую впоследствии на страницах незамеченной при жизни «Лекции об этике» [3]. Согласно

Л. Витгенштейну, некоторые неартикулируемые посредством языка состояния человеческого существования, или, говоря хайдеггеровским языком, присутствия в мире, могут быть определены, с одной стороны, в качестве основания некоего мистического опыта, который, с другой стороны, составляет онтологическую основу повседневного бытия человека в мире, которое в силу своей будничности лежит за «пределами обладающего значениями языка» [3, с. 240]. В этом смысле опыт такого мистического переживания своего присутствия в мире может обернуться опытом солипсического переживания собственного Я, переживающего ситуацию радикальной беспомощности.

Поскольку Л. Витгенштейн, равно как и приблизившийся к этой проблеме Р. Барт [2], еще не обнаружили язык, позволяющий выразить ту невыразимую суть, которая обуславливает повседневное существование человека, то это задача уже названной выше англо-американской прозы 80–90-х годов XX века.

Таким образом, второе имя – это Дэвид Уоллес [5], сумевший воплотить в своей прозе нечто такое, что, по его собственным словам, позволяет просветить «безымянную, обтекаемую, безотлогательную, межчеловеческую схожесть» или определить то, что «безумно трудно определить» [5].

В этом смысле проза Д. Уоллеса – это попытка при помощи языка выйти за пределы самого языка, чтобы рассказать посредством переживания опыта приближения к Другому (читателю), посредством манифестации собственного Я (автора), открывающего не столько инаковость, сколько схожесть и узнаваемость экзистенциального опыта противоположных друг другу субъектов на фоне солипсического мира, обнажающего мнимое одиночество и незащитность Я. Иными словами, прорыв за пределы языка, усилиями самого языка [1, с. 6], обнаруживающего свои следы исключительно при помощи письма, позволяет не только фиксировать, но и свидетельствовать о своем опыте радикальной незащитности, чтобы впоследствии обнаружить не его уникальность, а его универсальность. Автор, описывая собственное Я, пребывая в режиме его постижения, посредством письма приглашает нас к совершению аналогичного пути, открывающего «схожесть» и «родственность» описываемого/прочитываемого и потому переживаемого опыта. В этом смысле язык – это способ наладки мостов, способствующих не столько конституированию единой коммуникативной ситуации, сколько пространству безмолвного существования, преодолевающего «тоску надвигающегося вечера» [2, с. 28].

Библиографический список

1. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Онтология философского текста в аспекте постсовременных стратегий восприятия // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2019. Т. 8, № 4А. С. 5–10.
2. Барт Р. Как жить вместе: романтические симуляции некоторых пространств повседневности. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 272 с.
3. Витгенштейн Л. Лекция об этике // Историко-философский ежегодник. 1989. М.: Наука, 1989. С. 238–245.
4. Метамодернизм. Историчность, Аффект и Глубина после постмодернизма / Р. ван дер Аккер. М.: РИПОЛ классик, 2020. 342 с.
5. Уоллес Д.Ф. Октет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.litmir.me/br/?b=282160&p=1>

«ЗАБОТА О СЕБЕ», ИЛИ ХОРОШО ТЕМПЕРИРОВАННЫЙ МИР «ИСТИННОГО» СУБЪЕКТА

“TAKING CARE OF YOURSELF”,
OR THE WELL-TEMPERED WORLD OF THE “TRUE” SUBJECT

В.Л. Круглов

V.L. Kruglov

Субъект, истина, «забота о себе», парресия, праксис, мужество, речь, мир.

Автор рассматривает телеологический строй метафизики Мишеля Фуко на примере фигуры «субъекта» в свете его лекций, прочитанных в Коллеж-де-Франс с 1981 по 1984 года. В центре внимания программные установки мыслителя и их практические перспективы в мире человека.

Subject, truth, «taking care of yourself», parresia, praxis, bravery, speech, human realm.

The author examines the teleological structure of Michel Foucault's metaphysics on the example of the figure of the «subject» in the light of his lectures delivered at the Collège de France from 1981 to 1984. The focus is on the thinker's program settings and their practical perspectives in the human realm.

И если задача, завещанная Просвещением (которую «Феноменология» возвела в абсолют), заключалась в том, чтобы спросить, на чем покоится наша система объективного знания, то она заключалась еще и в том, чтобы спросить, на чем покоится такая разновидность опыта, как опыт себя».

Из рукописи Мишеля Фуко

к публикации «Лекции от 24 марта 1982 г. Второй час»

Как известно, именно в курсе мартовских лекций 1982, прочитанных в Коллеж де Франс под фасадом «Герменевтики субъекта», Мишель Фуко в стиле критической онтологии начинает исследование *праксиса* «заботы о себе» (*epimeleia heautou*, «позаботиться о себе самом») завершая лейтмотив, точнее обнаруживая его, в качестве «парресии», или иначе «мужества истины» (от «Речи и истины», 1982–1983 к «Мужеству истины», 1983–1984).

Стоит напомнить, что в философской традиции под «субъектом» (от *subjectus* – лежащий внизу, находящийся в основе, от *sub* – под и *jacio* – бросаю, кладу основание) *практически* всегда *под*-разумеается нечто *под*-лежащее, *задающее тонос* «объективности» (позднелатинское *objectum* – предмет, от латинского *objicio* – бросаю вперед, противопоставляю), то есть «мир» в качестве пространственно-временной определенности собственной актуальности («самости») [6, с. 5–7]. Отсюда, но уже *как установление и правило*: субъект суть носитель некой активности, «объект» же – то, на что направлена и в чем конституируется такая активность; мир как акт и субъект как объективная принадлежность мира: «Два философских

понятия – «объективное» и «субъективное» – обозначают один поворот, одно расщепление универсума, то есть одну категорию» [5, с. 49]. Но сначала, в античности, начиная с элеатов, подобное «подлежащее объективного» в качестве «*сущего*» утвердило себя онтосом-истиной «бытия» и было оправдано как «логос». Другими словами, онтолексическая *фигура* «субъекта» начала путь метаморфоза в *категию* «центра» метафизики и теологии (начиная с неоплатонического видения таковой): от античных образов «онто-субъекта» и «лого-субъекта» к христиански-средневековому «сакрально-личному» и новоевропейскому «деятельно-историческому» субъекту, а далее к модернистски-новейшим «номадически-седентарному», «безлично-сингулярному» и т.д. Это обращение, собственно, и стало сюжетом рефлексии М. Фуко. Все в соответствии с традицией! – «вызов западного мышления, брошенный философии как дискурсу и как традиции» [8, с. 528].

Однако, некие генерализующие акценты, которые предложил мыслитель, на наш взгляд, стоят отдельного упоминания. В заключительных размышлениях «Герменевтики», подводя итог Фуко говорит: «Чтобы подытожить все это, я сказал бы коротко... В философской аскезе, я думаю, *надо* видеть некоторый способ конституирования субъекта *истинного* знания и в качестве субъекта *правильного* действия. И когда человек одновременно учреждает себя в качестве субъекта *истинного* знания и в качестве субъекта *правильного* действия, он помещает себя в мир или окружает себя *таким коррелятивным* миром, который понят, узнан и испытан как *испытание*» [*курсив мой* – В.К. 8, с. 526].

В другом итоговом пассаже уже «Краткого содержания курса» данных лекций добавляет: «Итак, перед нами целый арсенал техник, нацеленных на то, чтобы *связать* друг с другом субъекта и истину. ...речь идет о том, чтобы *сделать* из этой выученной, закреплённой в памяти, последовательно применяемой истины *квазисубъекта, который суверенно правил бы в нас*» [*курсив мой* – В.К. Краткое содержание курса. 8, с. 544–545].

Что имеется в виду? – Субъект как *дисциплинарная* фигура в реальности «испытанного мира», *связанная* этосом и идеологией «истины» в качестве «заботы о себе» как некоего «предписания», «попечения о...», «матрицы морали» [8, с. 25–26]?! «Квазисубъект» как некий локус контроля, человеческая аскеза как суверенная беспомощность вне *закреплённой* «истины»? В памяти всплывает образ исходного «*основофеномена*» человеческого бытия как «владения homo» из притчи о Заботе, которая от рождения до смерти правит человеком (М. Хайдеггер «Бытие и время»), [11, с. 197–198]. Но не следует забывать, что в квазисубъектной дисциплинарной матрице мира покоится творческая, вернее, по духу *творящая основа* фигуры «субъекта» – «человек утверждает себя»! Об этом напомнил еще С. Жижек: «человек всегда помещен в условия существования, которые он не может полностью «интернализировать», превратить в выражение своей субъективности – всегда сохраняется элемент случайной внеположности» [4, с. 131] Поистине «призрак бродит по западной Академии» – призрак картезианского субъекта [4, с. 23]!

К слову сказать, сам Картезий «без тщеславия» просил потомков, «не верить, когда им говорят, что та, или другая мысль исходит от меня, и считать моим только то, что я сам обнаружил» [3, с. 291]. Но сравните: «станут угодны Богу... те, в ком *объединилась* самая твердая воля к *правильному* поведению с пронизательнейшим умом и высокой *заботой о познании истины*» (*курсив мой*. – В.К.), [3, с. 299]!

И совсем не случайно, но вполне ожидаемо уже в «Мужестве истины» Фуко подводит очередной итог: «Разоблачить *правду о себе* в этом мире, разоблачить самого себя, испытывая недоверие к себе и к миру, в страхе и трепете перед Богом – это и только это может дать нам возможность прийти к истинной жизни. Истина о жизни *прежде* истинной жизни – в этом перевороте *христианский* аскетизм основательно изменил аскетизм античный, всегда стремившийся вести *одновременно истинную* жизнь и жизнь в *истине* и утверждавший, по крайней мере в кинизме, *возможность* вести истинную жизнь по истине» [*курсив мой* – В.К. 9, с. 308]. Ведь именно *трюк-фокус «одновременности субъекта»* и обличает христианство, и именно его в качестве возможного провозгласили последователи Антисфена – то, что только Гегелю удалось сотворить из Духа, а именно – абсолютную Идею! Истинное лицо субъекта было артикулировано в *логосе*, *речь смогла родиться*: перед нами Квазисубъект конституирующий истинный мир одновременно суть критически оправдывающий и удостоверяющий его правильность, поскольку знает истину! Но «что есть истина»?!

Опять же, случайно ли французский мыслитель отвергает христианский опыт, ориентированный «последовательностью отказов к «последнему отказу, отказу от себя» [8, с. 526] (сравните в «Речь и истина»: «...важное отличие в том, что основной темой христианской аскезы становится отстранение от мира, тогда как философская греко-римская аскеза нацелена на то, чтобы дать индивиду подготовку, багаж, инструментарий, позволяющий ему иметь дело с миром» [10, с. 326]), и совершенно в духе просветительской надежды объявляет об *идее* «критической установки в философии», обескуражив гуманитарную общественность кантовскими вопрошаниями: «почему важно высказывать истину, кто способен ее высказать и почему мы должны высказывать истину, познавать ее и распознавать тех, кто способен ее высказывать?» и не случайно обнаружив их *связанными в рамках единой проблематизации* с коренным для аналитики субъекта вопросом «как удостовериться в том, что высказывание является истинным?» [10, с. 368].

Позднее, в октябрьской лекции 1983, отвечая на вопрос одного из слушателей, М. Фуко обронил: «Может ли парресиаст отказаться говорить? – Тогда это уже не парресия, а мудрость. Нет, я говорю совершенно серьезно» [9, с. 106]. Как известно, «путь Фуко» остался *открытым* – знаменитое «Теперь уже слишком поздно. Все, спасибо» [9, с. 308; 1, с. 315]. Однако позволим себе набросок перспектив «подытоживаний» философа. Что касается методологических и политических аспектов праксиса такой «заботы» – они достаточно призрачны: «Подлинная не-сущность истины – это тайна. Не-сущность не означает здесь еще

падения до сущности в смысле общего... Не-сущность здесь в таком смысле – это пред-сущностная сущность. ... Покинутые люди дополняют себе свои “миры” все новыми и новыми потребностями и намерениями и наполняют их своими замыслами и планами. И тогда человек пользуется последними для двоих измерениями, предав забвению сущее в целом» [12, с. 21–23].

Правда (истина?) открывается, но *творится ли!* И только ценой дисциплинарной идеологии субъекту может удасться «фокус одновременности»: открыть «истину жизни», но сотворив «истинный мир». И тут бессильна даже диалектика! Метаморфозы «призраков» сегодня уже никого не зачаровывают! Но есть еще нечто.

Опять-таки, случайно ли? – начиная с XVIII века и до наших дней в европейской музыкальной культуре в антитезу «натуральному» распространился феномен равномерно «темперированного» (*Gleichschwebende Stimmung*) строя. Наиболее знаковый и показательный пример такового – «Хорошо темперированный клавир» («*Das Wohltemperirte Clavier*») И.С. Баха. Если кратко, то суть такой рационально-акустической метаморфозы – «дисциплинировать» натуральный строй разбитым на математически равные интервалы искусственным, то есть созданным человеком, звукорядом. Собственно, выражение «хорошо темперированный» и означает «точно настроенный».

К чему все это?! Да к тому, что под лозунгом «заботы о себе» на деле, а не в идеологии, нам под знаменем Истины нередко предлагают праксис «хорошо настроенного» метафизического «мира», в котором, в отличие от «истинного» субъекта, вряд ли будет комфортно *свободному историческому и мыслящему человеку*. Если же Абсолютная истина метафизики породит мир как пространство мудрости и философии, то воцарится Идеальное государство, в коем «благородно и основательно» «сольется воедино государственная власть и философия» и о котором задолго до просветителей уже *мечтал* Платон («Государство») [7, с. 252]!

Но, рассказывают со слов его сына, что Иоганн Себастьян Бах, находясь волею судеб в крохотном городке Кётене, в котором и сегодня не более трех десятков тысяч жителей, а в те времена и подавно – не более двух, – и где «инструмент [любимый композитором орган] был ему недоступен и где он очень от этого *скучал*», написал ХТК на «одном дыхании» (Э.Л. Гербер «Исторический биографический словарь музыкантов», 1792). *Уж не скука ли, спесь и усталость разума правит «миром», раскроенном на метафизически равные фигуры субъекта в своем замкнутом цикле превращений на произвольный интервал времени?!*

В одном из своих последних интервью М. Фуко сказал: «Мне кажется, что вся античность была «глубоким заблуждением»...» [2, с. 561].

Библиографический список

1. Гро Фредерик. Обстановка курса // Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими II. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983–1984 учебном году / пер. с фр. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2014. С. 313–331.

2. Гро Фредерик. О КУРСЕ 1982 ГОДА // Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году / Пер. с фр. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. С. 549–596.
3. Декарт Р. Сочинения в 2 т.: Пер. с лат. и франц. М.: Мысль, 1989. Т. 1. 654 с.
4. Жижек Славой. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / пер. с англ. С. Щукиной. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2014. 258 с.
5. Книгин. А.Н. Учение о категориях. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2002. 292 с.
6. Лекторский В.А. Субъект в истории философии: проблемы и достижения // Методология и история психологии. 2010. Т. 5, вып. 1. С. 5–18.
7. Платон. Собрание сочинений в 4 т. М.: Мысль, 1994. Т. 3. 654 с.
8. Фуко М. Герменевтика субъекта: курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / пер. с фр. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. 677 с.
9. Фуко М. Мужество истины. Управление собой и другими II. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1983–1984 учебном году / пер. с фр. А. В. Дьяков. СПб.: Наука, 2014. 358 с.
10. Фуко М. Речь и истина. Лекции о парресии (1982–1983) / Пер. с фр. Д. Кралечкина; под науч. ред. М. Маяцкого. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020. 384 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В.В. Бибихина. М.: Ad Marginem, 1997, 452 с.
12. Хайдеггер М. О сущности истины // Хайдеггер М. Разговор на проселочной дороге: Сборник / пер. с нем. М.: Высш. шк., 1991. С. 8–27.

ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФИЛОСОФИИ «ОБЩЕГО ДЕЛА» Н.Ф. ФЕДОРОВА

THE ETHICAL ASPECT OF THE PHILOSOPHY OF THE “COMMON CAUSE” N.F. FEDOROVA

Т.И. Бармашова

T.I. Barmashova

Философия «общего дела», нравственность, сыновний долг, воскрешение, совершенствование.

В статье анализируется философия «общего дела» Н.Ф. Федорова. Акцентируется явно выраженная этическая направленность концепции известного русского философа. Подчеркивается значение принципа супраморализма как важного фактора достижения всеобщей цели – воскрешения отцов-предков.

Philosophy of the «common cause», morality, filial duty, resurrection, perfection.

The article analyzes the philosophy of the “common cause” of N.F. Fedorov. The clearly expressed ethical orientation of the concept of the famous Russian philosopher is emphasized. The importance of the principle of supramoralism as an important factor in achieving the universal goal – the resurrection of the ancestral fathers is emphasized.

Известный русский философ Н.Ф. Федоров выступил с проектом регуляции природы, предполагающим борьбу со слепыми силами природы, со смертью, которые олицетворяют все зло в мире. Принципиально новую ступень эволюции он связывал с философией «общего дела». Отводя науке важную роль в этом деле, он выступал за ее действенный характер. Наука должна быть знанием причин не вообще, а знанием причин розни, которые делают людей орудиями слепой силы природы, вытеснения старшего поколения младшим.

Важным для человека мыслитель считает возвышение над своей животной природой. Воскрешение требует совершенствования, которое философ связывает с высшей осознанностью своего долга по отношению к предкам. Сам ход исторической жизни народов подчинен, согласно Федорову, этому господствующему, но неосознанному импульсу к воскрешению. История имеет смысл, если сделать воскрешение сознательным, свободным делом. Тогда будет очевидно, что человек есть лишь исполнитель воли высшего разума, воли, очевидно благой, поскольку она дарит радость воскрешающим и воскресающим, объединяя в полном единстве и совершенстве благо, истину и прекрасное. Таким образом, условием успешной активности человечества мыслитель считает единство сознания, дела, общности. Только цель общего дела дает смысл жизни. В конечном счете, лишь разрешение вопроса о воскрешении может составлять предмет и смысл истории [3, с. 197–198].

Религию Федоров считает делом воскрешения в виде таинства. Сами того не сознавая, объединяясь, люди участвуют в деле воскрешения через литургию, Пасхальные мероприятия. Но, участвуя, таким образом, в деле воскрешения, человек превращает его только в обряд. Если религию философ считает неполным делом воскрешения, то искусство расценивает как попытку мнимого воскрешения. Искусство порождается глубинной потребностью в воссоздании исчезнувшего, умершего, в стремлении к запечатлению текучей жизни в нетленных, вечных образах [3, с. 44]. В этом отношении он придает большое значение музеям, преодолевающим трагедию забвения прошлого, поскольку настоящая смерть – это полная утрата памяти об умерших.

Переживание человеком своей виновности перед отцами осуществляется в рамках персоналистического понимания. Если откровение со стороны Бога есть откровение совершенства и указание на долг и должное, то сознание факта, что рождение наше стоит жизни отцам, что мы вытесняем их, есть открытие человеком своего неподобия Богу.

Согласно Федорову, всеобщее воскрешение – это не бессознательное рождение, а воспроизведение из всего, что есть на небе и на земле, всех прошедших поколений. Только в полном своем составе, в совокупности всех поколений род человеческий может войти в единство, в общение с Троициным Существом [3, с. 152].

Возвращение жизни своим родителям Федоров понимает как оплаченный долг, посредством чего человек приобретает свободу, освобождаясь от первородного греха. Не принимать ответственности за этот грех, отказаться от сыновнего дела воскрешения отцов – значит, лишить человечество будущности, обречь его на полуживотное состояние, способствовать наступлению конца мира. Все негативные явления человеческой жизни (войны, вырождение, болезни и прочее) мыслитель объясняет отсутствием общего дела в обществе, забывшем отцов. В неверности отцам он видит все зло и порок мира, порождающий недовольство человека самим собой и влияющий на внутренний душевный мир, который зависит от внешнего мира со всеми другими.

Если объединение живущих для всеобщего воскрешения не совершается сознательно, то объединение сынов превращается в цивилизацию, в чуждость, враждебность, разрушение, а вместо воскрешения является культура, которую философ связывает с перерождением, вырождением и вымиранием, подчеркивая ее несознательный характер в отношении сыновнего долга [3, с. 199-202]. Иными словами, именно непонимание человека относительно проекта воскрешения лежит в основе негативных, деструктивных процессов общества.

Важным фактором достижения всеобщей цели философ считает супраморализм, представляющий собой высшую нравственность и выражающийся в виде долга воскрешения по отношению к отцам-предкам. Супраморализм – это также стремление к осуществлению заповеди быть совершенным и подобным Творцу, реализующее себя при переходе от истории как взаимного истребления к истории как исполнения проекта воскрешения. Супраморализм выступает, таким

образом, воплощением осознанного и нравственного отношения к миру. Он помогает преодолеть разложение и смерть, производимое внешней слепой силой разделения. Он же приводит к торжеству жизни и бессмертия, посредством воли и знания сознательно воссоединяя и восстанавливая разложенное [3, с. 540].

Анализируя философию «общего дела» Н.Ф. Федорова, следует отметить своеобразие его подхода. Задача воскрешения предков означает преодоление в человеке животного начала и развитие его духовности. Важным моментом является экспликация проблемы в этическом контексте, что вообще свойственно русской философии [1; 2]. Проблема рассматривается в русле таких важных философских проблем, как взаимодействие человека и природы, роль культурно-исторических традиций, сущность исторического процесса, взаимоотношение поколений, смысл жизни и назначение человека и человечества. Проблеме придается не только гносеологическое и праксиологическое звучание, но также четко выраженный этический акцент. Трудно переоценить важность такого подхода, который помогает лучше понять человека в полноте его духовных потенций и нравственных устремлений.

Библиографический список

1. Бармашова Т.И. Этические воззрения И.А. Ильина // Мат-лы VIII Всероссийской (национальной) науч.-практ. конф. «Этика меняющегося мира: теория, практика, технологии». Педагогический государственный университет им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2020. С. 66–69.
2. Семенова С.Г. Философия воскрешения Н.Ф. Федорова (Вступительная статья) // Федоров Н.Ф. Собр. соч.: в 4 т. М.: Прогресс, 1995. Т. 1. С. 5–33.
3. Федоров Н.Ф. Философия общего дела: Сочинения. М.: Мысль, 1982. 711 с.

СТАНОВИТСЯ ЛИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ЕДИНЫМ?

IS HUMANITY BECOMING UNITED?

А.С. Черняева

A.S. Chernyaeva

Нравственный идеал, социальное объединение, социальность.

Означает ли состоявшаяся тотальная глобализация достижение человечеством вселенского единства? Свидетельствует ли взаимозависимость всех стран, экономическое, политическое, хозяйственное единодушие, о формировании подлинной ответственной социальности?

Moral ideal, social integration, sociality.

Does the total globalization that has taken place mean the achievement of universal unity by mankind? Does the interdependence of all countries, economic, political, economic unanimity testify to the formation of a genuine responsible sociality?

С то лет назад, в начале XX века, русский правовед, философ и теоретик социального либерализма Павел Иванович Новгородцев, размышляя над образом совершенного общества, выдвигал идею общечеловеческого объединения, идеал вселенской солидарности и всеобщей свободы, связывая с его воплощением возможность общественного прогресса. Современный мир, по словам Клауса Шваба, основателя и бессменного президента Всемирного экономического форума в Давосе, «сцеплен, связан вместе», «его можно назвать взаимозависимым» [8]. Быть может, человечество уже приблизилось к описываемому русским мыслителем идеалу объединения?

Ответ на этот вопрос можно попробовать найти в работах современных философов. Образцы рефлексии над социальной реальностью рубежа XX и XXI столетий представлены в работах Ж. Бодрийяра и З. Баумана. Выявляемые философами тенденции отражают реальное состояние общества постиндустриального типа, в том числе, общества российского [4].

Вопреки ожиданиям, именно глобализация спровоцировала рост национального строительства, когда оно уже шло на убыль. Прогрессирующее разрушение территориального суверенитета приводит к тому, что сегодня, как утверждает З.Бауман, становится все проще обрести независимость и добиться ее признания [1, с. 190–191]. На уровне отдельных социумов также происходят значительные изменения в типах связей. Ж. Бодрийяр говорит даже о крушении социальности. Относительно дальнейшей судьбы социального он предлагает три возможных сценария. Первый исходит из того, что социального никогда и не существовало, оно является симуляцией, которая в настоящее время стремительно разрушается. Социальное мышление разложилось, социальный симулякр угасает, само устройство социального распадается [2, с. 80–81]. Второй, согласно которому социальность не просто существует, она нарастает. Но представляет она

собой «ставший универсальным и получивший статус реальности остаток рассеивания символического порядка» [2, с. 81] становясь, в этом качестве остатка, аккумуляцией смерти. Социальное расширяется, т.е. ширится пространство, «заполненное мертвым трудом, мертвыми, контролируруемыми бюрократией связями, мертвыми языками и синтагмами» [2, с. 81]. Это – форма энтропии, деградирующей социальности, предельно низкого уровня социальной энергетики [2, с. 84–85]. Третий сценарий основан на идее, что социальное обладало существованием, но время его уже прошло. Оно существовало как связанное пространство, как основание реальности, как место конфликтов и противоречий истории, оно обладало смыслом. Но все это имело место до тех пор, пока существовала рациональная перспектива, формирующаяся длительными взаимодействиями государства и гражданского общества, сферы публичного и частного, социального и индивидуального. Когда же связи становятся мимолетными, заменяются контактами, социальное исчезает [2, с. 89]. Продолжая мысль о фатальных изменениях, которые происходят в социуме, З. Бауман предлагает отказаться от образа «коллективного», заменив его идеей «коннективного» (термин М. Серра): отличие коннективного – в слабых, хрупких, недолговечных связях, в нечетких размытых границах. Сообщества предполагают необходимость договариваться о принципах совместности, для «коннективных» образований это не является необходимым в силу их недолговечности. «Здесь не нужны ни нравственная чувствительность, ни многообещающее восстановление и возвращение демократии» [1, с. 38–39]. В современной текучей культуре обесценивается длительность, повышается мимолетность, приветствуется гибкость [1, с. 180].

«Народ оказался публикой», – заявляет Ж. Бодрийяр, о собственном мнении население узнает из репортажей СМИ. Ответственность не возникает, «сознательными участниками политического или исторического процесса массы не становятся ни на минуту» [2, с. 56]. Общественные процессы постепенно утрачивают смысл и значение, оборачиваются имитацией: «Политики притворяются, что управляют, а обладатели экономической власти – что повинуются. Чтобы не выбиваться из роли, каждые несколько лет люди таскаются в кабинки для голосований, притворяясь сознательными гражданами» [1, с. 33]. Гражданские права, обязанности, политические отношения не воспринимаются как нечто значимое, люди, «чье восприятие было сформировано миром медиа» и техниками, проповедующими стремление к удовольствию и обещающими удовольствие, воспринимают публичную арену как «расширенную до огромных пределов концертную сцену» [1, с. 37]. Вместе с тем, в глобализирующемся социокультурном пространстве формируются и сообщества нового типа, ориентирующиеся на высшие моральные ценности [3]. И этот в высшей степени позитивный процесс захватывает и российские, в частности, сибирские регионы [7]. Растет осознание того, что сегодня разобщение несет угрозу уже самому существованию человечества [5].

Так почему объединение политическое, экономическое, хозяйственное (по крайней мере, движение к нему), распространение общечеловеческих ценностей обращается концом социальности? Может, все дело в том, что всеобщее объединение только тогда будет подлинным, когда будет осуществляться на основании нравственного идеала, для которого решающее значение имеет вопрос: «имеет ли добро обязательное значение в жизни или нет» [6, с. 63]?

Библиографический список

1. Бауман З., Донскис Л. Текущее зло: жизнь в мире, где нет альтернатив / пер. с англ. А.И. Самариной; науч. ред. М.А. Симакова. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019. 296 с.
2. Бодрийяр Ж. Падение политики // Адорно Т., Московичи С. Падение политики. «Вождь масс». М.: Родина, 2019. С. 29–92.
3. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Гох А.Ф. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры // Ценности и смыслы. 2018. № 3 (55). С. 79–92.
4. Викторук Е.Н., Черняева А.С. История и философия науки: учебное пособие для аспирантов и соискателей. Красноярск: КГПУ, 2014. 156 с.
5. Минеев В.В., Нефедов В.П. Человек и его смерть. Красноярск: Изд-во института биофизики, 1990. 50 с.
6. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М. : Пресса, 1991. 640 с.
7. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending identity and diversity: the potential of cultural anthropology for reshaping autism // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2018. Т. 11, № 12. С. 1947–1961.
8. Schwab Klaus and Malleret Thierry, Covid-19: The Great Reset (Forum Publishing, 2020), 280 pages. URL: <http://reparti.free.fr/schwab2020.pdf>

КАТЕГОРИИ «ВНЕШНЕГО И ВНУТРЕННЕГО» В ЭТИКЕ СТАРЕНИЯ

CATEGORIES OF "EXTERNAL AND INTERNAL" IN THE ETHICS OF AGING

Л.В. Логунова

L.V. Logunova

Категории «внешнего и внутреннего», этика старения, страдание, смерть.

Статья посвящена исследованию категорий «внешнего и внутреннего» в этике старения, характерной для современной цивилизации. Диалектическая взаимосвязь этих двух категорий раскрывается через трансформацию отношения к смерти.

Categories of "external and internal", ethics of aging, suffering, death.

The article is devoted to the study of the categories of "external and internal" in the ethics of aging, characteristic of modern civilization. The dialectical interrelation of these two categories is revealed through the transformation of the attitude to death.

Царь Соломон в книге Екклезиаста так описывает старость. «...согнутся мужи силы; и перестанут молотить мелющие, потому что их немного осталось; и помрачатся смотрящие в окно; и запираются будут двери на улицу...» (Еккл. 12:3-4). «Согнутся мужи силы» – согнутся колени и ослабнут ноги. «Перестанут молотить мелющие, потому что их немного осталось» – выпадут зубы. «Помрачатся смотрящие в окно» – ослабнет зрение. И утихнут чувства, когда внешний мир стал неинтересен. А еще придет бессонница, и то, что вовне станет опасным: «будет вставать человек по крику петуха и замолкнут дщери пения; и высоты будут им страшны, и на дороге ужасы... (Еккл. 12:4–5).

Шестидесятилетний Шопенгауэр в шестой главе своих «Афоризмов житейской мудрости» описывает это так. «Характерной чертой первой половины жизни является неутолимая жажда счастья, второй половины – боязнь несчастья. К этой поре в нас выросло более или менее ясное сознание, что всякое счастье – призрачно, и что, напротив, страдание – реально. В эту пору люди, по крайней мере, наиболее разумные из них, стремятся более к избавлению от боли и беспокойства, нежели к счастью. Когда юношей я слышал звонок у своих дверей, я был рад, я говорил себе: «наконец-то». Но в последующие годы ощущение мое при подобных обстоятельствах было сродни страху, я говорил себе: «вот оно» [4, с. 60].

В детстве и юности человек «разворачивается» во вне. По Шопенгауэру это происходит потому, что в детстве усилия его воли ничтожны, ведь все дается даром, как в раю. И потому основные усилия – это усилия не воли, а ума. «... ум развивается очень рано, хотя созревает лишь позже, и жадно всматривается в совершенно неведомую для него жизнь, где решительно все покрыто блеском новизны. Этим объясняется, почему наши детские годы так поэтичны» [4, с. 66–67].

Да и «внешний человек» силен и крепок, дом его тела растет и укрепляется. Потом краткий миг единства внутреннего и внешнего, и человек начинает «сворачиваться». Внутрь.

Однако в процессе такого «сворачивания» человек должен обновляться. Ведь недаром апостол Павел говорит: «Если внешний наш человек тлеет (разрушается), то внутренний наш человек обновляется со дня на день». А если этого не происходит? Говоря гегелевским языком: «рефлексия в другое» (внешнее) не сменяется «рефлексией в себя» (внутреннее) [3, с. 631].

Если двери дома закрываются, то, может быть, человек хочет сохранить остатки тепла, того, что у него еще осталось. Много тепла это не даст, но позволит хотя бы не замерзнуть. Но в доме может быть и очаг. Дрова для этого очага – опыт, рефлексия, самодостаточность. Так это происходит у атеистов. У верующих есть еще молитва и благодать. Если не припасти их к старости, то можно бесконечно выскакивать на улицу в поисках внешнего жара, которого уже нет и не будет. Не бегут ноги с прежней скоростью, потому и нет тепла как раньше. Человек, стареющий снаружи должен расти внутренне. И гораздо интенсивнее, чем раньше. Как у Л. Кэрролла, чтобы оставаться на месте, нужно быстро бежать, а чтобы продвинуться вперед, нужно бежать в два раза быстрее.

Этот естественный переход от внешнего к внутреннему нарушен в современном мире. Сокровенный внутренний человек требует тишины, наружный человек хочет внешнего. Но внешнего уже нет. Нет здоровья, молодости, успеха, денег. Есть старость, болезни и страх смерти, которые не признает современная цивилизация. Есть посыл: будь вечно молодым в жизни, в которой нет смерти. Смерть находится где-то там, вне человека. Хотя она принадлежит только внутреннему человеку. Это противоречие между внешним и внутренним, которое должно разрешиться переходом от одного к другому, не разрешается на самом деле, пробуксовывает.

Впервые об этой особенности современной цивилизации заявляет Жан Бодрийяр в работе «Символический обмен и смерть» 1976 году.

По Бодрийяру смерть трактуется как фантазм или неэквивалентный товар. Эквивалентной была смерть у первобытных людей, там с мертвыми продолжали ритуализированно общаться как с живыми. По нашему мнению это продолжается и в православной русской культуре до сих пор. Вспомним родительский день или Троицу с обязательными посиделками, едой, питьем и разговорами с умершими. Так внешний человек (живой) соединяется со скрытым смертью, другим человеком, и эта потаенность, скрытность есть своеобразный внутренний человек. Внутренний, значит тайный, необъяснимый. Так возникают два внутренних человека. Первый – это ядро моей личности. В это ядро входит только ближний круг, люди, которым мы доверяем. Чаще всего и вспоминают на родительский день тех, кого знал, тех, кто сформировал ядро личности, внутреннего человека. Второй внутренний человек – это не мы. Это нечто чуждое, внешнее нам, фантомное. И эта чужеродность, темнота тайны, покрывающая его, есть внутреннее,

то есть непостижимое. Этому внутреннему можно приносить жертву (еда, молитва) в определенные дни и по определенным правилам. Тогда эта жертва принимается, тогда такое общение безопасно.

Эту же тему поднимает Филипп Арьес в работе «Человек перед лицом смерти» (1977 год). Эквивалентный обмен Бодрийера у него обозначается как архаическое отношение к смерти, основным рефреном которого является идея: «мы все умрем». Последующее развитие постепенно приводит к идее «перевернутой смерти», когда само существование этого явления отрицается, умирающий воспринимается просто как больной, отделяется от родственников и друзей в пространстве, больнице, он сам и его окружение лгут, не признавая факт умирания. Смерть прячется, исчезают публичные похороны, кроме похорон публичных людей, траур и оплакивание считаются признаком душевной болезни.

Однако, как пишет Арьес, если смерть выталкивают в дверь, она залезает в окно. Когда нет разрешения, перехода от внешнего к внутреннему (даже соборование проходит либо над мертвым телом, но не в момент перехода), на самом деле это приводит как минимум к психологическим проблемам. Причина этого – отсутствие перехода, отрицание этого перехода [1, с. 128–139].

Обратимся еще раз к Г. Гегелю. Почему именно к нему? Дело состоит в том, что связка этих двух понятий появилась только у него. Ни у Канта, ни у Аристотеля таких категорий нет. Итак, по Гегелю внутреннее – это форма рефлексии в себя, внешнее – форма рефлексии в другое, первое существенно, второе – форма несущественности [3, с. 631].

Гегель доводит идею внутреннее / внешнее до парадокса: одно предполагает другое и переходит в него как в свою истину [3, с. 631]. Внутреннее есть истина внешнего, в внешнее – истина внутреннего. Несмотря на явно антикантианский выпад в данном случае, ведь Гегель выступает против идеи противопоставления феноменов (внешнего) и ноуменов (внутреннего), из этой мысли Гегеля применительно к нашей теме, то есть теме старения, можно извлечь вполне определенную логику. Экзистенциальную.

Если обозначать внутреннее как тайное, скрытое, эзотерическое, то внешнее соответственно – это явное, открытое, экзотерическое. Внутреннее тогда понимается как наличие вечно тайны, которая всегда отступает и всегда скрывается. Человек есть тайна для остальных и для самого себя. Экзотерическое внешнее в виде теории раскрывает внутреннего человека в виде идеи бессознательного, интуитивного, и это только в нерелигиозном сознании. В сознании верующего это тайна остается всегда.

Отрицание тайны не приводит к ее разгадке. Возникают симулякры смерти. Так в последнее время психологами отмечается интерес к теме умирания в социальных сетях. Выглядит он извращенным способом: люди смакуют тему умирания, агонию, снимая это на телефон. Так отсутствие нормального перехода от внешнего к внутреннему человеку приводит к гегелевскому отождествлению одного с другим. Между тем целью Гегеля в данной связке категорий была

критика кантовского дуала: вещь-в-себе и вещь-для-нас. Внешнее по определению Гегеля, «не только одинаково по содержанию с внутренним, но они оба суть лишь одна мыслимая вещь» [3, с. 629]. Но внешнее – это не только мыслимое. А где внешнее пространственное, бытийное? То есть Гегель в антикантианской критике доходит до чистого гносеологизма, отождествляя одно с другим.

Но глубина гегелевского анализа не останавливается на критике И. Канта. Тенденцией современной виртуальной культуры является отрицание реального, внешнего мира, даже собственного тела, фотошоп нам в помощь. Поэтому гегелевское внешнее как чистая мыслимая вещь – это отлакированный современный человек, вечно юный, отрицающий смерть, которая приходит к нему извне, не желающий примириться с переходом от внешнего человека к внутреннему.

Библиографический список

1. Арьес Ф. Человек перед лицом смерти [Электронный ресурс]. URL: [https:// litmir.me/br/?b=128537&p=1](https://litmir.me/br/?b=128537&p=1). (дата обращения; 20.11.2021).
2. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть / Ж. Бодрийяр. М.: Добросвет. 89 с.
3. Гегель. Наука логики // Г. Гегель Сочинения. М.: Гос. социально-экономическое изд-во, 1937. Т. V. 814 с.
4. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости [Электронный ресурс]. URL: [https:// librebook.me/Афоризмы житейской мудрости](https://librebook.me/Афоризмы_житейской_мудрости) (дата обращения: 20.11.2021).

МОРАЛЬНЫЙ КОНФОРМИЗМ

MORAL CONFORMITY

Н.И. Лобанова

N.I. Lobanova

Моральный конформизм, общегрупповые категории мышления и принципы оценивания.
В статье представлен анализ феномена морального конформизма. Исследованы негативные и позитивные формы его проявления. Изучена роль социализации в формировании общегрупповых когнитивных и ценностных установок.

Moral conformity, general group categories of thinking and principles of evaluation.
The article presents an analysis of the phenomenon of moral conformity. Negative and positive forms of its manifestation are investigated. The role of socialization in the formation of group-wide cognitive and value attitudes is studied.

Случай, о котором мы хотим рассказать, произошел в Белоруссии в 1942 году – во время второй мировой войны. Более двухсот евреев удалось спастись от облавы, устроенной немцами. Они бежали в леса – к партизанам. Партизаны их приютили, но долго скрывать их у себя не могли. Две сотни людей, среди которых много стариков, женщин и детей, были обузой для отряда. Вставала проблема пропитания и безопасности (долго укрывать беженцев, не рискуя выдать себя и провалить все дело, было нельзя). Поэтому было принято решение вывести их за линию фронта. Задача была непростой: предстоял 1500-километровый переход по оккупированной территории. Идти нужно было с ослабевшими и перепуганными людьми, многие из которых (особенно дети и старики) не могли идти быстро. Кроме того, их надо было чем-то кормить. И это, не говоря о том, что территория периодически прочесывалась немецкими карательными отрядами. Гиблое дело. Однако один доброволец все же нашелся. Им оказался 25-летний партизан Николай Киселев.

Переход длился больше месяца. Дважды натыкались на немецкую засаду. Но в итоге все обошлось: Николаю Киселеву удалось вывести с оккупированной территории 218 человек.

Однако, когда до избавления оставалось рукой подать (отряд приблизился к линии фронта), случилось непредвиденное: расплакалась маленькая, двухлетняя девочка – да так сильно, что ни мать, ни отец не могли ее успокоить. Это продолжалось несколько дней. Решено было сделать остановку: дальше идти было нельзя (плач могли услышать немецкие патрули и обнаружить отряд).

Тем временем атмосфера накалялась: с родителями девочки никто не общался; им, не сговариваясь, объявили бойкот. На них шикали, от них отворачивались, когда они приближались.

Наконец, родители приняли решение покончить с этой досадной неприятностью, грозившей навлечь опасность на весь отряд. Рано утром, стоя на берегу реки, они поочередно передавали дочку друг другу, приговаривая:

– Сделай ты: ты же ее отец.

– Ну и что? Возьми и сама сделай: ты же ее мать.

Как вы думаете, что они собирались сделать? – Совершенно верно: они хотели утопить девочку.

Неизвестно, чем бы все это закончилось, если бы эту сцену не увидел командир отряда Николай Киселев: он молча подошел, взял девочку на руки и нес ее на плечах до конца похода. Больше она не плакала. А когда выросла, рассказала эту историю журналистам, снимавшим документальный фильм о подвиге легендарного командира. А ей, в свою очередь, о случившемся много лет спустя рассказали ее родители.

Один из самых важных моментов, который может интересовать социолога, анализирующего эту историю, – вопрос о том: что руководило родителями, когда они решили утопить девочку – свою дочь? Почему они действовали так, как они действовали?

Первый ответ, который обычно приходит в голову человеку, наделенному здравым смыслом – «инстинкт самосохранения». Чтобы понять насколько этот ответ правилен, давайте мысленно перемоделируем ситуацию. Представим себе, что эта семья из трех человек (мама+папа+дочка) спасаются отдельно: они сами, на свой страх и риск, идут через лес, мимо немецких патрулей и постов к линии фронта. Если бы в тот момент, когда они шли втроем – независимо от отряда – с ними бы приключалась такая неприятность (ребенок заплакал и отказывался успокаиваться), как вы полагаете: приняли бы они в этом случае решение утопить его? – Разумеется, нет. Они или нашли бы способ ее успокоить, или погибли бы. Вряд ли им пришла бы в голову мысль утопить ребенка, чтобы самим спастись.

Тогда почему они приняли такое решение находясь в отряде? Можно ли предположить, что родители поступили подобным образом только потому, что находились под негласным, но ощутимым давлением группы? Да, конечно, давление группы имело место (хотя никто прямо об этом не говорил, все надеялись, что ситуация каким-то образом разрешится и от девочки, или от опасности – что в данном случае одно и то же – каким-то образом удастся избавиться).

Однако это предположение правильно только отчасти: определяя в качестве причины поведения родителей давление группы, мы ставим их в позицию пассивного объекта, которым группа манипулирует, исходя из своих интересов.

Это допущение в корне неверно. Одной из ключевых идей социологии является представление о том, что индивид – это не робот, управляемый социокультурной программой, а действующий субъект, который сам определяет для себя мотивы и цели своего действия, вкладывая в него определенный субъективный смысл.

Следовательно, давление группы не имело бы успеха, если бы в самих родителях не было ничего, что побуждало бы их ответить на это давление (отреагировать именно таким, а не иным образом). Другими словами, мотив, которым они руководствовались, принимая решение утопить дочь – это «примитивная человеческая потребность быть принятым», ощущать себя принадлежащим к сообществу. Страх остракизма, опасность остаться одним – быть отвергнутым группой, подвергнуться неприятию и изоляции со стороны других оказались сильнее, чем родительская любовь.

Последнее утверждение может показаться странным, ведь мы привыкли свои отношения с близкими и родными интерпретировать как нечто исключительное, выходящее «из ряда вон» и явно отличающееся от тех формальных связей, которые устанавливаются у нас с теми людьми, общение с которыми строится преимущественно функциональным образом.

Однако ни наши отношения, ни мы сами не существуем в безвоздушном пространстве в качестве атомизированных индивидов или изолированных островков дружеского единения или семейной идиллии. Мы живем внутри сообщества, и на то, как мы относимся к своим друзьям и членам своей семьи, как мы оцениваем близких и родных нам людей, существенное влияние оказывает мнение, которое складывается об этих людях у нашего сообщества.

Приведенный выше случай – хороший тому пример: разумеется, родители любили своего ребенка, но они не могли больше ей радоваться, не могли ею гордиться; видя, какое впечатление она производит на остальных членов группы (которых большинство), какую реакцию она у них вызывает – родители испытывали за нее прямо противоположные чувства: неловкость и стыд, к которым примешивался страх.

Здесь нужно быть внимательным: очень тонкий момент. Чувства стыда и неловкости, испытываемое ими, говорит о том, что они воспринимали ее как некую помеху, как причину своих неприятностей – то есть точно так же, как ее воспринимала и вся остальная группа! О чем это свидетельствует? – о наличии у этих родителей и враждебно настроенных к ним членов группы общих когнитивных установок, которыми руководствовались и те, и другие, оценивая поведение этой девочки. То есть по типу (на уровне) мышления и восприятия они были (сами о том не подозревая) сообщниками.

«Только идиот или редкий гений способен самостоятельно населять мир своими собственными смыслами. Многие из нас перенимают свои смыслы от других людей» [1, с. 64], – говорит американский социолог Питер Бергер. Проблема, однако, заключается в том, что вместе с системой смыслов мы перенимаем у других людей и когнитивные установки. Мы разделяем со своим сообществом одни и те же представления о мире, сформированные общими схемами восприятия, одинаковыми категориями мышления и принципами оценивания.

Это явление французские социологи Эмиль Дюркгейм и Пьер Бурдьё обозначили как логический и моральный конформизм [2, с. 325]. С его проявлениями мы сталкиваемся не только в таких крайних случаях, о которых речь шла выше. Мы наблюдаем его изо дня в день. Многочисленные примеры логического и морального конформизма можно обнаружить в нашем собственном повседневном опыте.

Представьте, например, ребенка, у которого нет друзей: во дворе над ним смеются, в школе все без исключения (и учителя, и ученики) считают «балбесом». Но это бы ничего: беда в том, что родители думают так же. Приходя домой с оторванным воротником, разбитым носом и двойкой в дневнике, он каждый раз слышит одно и то же: «Все дети как дети, а мой дурак дураком. И за что мне такое наказание!...»

Мы ошибемся, если подумаем, что мама его не любит. Отнюдь: если он заболел, она встревожится и будет его выхаживать. Дело в другом: у нее нет своего личного мнения о своем сыне отдельного от мнения группы: она смотрит на него ее глазами и оценивает его с позиции тех ценностей, которые приняты в группе. Можно сказать, что группа говорит ее голосом.

Важно отметить, что логический и моральный конформизм проявляется не только в негативных, но и в позитивных случаях [3]. Представьте другую маму, сын которой, закончив с отличием Российскую академию народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ, тут же получил приглашение на работу в мэрию города Москвы. Как вы думаете, что будет испытывать его мама? – Радость и гордость. А почему? – Потому что она знает, что закончить с красным дипломом университет – это хорошо, а работать в управлении городской администрации – это почетно. Откуда (почему) она это знает? – Потому что так оцениваются подобные достижения сообществом, в котором она живет.

То, что мы говорили выше в отношении родителей, собиравшихся утопить свою дочь, справедливо и для данного случая: выражая отношение к действиям своего ребенка, она тоже руководствуется ценностями своей группы, использует принципы оценивания, привычные для ее среды.

Любить своего сына мать может несмотря ни на что, но гордиться им она будет только в том случае, если его достижения будут оценены как успех с точки зрения общегрупповых ценностей.

Так что, когда она хвалит сына за красный диплом и поздравляет с удачным устройством на работу она выражает не свое мнение – она всего лишь проводник группы (представитель общественного мнения у себя дома), так как ее мышление и восприятие руководствуется общегрупповыми когнитивными и ценностными установками, которые были интериоризированы ею в ходе социализации.

Чтобы понять насколько сказанное справедливо, нужно мысленно перемоделировать эту ситуацию и представить, что мать расстраивается, узнав, что сын закончил вуз с красным дипломом, и приходит в отчаянье, узнав, что он принят на работу в мэрию. Такой вариант кажется неправдоподобным и, однако, здесь все же следует задать вопрос: что должно измениться, чтобы родители расценили красный диплом сына как неудачу, а работу в администрации города – как позор? При каком условии такое радикальное изменение восприятия (принципов оценивания) становится возможным?

Библиографический список

1. Бергер П. Приглашение в социологию. М.: Аспект-пресс, 1996. 168 с.
2. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллеж де Франс. М.: Дело, 2016. 718 с.
3. Мысовских Л.О. Феномен конформизма во французской социологии культуры [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-konformizma-vo-frantsuzskoy-sotsiologii-kultury> (дата обращения: 20.12.2021).

БИОЭТИКА КАК МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОЕ ЗНАНИЕ

BIOETHICS AS INTERDISCIPLINARY KNOWLEDGE

Б.К. Турчевская, И.В. Брылина

B.K. Turchevskaya, I.V. Brylina

Биоэтика, образование, междисциплинарность, биомедицинские технологии, ситуация неопределенности, этика, философия, медицина.

В статье рассматривается социальная роль биоэтики, в современной ситуации нестабильности; раскрывается ее междисциплинарный характер; обсуждаются проблемы междисциплинарной коммуникации.

Bioethics, education, interdisciplinarity, biomedical technologies, the situation of uncertainty, ethics, philosophy, medicine.

The article reveals the social role of bioethics, examines its interdisciplinary nature; discusses the problems of interdisciplinary communication.

Современная ситуация неопределенности заставляет обратить внимание на биоэтику как на междисциплинарное знание, феномен современной науки, медицинской культуры, философии и права. Этическая аргументация выходит на первый план, становится неотъемлемой частью дискуссий при принятии решений и сдерживания растущих рисков, а биоэтика играет роль гуманитарной экспертизы, которая должна прогнозировать и предупреждать негативные последствия достижений современной науки для биосоциальной сущности человека. «Этика тесно вплетена в выбор и в конструирование биомедицинской, экономической, информационной, экологической и других видов социальной политики», – утверждает Э.В. Маринова [3, с. 14].

Если речь идет о выживаемости человечества и связанным с этим обострением антигуманной, технократической тенденцией овладения достижениями научно-технического прогресса, то объективной потребностью становится гуманистическая ориентация всего социального прогресса, независимо от уровня и области человеческой жизни и научной деятельности.

Биоэтические идеи и принципы применяются там, где должны соблюдаться моральная и правовая ответственность, этические принципы научного познания, – в экологической этике, в нравственных основах воспитания и образования, в ситуациях внедрения современных биотехнологий [6]. Интеллектуально-нравственная природа биоэтики помогает совмещать духовные ценности, нравственные принципы и вопросы жизнеспособности человечества. Цель биоэтики – интегрировать новейшие естественно-научные достижения (медицины и биологии) и гуманные общечеловеческие ценности [1]. Общество принимает эту новую социальную роль этики.

Междисциплинарный характер биомедицинской этики предполагает как теоретическую постановку этических проблем, так и их практическую реализацию

в медицинской (клинической) практике. В связи с этим существует некоторое недопонимание среди медиков, утверждающих, что преподавание биоэтики является прерогативой клинических кафедр и практикующих врачей. Действительно, этические проблемы медицины включены в клиническую практику, но если речь идет о формировании биоэтического сознания, то этическое становится формой защиты естественного от натиска мира искусственного. Необходимость философского осмысления этих проблем и позволяет рассматривать биоэтику как новую философско-этическую парадигму.

Не будет корректным считать биоэтику просто биологической этикой, то есть прикладной этикой в рамках биологии, поскольку речь идет о классической этике. Согласимся с утверждением Ю.М. Хрусталева, что биоэтика – «особая междисциплинарная область естественно-научного, социально-гуманитарного знания и духовно-виртуально-нравственных ценностей, охватывающих широкий круг философско-этических проблем, вызванных ныне к жизни бурным развитием научных, биологических, медицинских, а также социально-гуманитарных дисциплин» [5, с.7].

Как правило, междисциплинарность не претендует на отмену традиционных научных дисциплин, их специализацию. Она всего лишь заполняет существующее пространство между ними, но возникает возможность утраты профессиональных дисциплинарных стандартов исследования. Следует рассматривать это явление как форму взаимодействия дисциплин в ходе раскрытия механизма и возможного управления сложными системами. Происходит временное объединение разных дисциплинарных проблем, проблема уточняется, подбираются методы её решения. Однако окончательного решения проблемы не происходит, потому что в этом случае проблема становится просто задачей.

Междисциплинарность предполагает сетевую коммуникацию, выработку необходимой терминологии, ситуационного языка решения проблемы с опорой на дисциплинарные знания участника проекта. В этом есть свои трудности. Рассмотрим традиционные модели коммуникации: гомогенную и гетерогенную. Первая модель подразумевает, что специалисты в работе используют только язык своей дисциплины (философ с философом, медик с медиком), но для разговора с другими участниками (философа с медиком) – языка нет. Гетерогенная коммуникация строится не на языке своей дисциплины, соответственно (философ для не-философа, медик для не-медика). Нужен ли междисциплинарный язык? Есть ли в нем необходимость? Какие сложности возникают в этой связи?

Возможны ситуации снижения профессионализации, не употребления языка научной дисциплины, её традиционного тезауруса, дисциплинарный транзит – перенос интереса в другую область. Есть вариант расширения границ собственной дисциплины за счет захвата чужой предметной области исследования. Нельзя не замечать и навязывания языка одной дисциплины другой.

Л.П. Киященко отмечает: «Междисциплинарность» – комплексное исследование, требующее интеграции усилий разнородного дисциплинарного и повсед-

невного знаний, умения находить общий и понятный язык для решения данной проблемы, сопровождающееся эвристикой активного поиска, сочетающего мониторинг эмпирического исследования с критическим переосмыслением его концептуального аппарата» [2, с. 12].

На коммуникативные трудности междисциплинарного знания обращает внимание Е.В. Золотухина-Аболина, отмечая, что в силу глубокой дифференциации современных наук сами исследователи не владеют языком своего предмета, не говоря о языке философии (роль которой в высшем образовании уменьшается год от года). Не владея философским языком, категориальным аппаратом философских дисциплин, ученые не могут воспользоваться наработками философской инноватики [4, с. 231]. Именно поэтому так важна роль биоэтики, которая является обязательной дисциплиной для всех высших и средних медицинских учебных заведений. Она и есть попытка создания интеллектуально-нравственного союза естественно-научного и гуманитарного познания и установления тесных связей этического учения с современной медициной и биологией.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Феномен аутизма в культурно-антропологической перспективе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7, № 3. С. 33–38.
2. Киященко Л.П. Проблема междисциплинарности в контексте реформ российской науки. Материалы «Круглого стола» // Философия науки и техники. 2016. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-mezhdistsiplinarnosti-v-kontekste-reform-rossiyskoj-nauki-materialy-kruglogo-stola> (дата обращения: 05.11.2021).
3. Маринова Э.В. Прикладная этика – современные вызовы академическому образованию // Ноосферные исследования. 2020. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prikladnaya-etika-sovremennye-vyzovy-akademicheskomu-obrazovaniyu> (дата обращения: 16.10.2021).
4. Старостин А.М. Новая философия глобального мира: проблемная репрезентация: монография. ООО «Мини Тайп», 2021.
5. Хрусталёв Ю.М. Новая этика современной жизнедеятельности // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2012. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-etika-sovremennoy-zhiznedeyatelnosti> (дата обращения: 18.10.2021).
6. Bayertz K. Self-Enlightenment of Applied Ethics // Applied Ethics. Practical concepts // Chadwick R., Schroeder D. (eds.) Philosophy. London: Routledge, 2002. P. 36–49.

Раздел 2.
РАСШИРЕНИЕ КРУГА
ЭТИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
И ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ
ПРОСТРАНСТВЕ

УНИВЕРСИТЕТЫ В XXI ВЕКЕ: КРИЗИС, РУИНА И НОВЫЙ ПОИСК ПРИЗНАНИЯ И РЕСУРСОВ РАЗВИТИЯ

UNIVERSITIES IN THE XXI CENTURY: CRISIS, RUINS AND A NEW SEARCH FOR RECOGNITION AND DEVELOPMENT RESOURCES

Ю.Н. Москвич

Yu.N. Moskvich

Возникновение университетов, эволюция университетов, Великие трансформации Европы и университеты, кризисы образования, адаптация университетов к изменившимся условиям.

В статье рассматривается возникновение и эволюция университетов с точки зрения их адаптации к новым условиям путем поиска новых видов их признания и новых ресурсов дальнейшего развития.

The emergence of universities, the evolution of universities, Great transformations of Europe and universities, education crises, the adaptation of universities to changed conditions.

The article examines the emergence and evolution of universities from the point of view of their adaptation to new conditions by searching for new types of their recognition and new resources for development.

Ощущение кризиса университетов пришло несколько ранее осознания университетским сообществом новых для них угроз идущих от наступающих больших изменений мира. Свое восприятие этого кризиса и критическое философское осмысления истории университетов в западном мире убедительно отразил в начале 90-х годов канадский исследователь Билл Ридингс в своей книге с необычным названием «Университеты в руинах» [Ридингс, 2021, с. 262]. Понятие «руины» им взято не случайно, поскольку он исторически рассматривал университеты как культурный институт, подвергающийся тем или иным изменениям/разрушениям. По этой причине в его понимании руины университетов означают ничто иное как видимые сегодня развалины прежних форм университета прежде всего его идеи существования. С точки зрения Билла Ридингса идея классических университетов прошла большой путь: от идеи разума (у Канта) через идею культуры (у немецких идеалистов) и до нынешней идеи совершенства или качества. Но сегодня университет оказался «в руинах», поскольку ни одна из этих исторических идей не может служить в наши дни фундаментом его существования. Оживленная дискуссия о сохранении или о постоянном росте качества образования лишь подтверждает с нашей точки зрения наличия этого очевидного кризиса. XXI век поставил перед университетами новые вопросы. Университеты волнует сейчас не только поиск

привлекательной идеи университета, но и вопросы их признания сегодня, необходимых для них трансформаций ради достойного будущего. Новая социальная и экономическая реальность постоянно требует этого.

Мир традиционных университетов сейчас в большой тревоге: их настоящее всё в большей степени оказывается под угрозой. Совсем не меняться вроде бы уже нельзя, но и как проводить назревшие изменения не всегда ясно. По разным причинам университетские сообщества не спешат с принятием таких решений. Аргументы сохранения status quo многократно повторяются и усиливают сами себя. Как правило, они не учитывают масштабы и скорость идущей на наших глазах эволюции окружающего нас мира. Возврат к истокам возникновения университетов и уроки произошедших в прошлом мутаций университетов может быть хорошим уроком для всех людей университетов. С вершины пройденного пути многим людям университета они не всегда известны и даже интересны. Сегодняшние проблемы для них более приоритетны и значимы. Однако сложная история развития университетов за прошедшие века может быть не только занимательной и интересной, но и чрезвычайно поучительной и полезной для осознания задач, стоящих перед университетами сегодня. Как показывает проведенный нами анализ первоначальные базовые принципы организации университетов оказались для них очень прочными течение всего времени их существования, что позволило университетам продолжать существовать и развиваться в самые критические для них времена изменений и преобразований.

Первые университеты появились 800 лет назад в непростое время Первой Большой трансформации, приведшей внезапно к появлению в традиционно сельской феодальной Европе большого числа городов с особой средой и своей культурой. Особо в них выделялся своей активностью мир новых людей города – различных мастеровых-ремесленников, создавших свой неведомый до них мир организаций: гильдий, цехов и мануфактур [Drucker, 1994, p.1]. Их высокая эффективность, простой и понятный внутренний распорядок были новы и удивительны для всех активных людей города не могли не стать для многих из них образцом для подражания. Успешная цеховая структура в этих новых городах Европы и стала основой новых цеховых общностей людей нового и традиционного знания – преподавателей и студентов первых университетов мира Болоньи, Парижа, Лондона, Праги и т.д., объединявших вначале лишь небольшое число людей, востребованных в то время профессий: теологов, врачей, юристов и артистов.

Первые возникшие университеты по своей структуре были чем-то вроде особого цеха грамотности и знаний, особой «корпорацией» студентов и преподавателей, где студенты могли обещать будущим преподавателям, что они будут им платить деньги за обучение, а «очень подготовленные в своем мастерстве» преподаватели должны были давать им обещания «хорошо» учить их за эти деньги. Современные университеты по-прежнему верны этой традиции:

1. В них по-прежнему делается ставка на высокое мастерство (профессионализм) профессоров и преподавателей, к которым у студентов сохраняется устой-

чивый интерес обучения у них и имена их профессоров и преподавателей во многом способствуют их успешному профессиональному росту совсем как раньше авторитет мастера помогал успеху его учеников.

2. Во всех университетах, как и ранее во всех цехах, до сего времени действуют строгие этические нормы «высокого качества» преподавания и «высокого уровня» прилежания в обучении, крайне необходимые университетам для большего признания их для всех будущих студентов и получения достаточных средств для их развития как от студентов, так и от общества и государства.

3. Профессиональная этика людей университета по-прежнему нацелена на постоянный контроль как этого «высокого качества» преподавания и обучения, так и необходимого прилежания студентов в обучении.

Таким образом в начале в Европе, а затем и во всем мире, возник «ускоренный социальный лифт» профессионального роста для заметной части молодых людей – студентов университетов и необходимые условия достойного уровня жизни и существования для профессоров и преподавателей. В анализе эволюции университетов с самого начала их появления следует особо учитывать, что во все времена для всех видов университетов были и остаются до сего времени важными такие цели их развития как максимальное признание (в соответствии с тем или иным международным, отечественным рейтингом сейчас!), постоянная борьба за привлечение ресурсов. Они всегда были и остаются значимыми для любого университетского сообщества вне зависимости от того, кто и как создавал тот или иной университет. Подробно роль эволюции университетов в последние столетия рассмотрен нами в [Москвич, 2007, с. 5].

Исторически организаторами университетов были:

1. Сами студенты, которые искали и приглашали для преподавателей.

2. Сообщества преподавателей, создававших и создающих сейчас свои собственные учебные программы, и приглашающие на обучение по ним заинтересованных в них студентов.

3. Государство или экономические корпорации, желающие получить тех или иных необходимых для них подготовленных специалистов.

Развитие университетов можно подразделить на три этапа.

1. Первый самый продолжительный и наиболее «спокойный» этап существования университетов продлился несколько веков с XII по XIX век. Число университетов в это время было небольшим, число факультетов практически не увеличивалось. В конце XVII и в начале XIX века во Франции рядом с ними стали возникать первые технические школы, академии и институты. По сути, с этого времени во Франции, а затем и в других странах возникает известное сейчас всем деление ВУЗов на университеты, академии и институты. В их финансировании и в развитии их престижа стали играть всё большую роль государства.

2. Второй этап развития университетов был поистине революционным. Он начался в 1809 году, когда король Пруссии утвердил принципы нового вида университета, предложенные министром образования Пруссии В. Гумбольдтом.

Согласно меморандуму В. Гумбольдта новому университету впервые гарантировались [Гумбольдт, 2002]:

– **академическая свобода** университетского сообщества – автономия, самоуправление профессорской корпорации: избрание деканов и ректора, при невмешательстве государства в деятельность университета;

– **свобода профессоров** проводить научные исследования и преподавать в аудитории по своему направлению и специальности при отсутствии стандартов. В новом университете профессора должны были иметь право самим формулировать тему, цель и задачи научных исследований и лекционного курса, а студенты должны были иметь свободу выбора учебных курсов;

– **новый университет в отличие от прежних должен был финансироваться государством**, у которого при этом должно было быть право назначать профессоров, дабы «избежать академической замкнутости и застоя научно корпорации».

В 1810 году такой необычный для всех университет начал свою работу в Берлине, приняв небольшое (всего 256) число своих первых студентов. С этого времени начался постепенный рост числа университетов Гумбольдта в мире. Его отличие от прежних университетов состояла в том, что они стали необычное распределение ролей преподавателей и студентов. Университетский преподаватель в них не должен быть просто профессором, а студент – обычным студентом. Новые университеты стали радикально отказываться от традиционной формулы преподавания «я читаю – ты слушаешь» (по латыни «ego lego, tua udis!»). Положение студента в новом университете существенно изменялось: студент переставал быть просто слушателем. Основной его обязанностью становились постоянные совместные с преподавателями исследования. Так новые университеты стали совмещать в себе одновременно обучение и исследование.

Основной целью их деятельности становилась реализация важнейших принципов В. Гумбольдта: «Не учитель для ученика, но оба они – для науки» и «Наука есть венец человеческого интеллекта». В соответствии с ними научно-исследовательский труд преподавателя впервые стал важным условием его карьеры, классические университеты стали реальным местом, настоящей фабрикой массового получения научного знания и использования его на практике. Не менее важным для будущего классических, как они были названы позднее, университетов явился и новый высоко нравственный принцип В. Гумбольдта формирования («Bildung») новых «продвинутых» (широкообразованных, культурных) людей своего времени. Все эти принципы сегодня можно рассматривать как удачно созданную В. Гумбольдтом в начале XIX века привлекательную «мягкую силу» классических университетов, приведшую к их стремительному росту в течение двух последующих столетий.

Рост числа университетов в мире привел к двум очень важным последствиям, которые в конце XX века привели к их неизбежному кризису.

Во-первых, развитие классических университетов привело к стремительному развитию научных исследований, научным открытиям, которые всё больше оказы-

вали влияние на развитие промышленности и экономики, так, что в конце концов наука и новые научные технологии стали основой современного мира. Вовлечение науки в реальную экономику в последние 50-60 лет привело к настоящему взрыву численности ученых в мире, такому, что 90% всех ученых в истории человечества являются сейчас нашими соотечественниками. Число их сейчас превышает более 7,5 млн. человек [ЮНЕСКО, 2015]. В год организации университета Гумбольдта их не превышало 1 тысячи человек (рис.) [Мир в графиках, 2015].

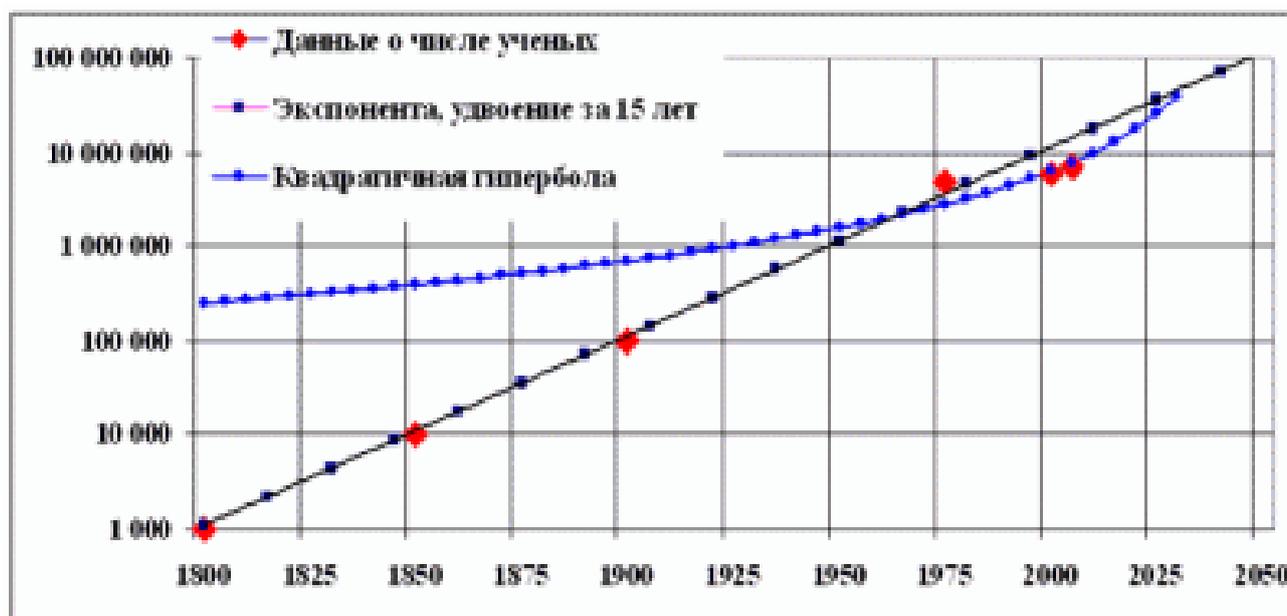

Рис. Рост числа ученых в мире

Соответственно росту числа ученых постоянно шел рост числа новых образовательных программ для их подготовки в университетах, перешедших в последние десятилетия в настоящий взрыв, приведший к острой идущей в настоящее время дискуссии о необходимости нового «качества образования». Расширенный рост экономики и разных видов «Новой экономики» потребовал ускоренного повышения для них уровня «человеческого капитала», массовой подготовки новых специалистов. Естественно стал нарастать спор между образовательными программами «отмирающих» и «нарождающихся» профессор и качества подготовки к ним. Возникшая новая социальная реальность, «Великое обогащение» мира в конце XX века [Макклоски, 2017], сотворение современной цивилизацией непредсказуемого «Номо Деус» («Человека бога») [Харари, Юваль Ной. 2018]) остро поставили вопрос об ускоренном синтезе гуманитарных и социальных наук для того чтобы избежать возможную глобальную катастрофу. Это также требует значительного пересмотра образовательных гуманитарных и других программ о человеке и обществе.

Так возник идейный кризис университетов мира. Прошлые их модели «совершенства» и «качества образования» вынуждены уйти в прошлое, новые модели так и не появляются. Руины их прошлого уже видны повсюду.

Во-вторых, идейный кризис университетов усугубляется в настоящее время острым кризисом повсеместного дефицита ресурсов для существования и развития университетов. Этот кризис возник прежде всего на основе принципа финансирования В. Гумбольдта, в соответствии с которым течение многих лет финансирование классических университетов осуществлялось государством. Именно этот принцип является сейчас основой двойственного отношения университетского сообщества к обострившимся проблемам университета (университет наш и мы должны защищать его от всех проблем!) и к государству (мы делаем свою работу, а вы должны не смотря ни на что лучше финансировать наш университет!).

Причина же затяжного финансового кризиса университетов мира проста: невозможность национальных государств в новых условиях полноценно финансировать многократно возросшее число университетов, реализуемых массовое образование, разработку ими необходимых новых образовательных программ и поддерживать развития большое число необходимых научных исследований.

Выход из этих проблем классических университетов многим видится в преобразовании их в «университеты третьей волны» [Виссема, Йохан Г., 2016], в которых как в начальный период существования университетов будут постоянный поиск их признания обществом, корпорациями и государством и нахождение всё новых ресурсов развития. Новые университеты третьего поколения начинают возникать на руинах прежних очень эффективных классических университетов. Их эволюция только началась и именно она даст университетам новую жизнь. Впереди у них непростая, но очень интересная созидательная жизнь.

Библиографический список

1. Виссема, Йохан Г. Университет третьего поколения 6 Управление университетом в переходный период / Йохан Г. Виссема: [перевод с английского]. М.: Олимп-Бизнес, 2016. 432 с.
2. Гумбольдт, Карл Вильгельм. О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине. Неприкосновенный запас. 2002. № 2 (22). URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2002/2/o-vnutrennej-i-vneshnej-organizaczii-vysshih-nauchnyh-zavedenij-v-berline-1.html>
3. Макклоски Дейдре. Как разбогател Запад. The Wall Street Journal, США, 31.03.2017. Русский перевод в: URL: <https://inosmi.ru/longread/20170331/239011813.html>
4. Мир в графиках. 2015. URL: <https://world-evolution.ru/infografika/>
5. Москвич Ю.Н. Творцы и созидатели нового мира: откуда пришли и куда держат путь // Осмысление глобального мира: кол. монография / отв. ред. Ю.Н. Москвич. Красноярск: Литера-принт, 2007. Вып.1. 176 с. (Библиотека актуальной философии). URL :www.dialog21.ru
6. Ридингс Билл. Университет в руинах / пер. с англ. Андрея Корбута. М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 305 с.
7. Харари Юваль Ной. Homo Deus. Краткая история будущего. Изд-во «Синдбад», 2018.
8. ЮНЕСКО о науке: тенденции и мировое развитие. 2015. URL: <https://oknanews.info/юнеско-о-науке-тенденции-и-мировое-раз/>
9. Drucker Peter F/ Post-capitalism society // Harper Bussness, 1994. 232 p.

ФИЛОСОФСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ: АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ

PHILOSOPHICAL ENLIGHTENMENT: AXIOLOGICAL ORIENTATION

Н.Ф. Свобода, О.Б. Воробьева

N.F. Svoboda, O.B. Vorobeva

Философия, философское просвещение, философская аксиология, истина, ценности, сущность человека, преподавание философии.

Философия как образовательная дисциплина открывает перспективы видения традиционных для этики и морали проблем. Показано, что философская аксиология предоставляет методологию действия человека в решении моральных вопросов, тем самым помогая ему выработать понимание что есть философия в жизни.

Philosophy, philosophical enlightenment, philosophical axiology, truth, values, the essence of man, teaching philosophy.

Philosophy as an educational discipline opens up prospects for the vision of traditional ethical and moral problems. It is shown that philosophical axiology provides a methodology for a person's actions in solving moral issues, thereby helping him to develop an understanding of what philosophy is in life.

Новое бытие, перед которым стоит сегодня культура и образование, заставляет по-новому взглянуть и на философское просвещение, ориентированное на достижение результатов, а не только декларирование целей. Учиться философски размышлять – значит пересоздавать себя, делая это постоянно, но никогда – окончательно. Для понимания данной работы нужно задавать все новые вопросы, слышать новое и противоположное тому, что полагаешь за знание; быть открытым к самопротиворечию. Создание такого пространства – задача преподавателя философии, задача особо значимая в техническом вузе, реализация которой доказывает «пользу бесполезного».

Этика, по природе своей, как и философия утверждает в субъекте объективную и сложную закономерность мира: указывает на противоречия и преодолевает их. А движение человечества невозможно без осознания противоречий и без стремления к их преодолению. По образному выражению Стендаля опираться можно только на то, что оказывает сопротивление.

Обращение к философии – существенное условие активности личности в поиске «Я» в контексте проблем взаимозависимости с миром. Этика как нормативная наука предписывает ей что делать должно. Однако, за пределами этики остаются важные вопросы. Их условно можно поделить на две группы. Первая: может ли моральное утверждение быть объективно истинным или оно всегда является только выражением мнения? Может ли такое отношение к морали повлиять на выбор поведения в ценностном измерении? И вторая группа вопросов:

что можно сделать, чтобы люди вели себя правильно? Чем отличается отношение человека к свободной воле и ответственности в ситуации, когда он совершает правильный поступок и в ситуации, когда он совершает неправильный поступок (с позиции должного)?

Обе группы вопросов замыкаются на смысложизненной проблеме: можем мы (люди) жить лучше и справедливее? Эта проблема – неотъемлемая часть философских размышлений: каково человеку в мире? Интерес к философскому знанию не решает всех вопросов непосредственной жизни человека, но помогает выйти на понятие «почему».

У философского просвещения есть много возможностей для этого. Одна из них – показать, что дело не в том, верно ли решаются вопросы о сущности вещей или о том, что такое «Я», а в том, нужно ли решать эти вопросы. Вторая в том, чтобы и сам процесс освоения знания был свидетельством неисчерпаемости познания и самопознания. Третья в том, чтобы подать материал как повод к самостоятельному обсуждению затронутых вопросов. Четвертая в том, что можно спросить: уместна ли попытка анализа (рефлексии) и удачно ли она выполнена? Пятая в том, чтобы представлять вечные истины как живые (универсализация знания). Шестая в том, чтобы студент мог убедиться, что скептицизм важен и законен как результат анализа, но скептическое отношение к предмету мало известному означает только нежелание взглянуть в него и с ним познакомиться [2].

Оба языка – и философский, и этический – в синтезе дают опыт проверки волнующих студента вопросов. Это тот случай, когда он и понять может, и представить может идеальный образ. Без идеального образа не понять общество, в котором живешь, на что можно рассчитывать, какие планы можно строить. Оставаясь открытыми, эти вопросы предопределяюще влияют на качество жизни (познавательная активность).

Если философия размышляет об истине в философии, то перед философией морали встает вопрос об истине в морали. В первом случае речь идет об истинном знании о мире, во втором случае – об истинности моральных значений (ценностей, норм), которые противостоят человеку. Истинность моральных явлений зависит не от того, соответствуют ли они чему-либо (соответствие вещи и мысли), а от того, будут ли утверждаться в действительности: различие между истиной и правдой.

Истинность морального явления – в его действительности и действительности. Отсюда и новые характеристики истины морали: историчность, иерархичность, связи истины и оценки и так далее. Таким образом, с моральным явлением связано два отношения истинности, вытекающими из его связи с двумя мирами бытия. Во-первых, моральное явление может нести информацию о каких-либо внешних по отношению к нему ситуациях. И возникает вопрос о правдивости этой информации: теория морали определяет, что нечто есть благо, – а действительно это благо? Во-вторых, моральные явления могут быть подвергнуты испытанию на соответствие бытию. И это испытание сопровождается вопросом:

а является ли мораль подлинной моралью. Речь идет в данном случае о праве моральных явлений на существование в культуре. Истинность (правдивость) морального явления – мера его значимости в жизни. Чем определяется мера? Конечно не степенью распространенности. Этим критерием – философский ответ – и является время. Насколько данное явление дает возможность решать человеку вопросы выбора здесь и сейчас. Нельзя думать, будто только в критических или исключительно редких ситуациях возможно сочетание различных решений. Подобными ситуациями пронизана вся повседневная жизнь человека.

Таким образом, философское просвещение затрагивает глубоко личностные проблемы этической направленности и предлагает методологический ход их разрешения. «Говоря модным сегодня языком, этика – основная «услуга», которую предоставляет философия ...она является родом познания именно в качестве образа жизни...» [1, с. 10–11].

Библиографический список

1. Гусейнов А.А. и др. Философская этика и ее перспективы в современном мире // Этическая мысль. 2012. № 12. С. 5–71.
2. Суханова Н.П. Формирование самобытной личности и особенности философского знания // Модели инкультурации в образовании. 2018. С. 48–51.

ПРОЯВЛЕНИЕ ЭТИЧЕСКИХ НОРМ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОМ КОЛЛЕКТИВЕ

MANIFESTATION OF ETHICAL STANDARDS IN RESEARCH TEAM

А.С. Кубрикова

A.S. Kubrikova

Научный руководитель В.В. Минеев
Scientific director V.V. Mineyev

Этика, этические нормы, этика коллектива, корпоративная этика, Этический кодекс, этика в университетах, научно-исследовательский коллектив.

Проведен анализ научно-исследовательских работ, рассматривающих реализации этических норм и этических кодексов в университетах России и зарубежом. На примере коллектива научно-исследовательской лаборатории университета рассмотрено соблюдение этических норм различными типами личности.

Ethics, ethical standards, team ethics, corporate ethics, Code of Ethics, ethics at universities, research team.

The analysis of research works, considering the implementation of ethical norms and codes of ethics in universities in Russia and abroad. Using the example of the team of the research laboratory of the university, the article considers the observance of ethical standards by various types of personality.

В статье рассматривается опыт и наблюдение за научным подразделением, проводящим исследования в различных областях, а также проводящим опытно-конструкторские работы. Специфика выполняемых работ, подразумевает наличие в команде различных коллективов, где явно выделяются научный коллектив и инженерно-технические работники. Активное сотрудничество с другими научными подразделениями позволило нам провести анализ соблюдения этических норм и правил, принятых коллективом в научном подразделении, различными типами личности.

Этика науки давно стала обязательной темой учебной литературы [3; 4]. Современные ученые в своих работах изучают аспекты применения этических кодексов и корпоративной этики, уделяя особое внимание этике в университетах.

Ценжарик Н.К и Нестеренко Н.Ю. в своей работе «Этика в университете: истоки современность» [8], раскрывают основные проблемные вопросы применения этических норм в университетах между сотрудниками; между студентами и преподавателями; в научной деятельности. Данная работа подчеркивает необходимость формирования этических норм в коллективе самим руководителем подразделения.

Вопросами развития норм этических кодексов в университете также занимались ученые Адыгейского государственного университета Тугуз Ф.К. и Ляушева С.А. [6], акцентируя внимание на приоритете внедрения этических норм для воспитания саморазвития студентов, Мокрицкая Е.А. также исследует проблемы этического образования студентов в университетах [5].

Сотрудники Института образования НИУ ВШЭ Дремова О.В. и Бекова С.К. изучают этические нормы зарубежных университетов [1], где этические кодексы являются обязательным внутренним документом и рекомендуют внедрять этические нормы в Российские университеты.

Вопросы этики научных публикаций встречаются в работах ученых Российского университета дружбы народов Цвык В.А., Саввиной О.В. [7]; Крымской Академии наук Юровского Ю.Г., Юдина В.В. и других [9].

Все университеты состоят из множества подразделений, при этом каждое подразделение формирует свои этические нормы поведения. Нами была предпринята попытка описания поведения сотрудников научно-исследовательской лаборатории технической отрасли через призму реализации этических норм. Основной идеей исследования является поиск ответа на вопрос применимости этических норм сотрудниками в их работе, а также влияния этических норм на достижение результата в трудовой деятельности коллектива.

Научные команды находятся под постоянным давлением руководства университета зачастую с неполной оценкой происходящего в научном мире, результатом такого давления руководителям научных подразделений приходится прибегать к системе постоянного «подкручивания гаек» своих коллег. Так делали в прошлые столетия, и это понятно, раньше не было большого выбора, рабочие люди держались за свои рабочие места. Современное поколение по-другому мотивировано, более уверенно в себе и не позволяет себя ущемлять.

В данном исследовании хочется провести анализ этических норм и правил внутри творческого коллектива с целью понимания принципов содействия развития и приверженности людей к общему делу научного подразделения.

Ученые в своей работе применяют научную этику как правило или как совокупность принципов для достижения [2] и развития профессиональных целей. В структуре университетов появляются новые научные подразделения в коллективе которых работают научные сотрудники и инженерно-технические работники, а также непосредственно руководитель подразделения.

Рассматривая людей науки, осознающих свою значимость в мировом сообществе, можно выявить ряд личностных типов, воспринимающих этические нормы поведения в коллективе по-своему.

Один из самых интересных типов, настолько убежден в своей независимости, что становится настолько высокомерным, что ставит себя выше социума, им невозможно руководить. Для данной личности этической нормой является вера в то, что именно он позволяет работать с ним в одной команде. Считает себя незаменимым работником и всегда правым в любом споре, забывая о корпоративной этике и выбиваясь из социума. Результатом не этичного поведения такого типа личности является негативное восприятие коллегами.

Идеалисты одержимы достижением идеального результата своей работы, они готовы потратить на это все свое время и зачастую застревают на своей работе и забывают о реальном завершении исследования. В любой деятельности необходим баланс между двух сторон. Этика их поведения позволяет им

с легкостью переманивать коллег на свою сторону, так как они представляю собой эталон в корпоративной этике [2]. Таким образом, они захватывают коллег под свое влияние. Этика поведения подобной команды подразумевает создание сплоченного коллектива с ярко выраженной лидирующей личностью.

В противоположности к идеалистам выступает тип, который нацелен на завершение проекта и полностью не воспринимает понятие качества проделанной работы. Этот тип всегда оказывает давление на работу своих коллег. Их основная цель завершить свой чек-лист задач и отправиться домой. Для таких личностей понятия корпоративной этики не существует, они живут в собственном мире этических норм и правил, при этом находятся в постоянном стрессе, воспринимая поручения как давление со стороны начальства. Именно к данному типу людей применим термин «профессиональное выгорание».

Следующий тип рождается из понимания обеспечения стабильного финансового состояния, рабочего места и значимости на рабочем месте. Этот человек стремится владеть изощренными методиками, которые сам же и разрабатывает. Корпоративная этика научных коллективов подразумевает открытость общения и обмена информацией. Тем самым данный тип личности создает потребность в своей личности и все новые разработки использующие эту методику неизбежно переходят к этому сотруднику. Личность закрыта для критики и любых предложений о сотрудничестве. Хочется отметить, что применение такой стратегии этического поведения не говорят о высокой компетентности сотрудника, но руководство вынуждено признать его значимость для подразделения.

Зачастую в научных организациях встречаются люди, не обладающие должным интеллектом и навыками. Безусловно, в научной сфере не каждому дано стать призванным ученым, но они отрицают свою некомпетентность по многим причинам. Ни для кого не секрет, что в сфере науки не хватает высококвалифицированных работников. Такие личности всегда хорошо осведомлены о корпоративных этических нормах и правилах, активно оперируют ими и используют в своих целях. Стремятся поддерживать дружественные отношения со всеми коллегами.

Любая команда не обходится без оптимиста, который всегда недооценивает ситуацию и количество отведенного времени на исследования. Эти личности всегда «затягивают» сдачу научного проекта, переоценив сложность проекта в целом. Оптимисты, в виду своих этических убеждений, не понимают отрицательного влияния срыва сроков на общий успех исследования. Для таких личностей характерно использование удобных для них этических правил поведения, без учета ориентированности на реальный результат и рабочую атмосферу в социуме.

Противоположная личность пессимист, который всегда перестраховывается, опасаясь возникновения непредвиденных проблем, устанавливая максимально возможное время, боясь пропустить сроки сдачи возложенных на него задач. Этическая норма поведения личности подразумевает недоверие к своим коллегам. Зачастую эти личности выстраивают невидимые преграды для себя и коллег, что негативно сказывается при социализации личности в коллективе.

Последний тип похож на «муравья», который выполняет то что ему велят, без лишних вопросов, не задумываясь о правильности своих действий. Бесспорно, есть преимущество в беспрекословном исполнении поручений, но и проблема тоже присутствует. Беспрекословное выполнение норм корпоративной этики позволяет сформировать стрессоустойчивую личность, но к сожалению, они не мотивированы в развитии социальных отношений с коллегами. Для команды и исследования в целом это не приносит ничего хорошего.

Каждое подразделение университета является автономным социумом, каждая из которых закрепляет свои правила и ценности, которые необязательны для выполнения, а носят лишь рекомендательный характер [9]. Рассматриваемая научно-исследовательская лаборатория представляет собой социум, состоящий из различных типов личностей объединенных единой целью. Типы личности были дифференцированы исходя из внешних наблюдений за поведением сотрудников лаборатории, а именно рассматривалось взаимодействие в коллективе во время рабочего процесса и неформального общения.

Различные типы личности достигают цели собственными способами. Это позволяет им использовать этические нормы на свое усмотрение, при этом зачастую нарушая интересы своих коллег и в целом всего социума подразделения.

Без правильного восприятия рекомендованных этических норм, соблюдение и развитие корпоративной этики невозможно. Для формирования стабильной этической атмосферы необходимо соблюсти баланс различных типов личности в одном коллективе, также это позволит достичь взаимодополняющего межличностного эффекта в социуме.

Библиографический список

1. Дремова О.В., Бекова С.К. Этические кодексы в университетах: что и как они регулируют? // Образовательная политика. 2021. № 1 (85). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-kodeksy-v-universitetah-cto-i-kak-oni-reguliruyut>
2. Викторук Е.Н. Неклассические модели этической аргументации: специальность 09.00.05 "Этика" : автореф. дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2004. 35 с.
3. Минеев В.В. Атлас по истории и философии науки: Учебное пособие для студентов вузов / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 120 с.
4. Минеев В.В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 639 с.
5. Тугуз Ф.К., Ляшева С.А. Этический кодекс университета как ресурс социализации студентов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 4 (130).
6. Мокрицкая Е.А. О проблеме этического образования студентов университета // Современные наукоемкие технологии. 2018. № 4. С. 179–183.
7. Цвык В.А., Саввина О.В. Этика науки и этика научных публикаций // Человек и культура. 2017. № 3. С. 8–22.
8. Ценжарик М.К., Нестеренко Н.Ю. Этика в университете: истоки и современность // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2014. № 4. С. 124–127. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-v-universitete-istoki-i-sovremennost>
9. Юровский Ю.Г., Юдин В.В. К вопросу об этике в науке // Труды Крымской Академии наук. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 41–49.

ЭТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ НАУКИ В КОНТЕКСТЕ ДРУГИХ ЕЕ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ

ETHICAL PRINCIPLES OF SCIENCE IN THE CONTEXT OF ITS OTHER DISTINCTIVE FEATURES

М.В. Сасин

M.V. Sasin

Научный руководитель В.В. Минеев
Scientific director V.V. Mineyev

Наука, этика науки, познание, практика, дегуманизация.

В статье предпринимается попытка рассмотреть и обосновать этические принципы науки в контексте других ее отличительных особенностей.

Science, ethics of science, cognition, practice, dehumanization.

The article attempts to consider and ground the ethical principles of science in the context of its other distinctive features.

Наука безгранична в своих возможностях. Она изучает мир как некий «объект», который подчиняется определённым законам, и наука может открывать в этих законах естественную жизнь «объекта». Человек становится человеком благодаря деятельности, изменению и преобразованию мира на основе научного знания. Но когда наука изучает внутренний мир субъекта деятельности, то есть человека, то она берёт его как объект. Объект живет по объективным естественным законам и эти законы наука хочет нам передать. Но при этом утрачивается личностное, экзистенциальное, собственно человеческое в этих законах. Наука таит в себе угрозу дегуманизации. Что можно этому противопоставить? **Что в рамках самой науки противодействует дегуманизации? Прежде всего, этическая составляющая. Она обуславливает исторические трансформации в системе ценностей вплоть до переосмысления различия между наукой и антинаукой [3].**

Сфокусируем внимание на двух принципах научной этики. Ищи истину и наращивай рост знания, обеспечивая его рост, открывая новое. И на двух запретах, которые мешают реализации позитивных императивов – это запрет на искажение истины и на плагиат. На двух этих запретах в значительной мере держится этика науки, точнее этими запретами обусловлена специфика этой этики (ведь ученый, будучи обычным человеком, так или иначе, придерживается, прежде всего, общечеловеческих моральных норм). Казалось бы, здесь всё просто и понятно: плагиат – это ущемление интересов автора. С этим мы не спорим. Но интересно и кое-что другое. **Если не соблюдать принятые в научном сообществе правила, то наука превращается в информационный шум.** Тогда мы не в состоянии

определить, что новое, а что старое. Имеет место открытие или нет? Где искажение истины, а где сама истина? Наука как особый тип познавательной деятельности деградирует.

Следовательно, логично предположить, что этические принципы науки укоренены в самой ее сущности, в самой природе и необходимым образом связаны с другими ее существенными особенностями, отличительными признаками. Имеются особые признаки, в частности, и у субъекта научного познания, которые обеспечивают его функцию: профессиональные знания, общая культура, цели познания, ценности, используемые методы познания, а также и соблюдение специфических этических правил. Собственно это и отличает науку от прочих форм познавательной деятельности, а вместе с тем, отличает и деятельность образовательную, философско-просветительскую [4].

Без науки невозможны никакие сложные формы деятельности. Например: невозможно ни воспроизводства мира, который нас окружает, ни создание новых форм этого мира, ни высотные дома. Блага цивилизации не создашь без науки. Это овеществленные, опредмеченные научные знания.

Первый признак науки – это способность рассматривать, как объекты подчиняются естественным законам, сквозь призму объектной структуры деятельности. Наука не ограничивается изучением только тех предметных структур и тех взаимодействий, которые уже усвоены.

Второй признак науки – трансцендирование рамок производственного опыта своей исторической эпохи. Ученый изучает природные, социальные объекты (объекты, связанные с социальной психикой и т.д.) систематически, изучает их функционирование и развитие. Этим самым наука делает важный шаг: она открывает горизонты будущих форм деятельности. Наука осуществляет прорыв к тем предметным мирам, которые ещё не освоены человеком. Классический пример: когда Максвелл открыл законы электромагнитного поля, то он не знал, что здесь заложены невероятные технологии, которые перевернут и изменят человеческий жизненный мир. Отсюда начинают свой путь электродвигатели, электромоторы, радио и телевидение, мобильные телефоны... Всё это потенциально, имплицитно содержалось в открытии Максвелла в качестве будущих технологий. Он открыл закон, которому подчиняются любые электромагнитные взаимодействия, а далее конкретные виды этих взаимодействий стали воплощаться в технологические изобретения и создание новых технологий. И это происходит циклично, например, сначала открыли атом, а затем открытие превращается в атомное оружие и атомные электростанции.

Науке присущи особые проблемы [7], формы знания, методы [9], эпистемологические функции [6], наконец, особый тип рациональности [5]. Посмотрим на науку с точки зрения категориальной сетки: субъект, средство, операции, предмет, продукт [8]. Продуктом науки является научное знание. Чем оно отличается от знания обыденного? Обыденный опыт даёт нам конгломерат различных сведений и знаний. Но они, как правило, системно не упорядочены. Человек,

который не занимался наукой, не имеет потребности в систематизации. То есть в выведении одного знания из другого, в трансформировании и преобразовании элементов сложной духовной или материальной системы. Для того чтобы экспериментально проверить очень сложное теоретическое утверждение, нужна цепочка выводов. Нужно из этого утверждения вывести другие утверждения и вплоть до тех, которые нужно сравнить с экспериментальными данными. Чтобы это проделать, необходимо осуществить связь между одним знанием и другим, осуществить цепочку выводов. Отсюда, признаки научного знания: оно обосновано, системно организовано и доказано [10]. Но эта системность достигается благодаря деятельности множества людей, коллективов, научных сообществ. А в сообществе люди связаны между собой различного рода отношениями (научное сообщество в этом отношении не является уникальным [1]). В том числе, а может быть, прежде всего, нравственными. И лишь затем профессиональными. Поэтому логические связи в системе знаний – это лишь одна сторона, а нравственные отношения между элементами субъекта познания, то есть между людьми – другая. И эти стороны неразрывны. Поэтому и связь между логикой научного познания и этикой научной деятельности гораздо глубже, чем иногда думают. Отсюда, важность воспитательной составляющей в научно-образовательной деятельности, связь процесса приобщения к науке с формированием системы ценностей у студенческой молодежи [2].

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Гох А.Ф. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры // Ценности и смыслы. 2018. № 3 (55). С. 79–92.
2. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Культурные и ментальные запросы инновационного развития и ценности студенческой молодежи. Человек: образ и сущность. 2012. № 1 (23). С. 122–139.
3. Минеев В.В. Антинаука и современное образование: время переопределять понятия // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. 2013. № 3 (25). С. 31–38.
4. Минеев В.В. Единство теоретико-методологических и методико-практических аспектов преподавания философских дисциплин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 5 (19): в 2 ч. Ч. 1. С. 123–127.
5. Минеев В.В. В поисках оснований науки: проблема рациональности // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2007. № 3. С. 55–61.
6. Никифоров А.Л. Философия науки: история и методология. М.: Дом интеллектуальной книги, 1998. 280 с.
7. Стёпин В.С. Философия науки. Общие проблемы. М.: Гардарики, 2006. 384 с.
8. Стёпин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. М.: Гардарики, 1996. 300 с.
9. Стёпин В.С., Елсуков А.Н. Методы научного познания. Минск: Вышэйшая школа, 1974. 152 с.
10. Ушаков Е.В. Введение в философию и методологию науки: учебник. М.: Экзамен, 2005. 528 с.

РОЛЬ КЛУБНЫХ ПРАКТИК В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ КЛУБНОГО ТИПА КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ)

THE ROLE OF CLUB PRACTICES IN THE FORMATION OF SPIRITUAL AND MORAL VALUES AND PATRIOTIC EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITIES OF CLUB-TYPE CULTURAL INSTITUTIONS OF THE KRASNOYARSK TERRITORY)

Л.Н. Романова

L.N. Romanova

Научный руководитель **Е.Н. Викторук**
Scientific director **E.N. Viktoruk**

Традиционные духовно-нравственные ценности, этика, культура, патриотическое воспитание, клубная деятельность, творчество.

В статье рассматривается деятельность учреждений культуры клубного типа как социокультурного института на территории Красноярского края, Они выполняют функции центров формирования духовно-нравственных ценностей, творческой самореализации личности, сохранения и популяризации нематериального культурного наследия.

Traditional spiritual and moral values, ethics, culture, patriotic education, club activities, creativity.

The article examines the activities of cultural institutions of the club type, as a socio-cultural institution on the territory of the Krasnoyarsk Territory, performing the functions of centers for the formation of spiritual, moral, universal values, creative self-realization of the individual, preservation and popularization of the intangible cultural heritage.

Динамика ценностей современного стремительно меняющегося мира является предметом междисциплинарного анализа и имеет как теоретическую, так и практико-прикладную значимость [1]. Трансформации различных систем ценностей определяются противоречивыми тенденциями их универсализации (глобализации) и стремления к сохранению традиционных (часто, уникальных) ценностей. Риски негативного воздействия на традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности, базовые моральные и культурные нормы, семейные ценности прописаны в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, принятой Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. Поэтому в целях укрепления единства народов России необходима защита традиционных российских духовно-нравственных и

культурно-исторических ценностей путем консолидации ресурса государственных и общественных социальных институтов в решении таких задач, как: укрепление института семьи, сохранение традиционных семейных ценностей; развитие системы воспитания как основы формирования развитой и социально ответственной личности; духовно-нравственное и патриотическое воспитание граждан на исторических и современных примерах.

В решении вышеуказанных задач большое значение имеет деятельность учреждений культуры клубного типа, так как на современном этапе они являются самым массовым социокультурным институтом «шаговой доступности», зачастую, единственным на территории конкретного населенного пункта. Клубные учреждения выполняют функции центров формирования духовно-нравственных ценностей, творческой самореализации личности, сохранения и популяризации нематериального культурного наследия народов, населяющих территорию Красноярского края, развития талантов, обеспечения доступности для населения любительского художественного и технического творчества.

Народное творчество – это особая сфера деятельности, направленная на создание духовных, материальных и общественных ценностей, в которой человек имеет возможность проявить себя как личность. Оно способствует духовно-нравственному развитию личности, сближению людей различных взглядов, национальностей и верований. Основной площадкой для развития всех видов и жанров народного творчества выступают дворцы и дома культуры, сельские клубы. Клубная система края насчитывает 1206 учреждений, основная часть которых (1119 – 93 %) расположена в сельской местности.

Важнейшей формой творческого самовыражения для всех слоев населения всех возрастных категорий является участие в клубных формированиях различной жанровой направленности: музыкальных, хореографических, театральных, фольклорных, декоративно-прикладного творчества и изобразительного искусства. В учреждениях культуры Красноярского края работают 10 818 клубных формирований (146 246 участников), среди которых 7166 – это коллективы народного творчества.

Целью функционирования любого творческого коллектива является творческая самореализация его участников, развитие их творческих способностей через приобщение к художественным ценностям регионального, отечественного и мирового значения, а также активную исполнительскую (или выставочную) практику, направленную на повышение уровня исполнительского мастерства. Результатом систематической культуротворческой деятельности является представление широкой аудитории культурного продукта, способствующего духовно-нравственному воспитанию, развитию эстетического вкуса, как самого участника (исполнителя), так и населения, в целом. Как известно, в отечественной культурной традиции (вспомним хотя бы труды В.С. Соловьева) приобщение к прекрасному, к искусству имеет глубокий онтологический, бытийственный смысл [5].

Основные сферы творческой деятельности в учреждениях культуры связаны как с традиционной художественной культурой, исторически сложившимися классическими видами искусства, так и с современными формами и жанрами. При этом приоритетными направлениями в соответствии с Концепцией развития клубного дела в Красноярском крае до 2030 года, одобренной Постановлением Главной коллегии министерства культуры Красноярского края, являются: сохранение и популяризация традиционной народной художественной культуры и нематериального культурного наследия; сохранение и развитие художественных ремёсел; сохранение и популяризация самобытной казачьей культуры; создание условий для организации семейного досуга, включения всех членов семьи в культуротворческий процесс; формирование и укрепление единого этнокультурного пространства [3]. Раскроем эти направления более подробно.

Сохранение традиционной народной культуры. Среди наиболее распространенных форм сохранения и популяризации традиционной культуры учреждениями культуры клубного типа на территории края: проведение праздников народного календаря (народных гуляний, фестивалей, игровых программ, реконструкции обрядов и др.); деятельность фольклорных ансамблей различных направлений: этнографического и сценического (в крае их насчитывается 145 единиц); школы народной культуры, фольклорные клубы, фольклорные фестивали, мастер-классы разных направлений, в т.ч. по изготовлению изделий декоративно-прикладного искусства традиционными технологиями, фестивали народного творчества с элементами традиционной культуры и краеведения; сбор и фиксация фольклора: запись фольклорных произведений различных жанров и выявление объектов нематериального культурного наследия народов Красноярского края, создание регионального электронного каталога, участие в работе по созданию электронного каталога объектов нематериального культурного наследия (ОНКН) народов Российской Федерации [4].

Объекты нематериального культурного наследия (НКН) – это обычаи, формы представления и выражения, навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства, признанные сообществами и в некоторых случаях отдельными лицами в качестве части их культурного наследия. На сегодняшний день описано 20 объектов, все они размещены в региональном электронном каталоге ОНКН (www.krasfolk.ru), работу по созданию которого ведут специалисты Государственного центра народного творчества Красноярского края. В этом направлении на протяжении двадцати лет значимой является деятельность ансамбля народной песни ГЦНТ «Сибирская вечора». В 2020 году коллектив стал инициатором и активным участником проекта «Поддержи традиции, край!», ставшего лауреатом I степени Всероссийского конкурса актуальных этнических проектов «Россия: Этнический комфорт», в рамках которого состоялись фольклорные экспедиции, концерты, мастер-классы и другие мероприятия, был подготовлен и выпущен сборник «Постовые и праздничные духовные песнопения».

Развитие ремесленничества. В Красноярском крае уделяется большое значение деятельности по сохранению и развитию ремесленничества и самодеятельного декоративно-прикладного творчества. В учреждениях клубного типа работает 1027 клубных формирований по декоративно-прикладному творчеству. На территории края функционируют 8 домов ремёсел (гг. Бородино и Иланский, Большеулуйский, Казачинский, Козульский, Минусинский, Пировский и Рыбинский районы), 3 центра народных ремёсел, 9 ремесленных мастерских и 10 объединений ремесленников и самодеятельных художников. В крае сохранены такие утилитарные ремёсла, как гончарное, кузнечное, ложкарное, из художественных ремёсел развиваются резьба и роспись по дереву, художественная обработка бересты, рога, кости и бивня мамонта и другие. Работает более 800 мастеров-ремесленников. Познакомиться с их изделиями можно в электронном каталоге ведущих мастеров и художников «Мастера Красноярья» на сайте ГЦНТ krasfolk.ru.

Казачья культура. Одним из приоритетных направлений Основ Государственной культурной политики является сохранение и развитие казачьей культуры. Самобытная культура российского казачества - это неотъемлемая часть культурного достояния и культурного наследия народов Российской Федерации. В Красноярском крае на текущий момент нет компактного проживания казаков, казачество представлено реестровыми и общественными организациями (Енисейское Войсковое казачье общество, Союз казаков Енисея, Единое Енисейское казачье войско и Политическая партия «Казачья партия Российской Федерации»).

В муниципальных образованиях края есть опыт систематической работы по сохранению казачьей культуры через организацию и проведение культурно-массовых мероприятий (Всероссийский фольклорный конкурс «Казачий круг», г. Красноярск; Открытый городской фестиваль казачьей традиционной культуры «Сибирь казачья», г. Красноярск; Краевой фестиваль казачьей песни и культуры «Сибирская станица», г. Назарово; Региональный фестиваль казачьей культуры «Казачий разгуляй», Ермаковский район; Региональный фестиваль казачьей культуры «Саянский острог», Шушенский район). В общественном реестре творческих казачьих коллективов Красноярский край не представлен ввиду отсутствия таковых, но при этом в краевых и муниципальных учреждениях культуры края созданы и работают творческие коллективы, в репертуары которых включены произведения казачьей направленности.

Семейный досуг. Важным направлением деятельности каждого учреждения культуры клубного типа является создание условий для организации семейного досуга, включения всех членов семьи в процесс предоставления услуги. Одним из брендовых мероприятий, поддерживающих деятельность учреждений культуры в этом направлении, является фестиваль семейных талантов «Очаг». Участниками фестиваля являются семейные коллективы, семьи, занимающиеся различными видами самодеятельного творчества или профессионального искусства, которые могут продемонстрировать свои творческие достижения в

различных жанровых направлениях: народный и эстрадный вокал, авторская песня, фольклор и инструментальное исполнительство, хореографическое и цирковое искусство, художественное слово, изобразительное и декоративно-прикладное искусство. За годы реализации этого проекта его участниками стали более 1000 семей. Лауреаты фестиваля были рекомендованы для участия во Всероссийском фестивале «Семья России». Многие годы фестиваль сотрудничал с фондом Андрея Первозванного «Святость материнства». Творческая деятельность доступна и для «особенных» людей [2].

Этнокультурное пространство. Немаловажное значение в формировании и укреплении единого этнокультурного пространства края отводится работе по сохранению языка и фольклора коренных малочисленных народов Севера. Главным учреждением в крае, осуществляющим деятельность, направленную на изучение и сохранение уникального культурного наследия коренных малочисленных народов Севера, а также трансляцию накопленной информации на всероссийском и международном уровнях, является Таймырский Дом народного творчества, который ведёт систематическую работу по сбору и сохранению фольклорного материала, выпускает десятки изданий на национальных языках северных этносов. В 2021 году вышло в свет издание «Орнамент язык предков», посвящённое традиционной одежде долган, нганасан и ненцев и содержащее символическое толкование орнаментов и описание технологий изготовления национальной северной одежды.

Особо хотелось бы остановиться на деятельности Структурного подразделения Государственного центра народного творчества Красноярского края – Культурно-исторического центра, который начал свою работу в 2016 году и ежегодно в целях укрепления российской гражданской идентичности на основе духовно-нравственных и культурных ценностей проводит масштабные фестивальные проекты:

Международный фестиваль искусств «Колокола» ежегодно собирает гостей у стен святой обители Успенского мужского монастыря города Красноярска. Это важное событие в духовной и культурной жизни Красноярского края привлекает интерес самой широкой аудитории. Зрители торжественного открытия фестиваля – деятели науки и культуры, красноярское духовенство, представители социокультурной сферы (врачи, педагоги, спортсмены и т.д.), ветераны Великой Отечественной войны и труда;

Открытый фестиваль звонарей Красноярской митрополии «Колокола Сибири» проходит с 2017 года по благословению Митрополита Красноярского и Ачинского Пантелеимона с целью возрождения и развития традиций православного колокольного звона в Красноярской митрополии, сохранения лучших традиций национальной российской художественной культуры. Данный проект проводится при поддержке Красноярской епархии Русской Православной Церкви, управления общественных связей Губернатора Красноярского края, Законодательного

Собрания, министерства культуры Красноярского края. В рамках фестиваля проходят конференции, круглые столы по темам: «Проблемы и перспективы развития звонарского современного искусства», «Возрождение школы и традиции колокольного звона в Красноярской митрополии» и другие;

Фестиваль «Рождественский вертеп» проводится с целью привлечения населения к изучению православных традиций празднования Рождества Христова;

Фестиваль декоративно-прикладного творчества «Рукотворная игрушка». Целью фестиваля является сохранение, развитие и пропаганда народных художественных ремёсел и декоративно-прикладного творчества на примере лучших образцов традиционной и авторской игрушки ведущих мастеров Красноярского края. В рамках фестиваля проходят творческие лаборатории с привлечением известных мастеров-ремесленников, которые передают свои навыки начинающим мастерам.

Работа по сохранению нематериального культурного наследия проходит посредством организации и проведения мастер-классов по декоративно-прикладному творчеству по изготовлению традиционных игрушек из природных материалов, лепке из глины, росписи по дереву. Востребованы и пользуются популярностью мероприятия, посвящённые государственным праздникам, дням воинской славы, юбилейным и памятным датам в истории народов России. Проекты Культурно-исторического центра: «День открытых дверей в Успенском», «Лекторий в Успенском», «Экология души», кинолектории, тематические художественные выставки посвящены таким календарным праздникам и памятным датам, как День защитника Отечества, День Победы, День России, День народного единства, День конституции, День памяти и скорби, День героев Отечества.

Специалистами Культурно-исторического центра и Красноярской епархии ведется совместная работа по подготовке методических сборников для краевых и муниципальных учреждений культуры Красноярского края. Ежегодно в Культурно-историческом центре проводится более 120 мероприятий духовно-нравственной и патриотической направленности при участии не менее 20 000 человек в год.

О важности работы во всех выше обозначенных направлениях говорит закрепление в Законе Красноярского края от 17.06.2021 № 11-5188 «О патриотическом воспитании» ряда мероприятий в сфере патриотического воспитания, проводимых Государственным центром народного творчества Красноярского края, среди которых: краевой фестиваль исполнителей народной песни, участниками которого являются профессиональные и любительские хоровые коллективы, вокальные ансамбли и солисты; краевой фестиваль детских и молодежных фольклорных ансамблей; краевой фестиваль семейных талантов; краевой фестиваль народных умельцев, участниками которого являются жители края, представляющие произведения в области народных художественных ремесел, декоративно-прикладного и любительского изобразительного искусства.

Системная работа по данным направлениям, способствующая решению вопросов духовно-нравственного, патриотического и эстетического воспитания личности, приобретает особую актуальность в контексте проблем малых поселений, где сельские клубы становятся единственным центром, средоточием культуры, а также в свете проблем воспитания детей и молодёжи. Создание условий и возможностей для творческой самореализации подрастающего поколения, развитие способностей к созидательной, а не деструктивной деятельности, воспитание нравственной личности возможно только через приобщение к духовным традициям российской культуры, в том числе посредством деятельности учреждений культуры клубного типа [6].

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Культурные и ментальные запросы инновационного развития и ценности студенческой молодежи. Человек: образ и сущность. 2012. № 1 (23). С. 122–139.
2. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Феномен аутизма в культурно-антропологической перспективе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7, № 3. С. 33–38.
3. Концепция развития клубного дела в Красноярском крае до 2030 года / отв. за выпуск Л.Н. Романова; ГЦНТ. Красноярск: Типография КАСС, 2021. 48 с.
4. Калинина С.В. Сохранение и популяризация традиционной народной культуры в современных условиях: методические материалы. Красноярск, 2016. 52 с.
5. Минеев В.В., Нефедов В.П. От смерти – к жизни: Идеи русского космизма и проблема нового понимания смерти и бессмертия. Красноярск: Изд-во института физики, 1989. 50 с.
6. Романова, Л.Н. Защита традиционных российских ценностей [выступление на заседании Общественного совета при Красноярской митрополии от 30.09.21] // Красноярская газета. 2021. № 67. С. 4.

ЛИЧНОСТНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ – УСЛОВИЕ УСПЕШНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА

PERSONAL MOBILITY IS A CONDITION FOR THE SUCCESSFUL ACTIVITY OF A MODERN TEACHER

П.М. Паранкевич

P.M. Parankevich

Личностная мобильность, личность, качества личности, успешность, успешная деятельность.

В статье рассматриваются аспекты феномена «личностной мобильности» как неотъемлемого качества современного педагога. Даются характеристики структурных компонентов личностной мобильности. Обосновываются положения необходимости разработки инструментария по обеспечению педагогических условий, направленных на формирование качества личностной мобильности на разных уровнях подготовки. Вместе с тем автор статьи рассматривает личностную мобильность в контексте обеспечения ситуации успеха.

Personal mobility, personality, personality qualities, success, successful activity.

The article examines aspects of the phenomenon of "personal mobility" as an integral quality of a modern teacher and gives characteristics of the structural components of personal mobility. The article substantiates the provisions of the need to develop tools to ensure pedagogical conditions aimed at the formation of the quality of personal mobility at different levels of training. At the same time, the author of the article considers personal mobility in the context of ensuring a situation of success.

Сложившиеся мировые социально-экономические условия, определяют важность и значимость не только природных ресурсов, а «человеческий капитал», уровень профессионализма и мобильности будут все более значимыми и определяющими для успешного развития образовательных организаций.

Актуальность данной тематики определена феноменом понятия «мобильность», что вызывает определенный интерес со стороны отечественных маркетологов, экономистов, социологов, психологов и педагогов вполне оправдан. Прежде всего, он обусловлен тем, что направленность развития образования в России на его модернизацию предполагает решение важнейшей социально-экономической задачи приведения целей, результатов и качества образования в соответствие с современными и перспективными потребностями социального развития [1].

Практическая и теоретическая актуальность предлагаемого для обозрения вопроса определяется несколькими противоречиями. Первое противоречие состоит в потребности современного общества в подготовке педагогических кадров, обладающих качеством личностной мобильности. Второе заключается в отсутствии системы соответствующих методов, средств и форм обучения, обеспечи-

вающей эффективность развития данного качества. По сути, мы имеем дело с не разработанностью педагогических условий, обеспечивающих формирование личностной мобильности на всех уровнях подготовки.

В связи с этим обозначенная нами проблема – проблема развития личностной мобильности носит междисциплинарный характер. Изучение личности человека не «в целом», а выяснение факторов, условий, средств, методов, путей, технологических аспектов формирования личности, становится предметом внимания многих наук. В обозначенной нами проблемной плоскости пересекаются интересы философии, антропологии, политологии, экономики, психологии, педагогики, социологии, культурологии и др. Основа нашего обзора феномена «личностной мобильности» педагога, будет заключаться не в поиске и разработке общепедагогических теорий и практик, а частных вопросов планомерного, целенаправленного, непрерывного и методически обеспеченного воздействия на личность с целью эффективного развития личностной мобильности [1].

В теории менеджмента общепринятыми характеристиками «личностной мобильности» определяются как уникальная способность к «нестандартной» творческой деятельности.

Проведенный анализ существенных характеристик позволяет нам дать следующее определение личностной мобильности. Итак, *личностная мобильность* – это интегративное качество личности, проявляющееся в сформированной мотивации к обучению, способности к творческой деятельности, эффективному общению и позволяющее личности находиться в процессе активного творческого саморазвития. Формирование так называемого качества личностной мобильности позволяет современному педагогу легче проходить период адаптации, такая личность не «теряется» в ситуации выбора, допускает наличие альтернативных решений, проявляя готовность к их рассмотрению и внедрению в практику.

Личностная мобильность заключается в согласованной деятельности личностных мотивов субъекта профессиональной деятельности. По мнению ряда исследователей, (Л.С. Выготского, В.В. Серикова, А.С. Белкина, Л.М. Митиной, И.С. Якиманкой и др.) можно определить три уровня форсированности данного качества (активный, уровень готовности к личностной мобильности и адаптивный уровень), соответствующие трем типам личности: мобильный, ситуативно-мобильный и немобильный [5].

В современных образовательных условиях, где на первый план выступает проблема развития личностных качеств обучающихся, в том числе развитие личностной мобильности (специалиста, студента или обучающегося в школе), ощущается необходимость в определении и обеспеченности педагогических условий, создание поля проб, ситуацию успеха, можно наиболее эффективно организовать образовательный процесс с целью эффективного развития личностной мобильности [1]. В этой связи мы рассматриваем личностную мобильность как некую «новую», специальную компетенцию педагога. Феномен личностной мобильности требует поиска абсолютно иных педагогических условий по формированию данного интегративного качества личности [7].

С нашей точки зрения актуальность данного вопроса станет основой будущего исследований в рамках обозначенной темы в поиске обеспечения оптимальных педагогических и иных условий по формированию личностной мобильности на всех уровнях подготовки [4].

Так как проблема развития личностной мобильности является сложной и многогранной, она не может быть рассмотрена с позиции одного подхода. Для определения педагогических условий, эффективно способствующих развитию личностной мобильности, мы опираемся на позиции гуманистической педагогики и педагогики саморазвития, а также на индивидуально-творческий личностно-ориентированный подходы.

Реализация перечисленных условий позволяет создать особую образовательную среду, активизирующую процесс формирования личностной мобильности современного педагога.

Библиографический список

1. Амирова Л.А. Развитие профессиональной мобильности педагога в пространстве его личностной самореализации: монография. Уфа: Восточный университет, 2006. 460 с.
2. Белкин А.С. Ситуация успеха и как ее создать. М.: Просвещение. 1996. 176 с.
3. Выготский Л.С. Развитие высших психических функций. М.: Изд-во АПН РСФСР, 1960. 242 с.
4. Котмакова Т.Б. К вопросу о мобильности // Воспитание учащейся молодежи: проблемы, исследования, перспективы: сб. мат-лов восьмой регион. науч.-практ. конф. 26–27 апреля 2007г. Владивосток: Мор. гос. ун-т, 2007. С. 50–55.
5. Митина Л. М. Психология развития конкурентоспособной личности. М.: Изд-во Московского психолого-социального института. Воронеж. Изд-во НПО «Модэк», 2003. 400 с.
6. Сериков В.В. Личностно-ориентированное образование. М.: Наука, 1998.
7. Якиманская И.С. Основные положения психолого-дидактической концепции личностно ориентированного обучения. М.: Просвещение, 2005.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ: ДОЛГ ПЕРЕД СОБОЙ И ОБЩЕСТВОМ

PROFESSIONAL DEFINITION: DUTY TO ONESELF AND SOCIETY

И.В. Ансов

I.V. Ansov

Научный руководитель С.П. Штумпф
Scientific director S.P. Shtumpf

Профессия, самоопределение, выбор, долг, человек, общество, система.

В статье рассматривается важность профессионального самоопределения. Отслеживаются современные тенденции в этой сфере и перспективные пути развития.

Profession, self-determination, choice, duty, person, society, system.

The article discusses the importance of professional self-determination. Current trends in this area and promising development paths are monitored.

Выбор будущей сферы профессиональной деятельности всегда отражается как на самом человеке, так и на обществе. Яркий специалист в области психологии труда и профориентации Е.А. Климов отмечает, что выбор профессии – задача очень непростая, поскольку «...каждая область труда – это целый мир разного рода тонкостей, детальностей осведомленностей, умений, приемов, “ухваток”, “секретов мастерства”». А областей этих – профессий и специальностей – очень много: не десятки или сотни, а тысячи» [1, с. 17]. В решении этого вопроса немалую значимость ученый придавал информационной поддержке, информированности как способу ориентироваться в постоянно увеличивающемся перечне профессий и оказанию неоднократной, регулярной профориентационной помощи.

Сравним данные российских опросов, проведенных в различные годы. В 2017 году Роструд на портале федеральной государственной информационной системы «Работа в России» провел опрос, целью которого было выяснить, как российские граждане выбирали свою профессию, оказался ли выбор удовлетворительным [5]. Результаты оказались следующими: 2,5% опрошенных выбрали профессию по результатам профориентационных мероприятий, 67% самостоятельно, 19% по совету близких. Работа 27% соответствовала полученной ими специальности. Эти данные коррелируют с результатами другого опроса 2019 года, который был выполнен на портале частной информационной системы HeadHunter [4]. Его результаты гласят, что 29% из участвовавших в опросе респондентов работают по полученной в вузе специальности.

Вышеприведенные результаты исследований, вероятно, нельзя считать удовлетворительными. Согласно им, подавляющее большинство респондентов

выбирали свою будущую профессию без обращения к профессиональным консультантам, карьерным стратегам и другим представителям этой области. Очевидно, что самостоятельный ее выбор не дает устойчивых, конструктивных результатов. Это обуславливает необходимость пересмотра, корректировки акцентов, которые расставляет сложившаяся система профессиональной ориентации, а также дополнения инструментов и методов, используемых для решения задач профессионального самоопределения. Согласно этой тенденции, на наш взгляд, будет эффективным совершенствование профориентационных механизмов, которые человек сможет использовать самостоятельно, без необходимости тесного контакта со специалистом или присутствия в специализированной организации.

В качестве примеров рассмотрим особенности таких перспективных инструментов как бесплатные вебинары российской образовательной платформы «Skillbox» и профориентационную платформу на базе искусственного интеллекта украинской компании ChoiZY.

Вебинар – это форма онлайн занятия, которая обладает следующими специфическими особенностями. На платформе «Skillbox» они проходят в прямом эфире. Во время его проведения доступен чат, который позволяет задавать вопросы самому мастеру и общаться с единомышленниками. Нередко такие мероприятия проводятся в форме трехдневных интенсивов, что позволяет глубже погрузиться в предмет события и лучше раскрыть его основные положения. О тематике вебинаров красноречиво говорят сами их названия: «Знакомимся с Python и архитектурой умного чат-бота», «Зачем в 2021 году нужна профессия спортивного журналиста?», «Как понять, подходит ли вам профессия продюсера» и другие [2].

Таким образом, при просмотре вебинаров участники могут бесплатно, в интересной форме ознакомиться с основным содержанием конкретной профессии, получить информацию о ее востребованности, сделать небольшой проект, который также поможет в изучении специфики специальности и позволит на практике сформировать личное отношение к этому виду деятельности или проверить уже существующее. Непродолжительность вебинаров по времени (один-три дня) позволяет расширить и увеличить количество просмотров, что позволит участникам, на основании полученного опыта и сложившегося отношения к каждой охваченной профессиональной деятельности, сделать в дальнейшем выбор основного рода занятия более успешным.

Другой новацией, которая, на наш взгляд, могла бы эффективно встроиться в систему профориентации и успешно работать в условиях существующей в нашей стране тенденции к самостоятельному выбору профессии, является применение рекомендаций, разработанных при помощи интеллектуальных систем (нейросетей).

На основе данных пользователя алгоритмы программы компании ChoiZY [3] регулярно предлагают набор видео о разных профессиях. В дальнейшем, на основании выбора и оценок пользователя, искусственный интеллект строит уникальный, персонализированный учебный путь, отбрасывая мало заинтересовавшие

направления и углубляясь в увлекательные. Также компания постепенно добавляет в свое приложение возможность оценки социально-личностных (softskills) и профессиональных (hardskills) компетенций пользователя и их соответствия понравившимся специальностям.

Таким образом, пользователь получает возможность самостоятельно, на протяжении длительного времени получать качественную профориентационную поддержку. К сожалению, на данный момент эти проекты являются редкостью на российском пространстве. Внедрение такого рода инновационных технологий затрудняется медленным совершенствованием материально-технической базы образовательных учреждений, спорами касательно безопасности и этичности применения искусственного интеллекта в образовании.

Библиографический список

1. Климов Е.А. Психология профессионала. М.: Институт практической психологии; Воронеж: НПО МОДЭК, 1996. 400 с.
2. Перечень вебинаров «Skillbox» [Электронный ресурс]. URL: https://live.skillbox.ru/?_ga=2.55883627.1970979059.1637055828-1412041866.1634611125 (дата обращения: 25.09.21).
3. Проект компании ChoiZY [Электронный ресурс]. URL: <https://www.choizy.org/> (дата обращения: 01.10.21).
4. Результаты опроса российских соискателей на портале HeadHunter [Электронный ресурс]. URL: <https://hh.ru/article/25298> дата обращения: 28.09.21).
5. Роструд, пресс-центр [Электронный ресурс]. URL: https://rostrud.gov.ru/press_center/novosti/572141/ (дата обращения: 27.09.21).

ИСТОРИЧЕСКОЕ ПОЗНАНИЕ: ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

HISTORICAL COGNITION: DIDACTIC POTENTIAL

В.А. Авраменко

V.A. Avramenko

Научный руководитель С.П. Штумпф
Scientific director S.P. Shtumpf

Историческое познание, видеоигры, функции исторического познания, стратегии, RPG, шутеры.

В статье рассматривается современное положение исторического познания, его функции, а также использование различных видеоигровых жанров, использующих историческое познание для исторического просвещения молодёжи.

Historical cognition, video games, functions of historical cognition, strategy, RPG, shooter games.

The article examines the current state of historical cognition, its functions, as well as the use of various video game genres that use historical cognition for the historical enlightenment of young people.

Историческое познание в XXI столетии переживает не самые лучшие дни. НТР конца XX века дала сильный толчок для развития естественных наук и потеснила гуманитарные науки. Это отразилось на общественном сознании, которое подтверждает мнение, что историческое познание не научно и не является практически применимым. Данное мнение крайне однобоко и вызвано отсутствием понимания, что из себя представляет историческое познание. Говоря об отсутствии практического применения исторического познания «позитивисты» XXI столетия заблуждаются, ведь историческое познание выполняет множество социальных функций, которые мы и рассмотрим ниже.

Одной из важнейших функций исторического познания является выработка социального самосознания у различных общностей людей. Само социальное самосознание является обобщённым опытом определённой общности и выполняет роль коллективной памяти.

Не менее важной функцией исторического познания является удовлетворение потребности в социальном воспитании. Изучение накопленного социально-исторического опыта человечества даёт богатый материал, необходимый для формирования мировоззрения подрастающих поколений.

Следующей функцией является развитие политической деятельности и самой политики. Глубокое понимание исторических процессов позволяет понять происходящие политические процессы мирового и локального уровней.

«Сквозной» функцией выступает потребность к предвидению и предсказанию будущего. Знание и понимание исторических процессов даёт возможность предположить каким будет будущее и попытаться предотвратить или же наоборот поспособствовать его наступлению.

Из выше приведённых функций видно, что историческое познание играет одну из ведущих ролей в формировании социума и принижение исторического познания способно наносит вред социуму. Тем самым историческое познание используется в практических целях, которые возможно реализовать в видеоиграх.

Видеоигры представляют собой широкий спектр жанров, разным образом раскрывающих тот «сеттинг» (Среда, в которой происходит действие компьютерной игры), который был задан разработчиками. Учитывая немалую историю человечества и обострившийся интерес к истории в последние годы, неудивительно, что исторический «сеттинг» набирает обороты в индустрии игр и в социальных сетях. Наиболее часто мир, основанный на исторических фактах, мы увидим в стратегиях, «шутерах» и RPG. Рассмотрим каждый.

Стратегии представляют жанр компьютерных игр, в котором необходимо задействовать стратегическое мышление для достижения определённых целей, стоящих перед игроком. Неудивительно, что именно стратегии изобилуют игровыми мирами на историческую тематику, так как представляют исправный инструментарий для «управления» государством, различными социальными группами и армиями. Отличным примером является игра *Victoria 2* от Paradox Interactive. В ней игрок может выбрать любое государство, существовавшее с 1836 года по 1936 год и привести его к величию или упадку. В игре показано множество социальных групп с различными постоянно растущими потребностями. Большие изменения происходят в военном деле, на начальном этапе игры большинство потерь будет представлять истощение войск, поздние стадии отличаются сражениями миллионных армий. Игра отлично показывает социально-экономические и политические процессы, происходившие в XIX и XX вв.

Слово «shoot» переводится как «стрелять», поэтому само название жанра «шутеры» говорит о том, чем будет заниматься игрок на протяжении всей игры. Некоторые «шутеры» делают акцент на реализм боевых действий. К примеру, многопользовательский «шутер» *Enlisted* имеет в себе карты битв за Москву и битву за Берлин, что немаловажно, ведь ранее практически ничего кроме Сталинградской битвы в играх встретить было невозможно. Наличие наземной и воздушной техники, вооружение Красной Армии противотанковыми ружьями и форма 1941 года иллюстрирует качественное знание истории разработчиками, которые с бережностью воссоздают битву под Москвой и делятся своими трудами с игроками.

RPG (role-play-gaming) – данный жанр игр основан на правилах настольных ролевых игр, отличительной чертой которого является «проживание» определённого персонажа в представленном игроку мире. Поэтому ролевые игры нередко имеют глубокий сюжет и чётко прописанный мир. Использование исторических событий переплетается с фэнтезийными сюжетами. Как пример классическая RPG – *Arcanum: Of Steamworks and Magick Obscura*, где тесно переплетены фэнтези и история становления капиталистической эпохи. Арканум представляет собой steampunk сеттинг, иллюстрирующий мир застывший на уровне паровых

машин и не идущий дальше, но всё же сам сеттинг является концентрацией социальных, политических, духовных и экономических процессов XV–XIX вв. Имеются и RPG воссоздающие целиком и полностью исторические события с добавлением главного героя, способного своими усилиями достичь определённых высот. Kingdom Come: Deliverance – игра от чешских разработчиков иллюстрирующая все прелести жизни в Чехии XV века.

Проведённый анализ жанрового разнообразия игр иллюстрирует, что сами разработчики для создания логически выстроенных и понятных игроку миров вынуждены исторически познавать. Но даже в фэнтезийных сеттингах построение нарратива происходит на основе реальной истории. Поэтому активное использование игр необходимо для исторического просвещения молодёжи, а игнорирование этого пласта приведёт к массовым фальсификациям. Как и история, компьютерные игры могут быть использованы в роли идеологического инструмента. Принцип «ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой», весьма подходит для описания того перевода исторического познания в идеологическое деструктивное русло с использованием современных инструментов и играя на невежестве масс. Поэтому в образовательном процессе необходимо отводить время для игр, наравне с книгами и фильмами, поясняя ученикам что является в них ложью, что правдой. Но в первую очередь использовать качественные игры для обучения молодой аудитории исторического познания мира.

Библиографический список

1. Дараган И.Д. К вопросу о специфике исторического познания [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-spetsifike-istoricheskogo-poznaniya/viewer> (дата обращения: 30.09.21).
2. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования [Электронный ресурс]. URL: http://www.hist.msu.ru/Science/IDK/m_part1.pdf (дата обращения: 21.10.21).
3. Ракитов А.И. Историческое познание: системно-гносеологический подход. М.: Директ-Медиа, 2014. 305 с.
4. Энциклопедия Всемирная история. Историческое познание [Электронный ресурс]. URL: https://w.histrf.ru/articles/article/show/istorichieskoie_poznaniie (дата обращения: 27.10.21).

ЭТАПЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

STAGES OF PROFESSIONAL FORMATION OF A PERSONALITY

Е.Б. Саркисян

E.B. Sarkisian

Личность, этапы, профессионализм, развитие, уровни, становление, компетентность.

В статье рассмотрены этапы профессионального становления личности. Профессиональное становление личности всегда происходит в результате профессиональной деятельности. Профессионализация включает в себя целостный процесс. Он определяется со времени выбора профессии и может сохраняться на протяжении всей профессиональной деятельности личности.

Personality, stages, professionalism, development, levels, formation, competence.

The article considers the stages of professional formation of a personality. The professional formation of a person always occurs as a result of professional activity. Professionalization involves a holistic process. It is determined from the time of choosing a profession and can be maintained throughout the entire professional activity of the individual.

*Личность характеризуется не только тем, что она делает, но и тем, как она это делает
Фридрих Энгельс*

Основной характеристикой зрелой личности, является именно готовность к целедвижению качественно новых уровней развития в современной акмеологии. В изучении проблемы личностного развития целесообразно определить понятие – личность.

Шляпникова Ольга Алексеевна писала, что к понятию «личность» тесно прилегают такие свойства, которые являются более или менее устойчивыми и свидетельствуют об индивидуальности человека, определяя его значимые для людей поступки. Личность – это социальное лицо, «личина» человека. Личность – это человек, взятый в системе таких его психологических характеристик, которые социально обусловлены, проявляются в общественных по природе связях и отношениях, являются устойчивыми, определяют нравственные поступки человека, имеющие существенное значение для него самого и окружающих. В структуру личности обычно включают: способности, темперамент, характер, волевые качества, эмоции, мотивацию, социальные установки [4, с. 9]. Личность может иметь существенные особенности, получающие отражение и в характере профессиональной деятельности [1; 5].

Профессиональное становление личности всегда происходит в результате профессиональной деятельности. Профессионализация включает в себя целостный процесс. Он определяется со времени выбора профессии и может сохраняться на протяжении всей профессиональной деятельности личности.

Можно определить четыре основных периода профессионализации, которые изображены на рисунке 1.

4 основных периода профессионализации:

Рис. 1. Основные периоды профессионализации

Основные характеристики этапов профессионального становления. Ученик общеобразовательной школы должен определиться по мере своих возможностей и способностей с выбором своей профессии к моменту окончания школы. Выпускник школы далее приобретает профессиональную подготовку, что включает в себя получения профессиональных умений, знаний и навыков. В процессе обучения происходит освоение социальной роли, формирование опыта, профессиональное самоопределение и далее формируется в профессиональной деятельности профессиональная компетентность.

Профессиональная компетентность зависит от уровня теоретической и практической подготовки, профессиональной обученности, воспитанности и технологической культуры. Высший уровень профессиональной деятельности – профессиональное мастерство [3, с. 136]. Оно включает в себя навыки, знания, умения и одновременно в процессе формирования личности с его идеалами, интересами и ценностями.

На рисунке 2 показаны этапы профессионального становления личности.

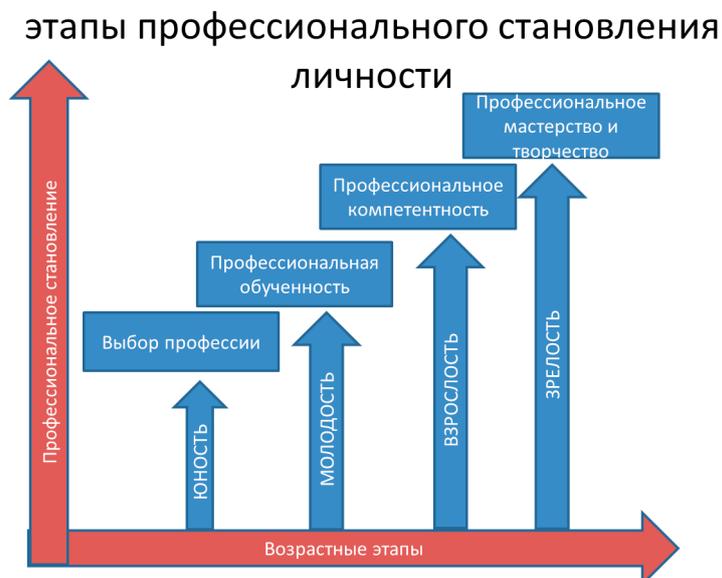

Рис. 2. Этапы профессионального становления личности

По А.К. Марковой выделяются 5 уровней профессионализма личности с девятью этапами (таблица 1) [2, с. 76].

Таблица 1

Уровни профессионализма личности

1	2	3	4	5
<i>До-профессионализм</i>	<i>Профессионализм</i>	<i>Супер-профессионализм</i>	<i>Не-профессионализм</i>	<i>После-профессионализм</i>
включает этап первичного ознакомления с профессией	состоит из трех этапов: адаптации к профессии, самоактуализации в ней и свободного владения профессией в форме мастерства	состоит из трех этапов: свободного владения профессией в форме творчества, овладения рядом смежных профессий, творческого самопроектирования себя как личности	выполнение труда по профессионально искаженным нормам на фоне деформации личности	завершение профессиональной деятельности

Периодизация Д. Сьюпера получило за рубежом большое признание, в котором выделяются пять главных этапов профессиональной зрелости (таблица 2).

Таблица 2

Этапы профессиональной зрелости

1	2	3	4	5
<i>Рост</i>	<i>Исследование</i>	<i>Утверждение</i>	<i>Поддерживание</i>	<i>Спад</i>
развитие интересов, способностей	апробация своих сил	профессиональное образование и упрочение своих позиций в обществе	создание устойчивого профессионального положения	уменьшение профессиональной активности
0—14 лет	14 — 25 лет	25 — 44 года	45 — 64 года	65 лет и более

Приходим к выводу, что одно из основных научно-практических проблем является тема профессионального развития личности, где огромное значение имеет изучение практических вопросов, которые взаимодействуют с профессиональным становлением личности. В современных условиях необходимым является формирование и развитие личности профессионала во всех сферах профессиональной деятельности.

Резюмируя предоставленный материал, можно сделать вывод, что основные тенденции развития профессионального становления личности связаны с современными процессами глобализации.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Феномен аутизма в культурно-антропологической перспективе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7, № 3. С. 33–38.
2. Маркова А.К. Психология профессионализма. М.: Междунар. гуманитар. фонд "Знание", 1996. 308 с
3. Саркисян Е.Б. Особенности системы психологической подготовки спортсменов спортивных бальных танцев. Дни науки Социально-педагогического факультета: материалы XIX Всероссийской научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей (г.Сочи, 30-31 марта 2020 г.) // Сборник трудов конференции. М.: Мир науки, 2020.
4. Шляпникова О.А. Профессиональное развитие личности: учеб. пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 132 с.
5. Gokh A.F., Mineev V.V., Viktoruk E.N. Defending identity and diversity: the potential of cultural anthropology for reshaping autism // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2018. Т. 11, № 12. С. 1947–1961.

ДОБРО И ЗЛО: АБСОЛЮТНОСТЬ И ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ ПОНЯТИЙ

GOOD AND EVIL: ABSOLUTE AND RELATIVITY OF CONCEPTS

И.А. Ивлев

I.A. Ivlev

Научный руководитель Н.И. Мартишина
Scientific director N.I. Martishina

Добро, зло, благо, абсолютное добро, абсолютное зло, этика, моральный релятивизм.

В статье показано, что понятия добра и зла на всем протяжении истории и в современном мире являются относительными. Понятие абсолютного добра соотносится с понятиями гармонии и свободы, понятие зла – с дисгармонией и болезнью.

Good, evil, good, absolute good, absolute evil, ethics, moral relativism.

The article shows that the concepts of good and evil throughout the history and in the modern world are relative. The concept of absolute goodness correlates with the concepts of harmony and freedom, the concept of evil does with disharmony and disease.

Добро и зло являются очень относительными понятиями этики, разграничивающей с точки зрения морали нравственное и безнравственное. В самом общем плане добро соотносится с понятием блага, предельно широко охватывающим все то, что полезно людям. Соответственно не является благом то, что бесполезно, никому не нужно или вредно, и тогда все это может быть отнесено к понятию зла. Исходя из определения, благо – это не только сама польза, но и то, что приносит пользу, так и зло – не сам вред, а то, что вызывает вред, приводит к нему. Но поскольку польза и вред относительны к их субъектам и адресатам, относительными становятся понятия добра и зла [4].

Благом называют дружбу и любовь, справедливость, даже технический прогресс. Объединяет их один общий признак: они имеют положительное значение в жизни людей, они полезны для удовлетворения их потребностей – жизненных, социальных, духовных. Но точно так же можно утверждать, что любой из этих факторов в какой-то момент и для кого-то ведет к разочарованию, страданию, боли, опасности и т.д. Любое благо может быть как добром для одних, так и злом для других, и в этом тоже состоит его относительность. Кроме того, блага имеют неодинаковую ценность как в разные периоды жизни индивида, так и в разные периоды истории: человек меняет, например, свое отношение к дружбе и к ее значению в своей жизни по сравнению с семейными ценностями, а общество то приветствует технический прогресс, то начинает его опасаться.

Поскольку добро и зло – антиподы, они неразрывно связаны: одно не может существовать без другого. В истории философии обсуждался вопрос их дуализма,

т.е. присутствия в мире как отдельных, самостоятельных начал бытия, борьба которых определяет события. Диалектика добра и зла предполагает их взаимопроникновение и взаимопереход. По определению Августина Блаженного, добро – это отсутствие зла, место, куда оно пока не смогло проникнуть. Рост количества добра в мире уменьшает количество зла, и наоборот.

Сложность определения поступков как проявления добра или зла в современном мире связана со сложностью социальных отношений. Любой поступок в системе социальных связей может иметь множество ближайших и отдаленных последствий, и где пересекутся линии вероятности – предугадать невозможно. Возьмём для примера условную ситуацию. Человек А спасает тонущего человека Б. Казалось бы, человек А совершил добрый поступок, но это только один из возможных взглядов на эту ситуацию. Что, если человек Б по каким-то личным причинам сам пришел к этому, пытался свести счеты с жизнью? Для него этот поступок не будет казаться добрым, ведь ему не дали сделать то, чего он сам хотел.

Также может быть другое развитие этой ситуации. Человек Б искренне рад спасению, и он, и человек А считают эту ситуацию добрым поступком. Но проходит десяток-другой лет, и человек Б становится тем, кто развязал третью мировую – например, офицером, совершившим ошибку на боевом дежурстве. Казалось бы, в жизни невозможно подобное стечение обстоятельств, но на самом деле совпадения случаются всякие.

Получается, что абсолютное добро и зло невозможны? Вероятно, это так, но можно найти факторы, приближенные к тому и другому.

Полное, абсолютное добро требует свободы. Оно может быть только собственным выбором индивида, а для того, чтобы совершать выбор, требуется доступность альтернатив. Вариант, при котором мы принуждены к действию, добром не может быть по определению. Максимально полная свобода является внешним основанием, граничным условием абсолютного добра.

Но такая свобода имеет, в свою очередь, граничное условие. Свобода человека в принципе возможна только тогда, когда он располагает самим собой. Прежде всего, это означает, что его организм работает так, как надо, и не подведет его при принятии решения. Свобода становится полнее, если каждая часть организма исправна, каждая клеточка работает надежно. Конечно, не каждый здоровый человек свободен, но свободный человек – это здоровый человек. Он волен заниматься чем угодно: спортом, искусством, работой, хобби. Это как бы абсолютная точка, с которой начинается сама возможность добра. Тогда абсолютное зло – это то, что мешает человеку быть свободным и здоровым, то есть болезнь (поэтому вполне правомерно статус «заболеваний» переосмысливается: так, многие не считают болезнью аутизм [1; 2]). Болезнь разрушает механизм работы организма, разрушает порядок. Абсолютное зло – это то, что разрушает порядок, это любое нарушение гармонии в человеке.

Этот принцип можно применить и к миру в целом. Абсолютное добро в мире – это когда все его части точно и правильно работают, мир упорядочен и надежен, все в нем совершается так, как надо. Абсолютное же зло в своей основе всегда имеет нарушение гармонии, порядка. Сама сущность культуры требует соблюдения правил человеческого взаимодействия и утрачивает реальность, если они нарушаются [3].

Как говорил Сократ, высшая мудрость – различать добро и зло. Не каждый человек способен совершать только добрые поступки и быть примером для подражания, кроме всего прочего еще и потому, что добро относительно: что для одного человека хорошо, для другого плохо. Но это не значит, что нужно выстраивать свои понятия хорошего и плохого. Это значит, что нужно поступать по законам здравого смысла, всегда думая о том, чтобы не нанести вреда окружающим и самому себе. Человек – это высшее биосоциальное существо, которое способно на великие поступки, у него есть разум и сила. Человек должен вкладывать свою энергию в благие цели, которую будут ценить люди и в его времени, и в будущем.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Феномен аутизма в культурно-антропологической перспективе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7, № 3. С. 33–38.
2. Викторук Е.Н., Минеев В.В., Гох А.Ф. Проблема статуса аутичного сообщества и признаки наличия аутичной культуры // Ценности и смыслы. 2018. № 3 (55). С. 79–92.
3. Мартишина Н.И. Правила игры // Реальность. Человек. Культура: Пространство игры. XI Ореховские чтения: материалы Всерос. науч. конф. (Омск, 15 ноября 2019 г.). Омск: Изд-во ОмГПУ, 2019. С. 64–68.
4. Носов Д.М. Очевидное зло? Неочевидное благо? // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 187–198.

Раздел 3.
ЭТИКА И ПРАКТИКА:
СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ

ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

PUBLIC INFLUENCE AS A MEANS OF FORMING LAW-ABIDING BEHAVIOR OF CONVICTS

Г.Д. Галкина, В.А. Чупина

G.D. Galkina, V.A. Chupina

Общественное воздействие, исправительное учреждение, осужденный, ценностно-смысловая сфера, институции общественного воздействия.

В статье проведен анализ понятия общественного воздействия в аспекте формирования правопослушного поведения осужденных, определена роль общественных институций в этом процессе.

Social impact, correctional institution, convict, value-semantic sphere, institutions of social impact.
The article analyzes the concept of public influence in the aspect of the formation of law-abiding behavior of convicts, defines the role of public institutions in this process.

Актуальность исследования понятия «общественное воздействие» связана с недостаточностью методологического обоснования проблем, касающихся формирования правопослушного поведения осужденных в исправительных учреждениях. Данное понятие нуждается в более полном описании и уточнении его признаков применительно к проводимому нами исследованию, направленному на поиск эффективных способов влияния на ценностно-смысловую сферу осужденных.

В социально-гуманитарных науках общественное воздействие рассматривается как идеальное, духовное и в то же время действенное проявление общественного мнения, посредством которого осуществляется передача личности суждений, оценок и требований общества к ее поведению, в результате чего формируется соответствие общепринятым нормам и правилам. Общественное воздействие формирует оценочный критерий поведенческой деятельности личности, позволяющий квалифицировать поступки в свете общепринятых ценностей. В социологических исследованиях, в частности, общественное воздействие рассматривается как инструмент социализации личности, ее социального регулирования. А удовлетворение социальных потребностей одобряемыми обществом способами и является следствием воздействия среды на ценностно-смысловую сферу личности.

В социальной психологии общественное воздействие рассматривается в фокусе всестороннего взаимодействия человека с окружающей его объективной действительности. При этом данное взаимодействие можно определить как диаду «социальная среда – личность», а в ней выделить несколько устойчивых, постоянных, взаимообусловленных связей: «социальные условия – личность», «общество – члены общества», «общественное сознание – индивидуальное сознание».

Общественное воздействие можно рассматривать в широком и узком смысле. В первом случае под общественным воздействием понимается воздействие на личность общества в целом, то есть воздействие его основных социальных, политических, духовных институций. В более узком смысле общественное воздействие представляет собой влияние, оказываемое на личность на уровне микросреды: непосредственное социальное окружение личности, референтные для личности группы и социальные общности, микросоциум, с которым она непосредственно взаимодействует.

Институциональное влияние на личность представляет особый исследовательский интерес в рамках проводимого нами исследования о формировании правопослушного поведения осужденных.

Теоретический анализ понятия общественного воздействия в материалах научных работ показывает, что концептуальных исследований, направленных на разработку теории общественного воздействия, в том числе, методов, средств и условий исправления осужденных, проводилось недостаточно, хотя имеются практико ориентированные исследования, касающиеся отдельных аспектов применения общественного воздействия.

Рассматривая понятие общественного воздействия на юридическом уровне, следует отметить, что законодательно общественное воздействие включено в перечень основных средств исправления осужденных [15, с. 29]. Оно реализуется в соответствии со ст. 23 [15, с. 38–39] Уголовно исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ), регламентирующей участие общественных объединений в исправлении осужденных. Однако эта регламентация вызывает, на наш взгляд, много вопросов и споров, поскольку, во-первых, в УИК РФ не дается определения понятия общественного воздействия, во-вторых, не обозначается круг субъектов общественного воздействия. Так, в УИК РФ обозначены только некоторые формы общественных образований и представителей общественности: общественные объединения, межгосударственные органы по защите прав и свобод человека (ч. 4 ст. 12, ч. 3, ст. 165 УИК РФ), религиозные объединения (ч. 4 ст. 14, ч. 7 ст. 158 УИК), общественные наблюдательные комиссии, попечительский совет, родительский комитет, граждане (ст. 142 УИК РФ) [15, с. 31, 117, 33, 115, 111]. Также практически отсутствуют исследования, посвященные разработке технологий общественного воздействия [11, с. 9].

Исходя из информации о законодательно обозначенных субъектах общественного воздействия, очевидно, что деятельность общественных формирований имеет разную направленность и сферу применения. Согласно классификации Е.Э. Поповой, субъектов общественного воздействия можно разделить на правозащитные, социальные, контрольные, благотворительные, религиозные, культурные, образовательные и научные и иные [11, с. 56]. Как мы видим, в данной классификации шесть из восьми выделенных субъектов общественного воздействия: социальные, религиозные, культурные, образовательные и научные – направлены на культурное и нравственное воздействие на личность,

без которого невозможно исправление осужденных, так как именно они способны вызвать позитивные изменения в ценностно-смысловой сфере личности, ответственной за нравственную регуляцию поведения и, как следствие, за формирование правопослушного поведения осужденных с целью обеспечения безопасности граждан государства.

Обсуждая влияние общественного воздействия на процесс исправления осужденных, следует особое внимание уделить его педагогическим аспектам. Образование как институция является наиболее эффективным рычагом общественного влияния и регулирования, а как процесс – выступает средством формирования и развития духовно-нравственной и ценностно-смысловой сфер личности.

Таким образом, общественное воздействие призвано способствовать формированию у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам и традициям человеческого общежития и таким образом стимулирует правопослушное поведение. Согласимся с В.А. Елеонским, подчеркнувшим, что общественное воздействие имеет важное значение в повышении воспитательной роли наказания, а совпадение интересов государства и общества в вопросах борьбы с преступностью является тем источником, который питает его нравственную силу [8, с.17].

Библиографический список

1. Агильдин Д.В. Понятие и содержание процесса исправления осуждённых // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2009. № 6. С. 13–14.
2. Андреева Г.Н. Правовые основы участия негосударственных организаций в воспитательной работе с несовершеннолетними, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. М., 1998. 154 с.
3. Антонян Е.А., Гришко Н.А., Яковлева И.Ю. Труд осужденных: монография. М.: Научный консультант, 2016. 117 с.
4. Бабаев М.М., Крутер М.С. Роль трудовых коллективов в профилактике правонарушений среди молодёжи. М.: Изд-во «Знание» РСФСР. 1981. 40 с.
5. Багрий-Шахматов Л.В. Роль советской общественности в исполнении уголовного наказания в виде лишения свободы // Труды Высшей школы. Труды Высшей школы МООП РСФСР. М.: НИиРИО МООП РСФСР, 1964. Вып. 9. С. 127–169.
6. Денисов С.В. Социальная адаптация лиц, отбывших уголовное наказание в виде лишения свободы: уголовно-правовой, уголовно-исполнительный и криминологический аспекты: дис. ... канд. юр. наук: 12.00.08. Нижний Новгород, 2008. 204 с.
7. Евдокимов И.В. Общество и тюремное население России: возможности участия общественных организаций в профилактике повторной преступности и исправлении осуждённых в местах лишения свободы // Безопасность Евразии. 2014. № 1 (47). С. 319–334.
8. Елеонский В.А., Прокопов М.П. Роль общественности в нравственном воспитании осуждённых. М., 1976.
9. Зубкова В.И. К некоторым вопросам научно-теоретической модели Общей части Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Общая часть нового Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации: итоги и обоснования теоретического моделирования / под ред. д-ра юр. наук, проф. В.И. Селиверстова. М.: ИД «Юриспруденция», 2017. С. 249–256.

10. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период от 2030 года: распоряжение Правительства РФ: [от 29.04.2021 № 1138-р] // Собрание законодательства РФ. 2021. № 20.
11. Попова Е.Э. Правовое регулирование общественного воздействия как средства исправления осуждённых // Российский следователь. 2012. № 11. С. 37–40.
12. Попова Е.Э. Классификация субъектов общественного воздействия как основного средства исправления осужденных // Право и политика. 2015. № 1 (181). С. 52–57. DOI:10.7256/1811-9018.2015.1.8755
13. Попова Е.Э. Общественное воздействие как основное средство исправления осужденных: теория, законодательство, практика: дис. ... д-ра юр. наук: 12.00.08. М., 2021. С. 701.
14. Строева Г.В. Факторы повышения мотивации осужденных к самоисправлению // Концепт. 2014. № 06 (июнь). С. 121–125.
15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации. Комментарий к последним изменениям / под ред. Г.Ю. Кस्याновой. М.: АБАК, 2018. 144 с.

О НЕЭТИЧНОСТИ «ЗАКОНА О РЕНОВАЦИИ»

ABOUT THE UNETHICAL NATURE OF THE “RENEWATION LAW”

Е.Е. Столярова, Ю.Ю. Левченко

E.E. Stolyarova, J. J. Levchenko

Закон, этика, этичность права, социальное регулирование, строительство, права человека. Рассматриваются вопросы этики и права, проблемы их соотношения и взаимодействия при социальном регулировании на примере нового российского закона.

Law, ethics, social regulation, ethics of law, human rights.

The article discuss the issues of ethics and law, the problems of their correlation and interaction in Russian legislation.

Вопросы этики нечасто становятся предметом исследований современных правоведов. Учебники по Теории государства и права определяют этические (моральные) нормы как «представления людей о добре и зле, справедливом и несправедливом, постыдном и похвальном, стихийно сложившиеся в сознании людей и обеспечиваемые силой общественно го мнения и совестью» [7, с.158], признают за ними, наряду с правом, статус основного социального регулятора, и указывают на тесную связь и взаимодействие этих регуляторов, утверждая, что «мораль (справедливость) лежит в основе содержания права», следовательно, «всякая норма права должна быть справедливой, соответствовать требованиям морали». [7, с. 159] Этими, вполне логичными постулатами, собственно, и заканчивается интерес юристов к этике. Отраслевые юридические науки не вникают в эти вопросы, хотя именно отраслевое действующее законодательство, регулирующее реальные общественные отношения, рассматриваемое на предмет соответствия норм законодательных нормам моральным, вызывает порой недоумение, поскольку прекрасная и верная идея о гармоничном взаимодействии права и этики нередко терпит в них крах.

Принятый в декабре 2020 года Федеральный закон № 494 ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс РФ и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях обеспечения комплексного развития территории», более известный в народе как «Закон о всероссийской реновации», – печальный тому пример. Закон преследует благую, на первый взгляд, цель – урегулировать пресловутое комплексное развитие территории, которое сам же определяет в ст.1 как «создание благоприятных условий проживания граждан, обновление среды жизнедеятельности и территорий общего пользования поселений, городских округов». Подобное определение, внесенное вышеуказанным законом в п. 34. ст.1 Градостроительного Кодекса, можно было бы счесть проявлением заботы о гражданах и показателем этичности данного закона. Однако другие нормы этого акта, вносящие изменения в Градостроительный кодекс и иные законы, предлагают такие средства достижения этой цели, что заставляют в этом усомниться.

Обновленный Градостроительный Кодекс РФ, в ч. 1 ст. 65 предусматривает, среди прочих видов комплексного развития территорий, комплексное развитие

территории жилой застройки. Именно этот вариант развития, в том виде, в каком его представляет законодатель, способен серьезно нарушить права и интересы граждан. Согласно ч. 2 ст. 67 Градостроительного кодекса, принимаемое органами власти различных уровней, от Правительства РФ до главы местной администрации, решение о комплексном развитии определенной территории может предусматривать необходимость строительства многоквартирных домов или домов блокированной застройки на ней. Наблюдение за реализацией строительного законодательства в городах позволяет с уверенностью заключить, что в большинстве случаев строительство новых многоквартирных домов осуществляется при сносе домов, ранее занимавших эту территорию. При весьма большой плотности городской застройки и сформировавшейся в последние десятилетия практике органов власти принимать решения о строительстве новых домов в центральных районах города, это означает, что немалому числу граждан придется расстаться со своим недвижимым имуществом, которое для подавляющего большинства составляет на сегодняшний день наибольшую ценность. Подобный результат комплексного развития не оправдан ни с точки зрения морали, осуждающей посягательства на чужую собственность, ни с точки зрения права, эту же собственность защищающего на уровне Конституции РФ. Часть 2 ст. 65 позволяет осуществлять комплексное развитие жилой застройки в отношении территории, на которой располагаются не только многоквартирные дома, признанные аварийными и подлежащими сносу, но и многоквартирные дома, в период индустриального домостроения, определенный органами власти субъекта Федерации, по типовым проектам. То есть, фактически любой дом, в том числе, и вполне пригодный для комфортного в нем проживания, решением органов власти может быть включен в программу пресловутого комплексного развития, со всеми вытекающими последствиями. Если в отношении аварийных домов это можно как-то оправдать опасностью проживания в них, то подавляющему большинству собственников жилья предстоит расстаться со своей собственностью просто по желанию властей. Впрочем, законодатель предоставляет гражданам некую возможность отстоять свои права на недвижимость с помощью других нормативных актов. Так Жилищный Кодекс Российской Федерации в ст. 44 ч. 2 п. 4.6 предусматривает возможность для собственников жилых помещений дома, не признанного аварийным, но включенного в проект комплексного развития, на общем собрании принять решение об исключении своего дома из проекта. При наличии кворума не менее половины от общего числа собственников жилых помещений (ч. 3.2 ст. 45 ЖК РФ) и голосовании против не менее одной трети таковых (п. 2. ч. 1.3 ст. 46 ЖК РФ), дом исключается из проекта. Казалось бы, приведенные нормы стоят на страже интересов граждан, позволяя им самостоятельно решать судьбу своего жилища. Однако сроки для проведения такого собрания, предлагаемые законодателем, весьма невелики. Пункт 3 части 6 ст. 66 ЖК РФ устанавливает минимальный срок – не менее одного месяца, но вряд ли стоит рассчитывать, что органы власти, принимающие решение о комплексном развитии территории, предоставят для проведения таких собраний продолжительный срок. Обеспечить же установленный кворум в определенных случаях, например в летние месяцы,

когда обитатели квартир пребывают в отпусках и на дачах, бывает весьма непросто. Если же собрание в установленный срок не проведено или решение об исключении дома из проекта комплексного развития территории не принято по причине отсутствия кворума – дом автоматически включается в проект.

Закон, преследуя благую цель, предлагает весьма неэтичные средства ее достижения, становясь орудием продвижения интересов власть предержащих и представителей крупного капитала, инвестирующих в строительство, дабы получить прибыль, снося прежние дома и возводя на их месте новые. А также средством ущемления значительного числа граждан, которым не найдется места в этих новых домах, так как цены на такое жилье окажутся им не по карману.

Рассмотренный закон является не единственным примером неэтичности правовых норм. Нормы современного российского законодательства нередко идут вразрез с нормами морали. Можно возразить на это, что этические нормы, в отличие от правовых, различны у разных социальных групп. Однако научное сообщество утверждает, что «есть основополагающие общечеловеческие ценности, которые призвана защищать любая мораль» [6, с. 326]. Определен и эквивалент этих ценностей – права человека, этико-правовая конструкция, в которой право и мораль взаимно дополняют друг друга. Такой подход к пониманию прав человека признается мировым сообществом. Ст. 1 Всеобщей декларации прав человека гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах. Они наделены разумом и совестью...», объединяя в этом положении моральные установки и правовые принципы. В соответствии с позицией мирового сообщества, права человека провозглашаются в Конституции РФ «высшей ценностью», а их признание, соблюдение и защита закрепляется как обязанность государства. Неэтичные законы, таким образом, дискредитируют не только общественную мораль, но и положения Конституции. Дабы избежать принятия подобных законов следует установить для законопроектов в обязательном порядке наряду с экспертизой правовой экспертизу социально-этическую. Возможно, благодаря этой мере, право укрепит статус, признанный за ним еще древними римлянами, «искусства добра и справедливости».

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета 1993. 25 декабря.
2. Всеобщая Декларация прав человека. Принята на третьей сессии Генеральной ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Российская газета 1998 10 декабря.
3. Градостроительный Кодекс РФ от 29.12.2004 № 198-ФЗ (в редакции от 02 июля 2021) // Российская газета 2004. 30 декабря.
4. Жилищный Кодекс РФ от 29.12. 2004 № 178-ФЗ (в редакции от 28 июня 2021) // Российская газета 2005. 12 января.
5. Федеральный закон «О внесении изменений в Градостроительный Кодекс и отдельные законодательные акты в целях обеспечения комплексного развития территорий» от 23 декабря 2020 № 494-ФЗ // Российская газета 2020. 30 декабря.
6. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000. 432 с.
7. Шабуров А.С. Жайкбаев Ж.С. Теория государства и права: учебное пособие. Курган: Изд-во Курганского университета. 2019. 382 с.

К ВОПРОСУ О НРАВСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ К ДЕНЬГАМ В ПСИХОЛОГИИ

ON THE MORAL ATTITUDE TO MONEY IN PSYCHOLOGY

Н.В. Десятова

N.V. Desyatova

Научный руководитель О.В. Барсукова
Scientific director O.V. Barsukova

Нравственность, деньги, экономический человек, психология денег, отношение к деньгам. Рассматривается взаимосвязь нравственности и денег: нравственность ли влияет на отношение к деньгам или все-таки деньги формируют ценностные ориентации и представления об этических нормах. Анализируется такое понятие, как «экономический человек». Кто он – человек, лишенный нравственности или все-таки зрелая личность.

Morality, money, economic man, the psychology of money, attitudes to money.

We consider the relationship between morality and money: does morality affect attitudes to money or does money still form value orientations and ideas about ethical norms. We also consider such a term as «economic man». Who is he – a person deprived of morality or still a mature person.

Нравственность и деньги – казалось бы, такие противоположные друг другу понятия в свете нашего современного мира, когда нравственность – это высшие ценности, а деньги – чаще всего предстают в образе темных сил, которые пытаются сбить человека с истинного пути. «Кому многое дано, с того многое и спросится» – нельзя ли в этих словах проследить ту самую нравственную оценку денег? Ведь на самом деле это большое и сложное испытание – стать богатым и сохранить при этом душевное и телесное здоровье. Вот здесь и приходит на помощь нравственность, которая будет являться внутренним ориентиром и маяком.

Нравственность составляет ценностную основу общества, которая регулирует жизнедеятельность человека во всех жизненных сферах с целью согласовать общественные, групповые и личные интересы. Мы можем обратить внимание на то, что многие мотивы, принципы, отношения, притязания и т.д., несущие в себе экономико-психологическую подоплеку имеют нравственную природу, так как определяются базовыми отношениями человека к миру, людям и себе. С точки зрения нравственности можно оценивать как допустимые и недопустимые различные цели, виды производства, уровни дохода и благосостояния, способы производства, обмена и потребления. Исследования отечественных и зарубежных авторов (Е.И. Горбачева, А.Л. Журавлев, А.Б. Купрейченко, М.Ю. Семенов, М. Вебер, А. Маслоу, Э. Фромм) указали на то, что нравственность является основополагающим фактором при выборе человеком рода деятельности,

методов и средств достижений целей, а также она влияет на характер взаимоотношений с деловыми партнерами. Но нравственная регуляция этим не ограничивается, она определяет смыслы, которыми человек может наделять деньги. Чаще всего эти смыслы могут человеком даже не осознаваться.

Человеческое сознание ассоциирует деньги с различными символами, которыми могут быть и высшие ценности, в том числе и моральные. Отношение к деньгам очень часто построено на противоречии – деньги – одновременно добро и зло, сила и беспомощность, они символизируют безопасность и свободу, любовь и власть и т.п. Наибольшая ценность денег прослеживается в тех культурах, где деньги – мерило принадлежности человека к тому или иному социальному классу. Е.И. Горбачёва и А.Б. Купрейченко отмечают, что в странах, где развита индивидуалистская культура (в приоритете интересы отдельной личности) с протестантской трудовой этикой материальный достаток приравнивается к индивидуальным достижениям и богоизбранности [3]. В странах с коллективистической культурой (на первое место ставятся интересы общества) деньги ни в таком приоритете и их значимость для человека значительно ниже, потому что ценность человека, как члена общества исходит из его способности обеспечить благополучие всей страны, а это не всегда возможно сделать только с помощью денег.

В современном мире деньги уже не являются только средством обмена, они начинают существенно влиять на самого человека, формируя его ценностные ориентации и представления об этических нормах. Как отмечает доктор экономических наук В.Ю. Катасонов [6], сегодня деньги не есть «некий сиюминутный “посредник” в торговле и производстве», «не просто их “бесстрастный слуга”», как это было при простом товарном производстве, «деньги – это, прежде всего, инструмент организации и управления. А управление может иметь разные цели, что зависит от нравственных, умственных и духовных качеств хозяина денег». Немецкий философ и социолог Г. Зиммель, который рассматривал деньги в контексте культурно-духовной категории, считал, что характер денежной экономики определяется интеллектуальным развитием человека [5]. Его поддержал немецкий социолог М. Вебер, который утверждал, что одним из основных факторов хозяйственной этики является религиозность. В своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» [2] он описывал, что пуританская этика взяла за основу в отношении к делу идею профессионального призвания. На сегодняшний день в делах, связанных с деньгами, нравственность отодвигается в сторону, человек как будто обезличивается, внутренние моральные ориентиры отключаются, и остается только бизнес, в котором нет ничего личного. По мнению Э. Фромма [11], рыночные отношения хотя и дают человеку толику определенной свободы, но они и способствуют возникновению чувства тревоги и бессилия. Рыночные отношения берут бразды правления самооценкой человека, что поспособствовало дистанцированию человека от окружающих и даже – к отчуждению от самого себя. Человек начинает чувствовать одиночество и тревогу, потому что

реалии жизни вынуждают его вступать в денежные соревнования с ближними, а так же потому, что внутри него рождается конфликт, касающийся ценности его личности и его нравственным ценностям.

Сама жизнь в современном мире претерпевает всяческие метаморфозы и превращается в некое подобие бизнеса, в котором любое жизненное предприятие либо выгодно, либо нет. Законы рынка врываются без разбора во все сферы жизни. Все обезличивается, живой и многогранный – настоящий человек практически не в цене, его постепенно, но уверенно вытесняет «экономический человек» – человек лишенный нравственности.

С.Н. Булгаков, известный русский религиозный философ, занимавшийся научной разработкой проблем политической экономии, так описывал своего «экономического человека» (*homo economicus*) – человек, «который не ест, не спит, а все считает интересы, стремясь к наибольшей выгоде с наименьшими издержками; это – счетная линейка, с математической правильностью реагирующая на внешний механизм распределения и производства, который управляется своими собственными железными законами» [1]. А. Смит, шотландский экономист и философ, считал, что каждый человек хочет иметь для себя наибольшую выгоду при наименьших затратах и жертвах, то есть личная выгода – это основной мотив экономической деятельности: «дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе», – писал он [10]. «Экономический человек» А. Смита пользуется эгоизмом других людей на благо себя и посвящает все свое время накоплению и приросту капитала. Но при этом он благоразумен, что позволяет ему «жить собственным заработком». А. Смит писал: «...благоразумный человек бережлив и осмотрителен, скромнен и сдержан, искренен и честен, обладает верностью и преданностью, его отличают неизменное воздержание и неутомимое трудолюбие» [10], то есть здесь мы можем проследить отличие «человека экономического» С.Н. Булгакова от «человека экономического» А. Смита – второй уже является примером нравственности, так как для Смита этические факторы и богатство – два неразрывных звена одной цепи – «соотношение между капиталом и доходом регулирует, по-видимому, повсюду соотношение между трудолюбием и ленью. Там, где преобладает капитал, господствует трудолюбие, где преобладает доход, там господствует лень. Капиталы возрастают вследствие бережливости и уменьшаются вследствие мотовства и разгильдяйства» [10]. Т. Гоббс, английский философ-материалист, так же, как и Смит, не разделял богатство и нравственность, они и для него были в одной связке. Богатство и бедность, по мнению философа, наделяют человека определенными нравственными качествами или безнравственными. Богатство позволяет человеку в полной мере ощутить свою силу, и это способствует проявлению в человеке таких качеств, как мужество, великодушие, щедрость и т.д. Бедность же развивает в человеке нелицеприятные качества – малодушие, коварство, скардность, неуверенность в себе, пренебрежение справедливостью [8].

Проанализировав описание «экономического человека» А. Смита и Т. Гоббса, можно предположить, что их «экономический человек» – это уже зрелая личность, под которой подразумевается состояние психологического здоровья, стремление развивать свои природные способности, продуктивность и творчество, а также «преимущественное развитие морально-нравственных качеств, гуманистической направленности личности, нормативности поведения и отношений» [9]. У личностно зрелого человека сформировано положительное и философское отношение к миру, и в связи с этим он будет воспринимать деньги с позиции зла намного реже, чем обычные люди. М.Ю. Семенов [9], исследовавший особенности отношений к деньгам у людей с разным уровнем личностной зрелости, писал, что личностно зрелые люди менее заиклены на своих финансовых достижениях и стараются их не обсуждать. Когда нужно будет заработать деньги, такие люди будут прикладывать больше усилий в этом и реже фантазировать о получении денег. В свою очередь, незрелые люди больше гордятся своими финансовыми победами и чаще хвастаются о них, меньше прикладывают усилий для того, чтобы заработать деньги и чаще фантазируют о получении денег. В заключение хотелось бы отметить, что разрешить все противоречия, возникающие в отношении нравственной оценке денег не получится, так как на них влияет множество факторов, начиная с социальных, культурных, экономических факторов всего общества в целом, и заканчивая индивидуальными психологическими факторами человека как отдельной единицы.

Библиографический список

1. Булгаков С.Н. Философия хозяйства. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2008. 299 с.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. 3-е изд., доп. и испр. М.; СПб., 2015. 180–200 с.
3. Горбачева Е.И., Купрейченко А.Б. Отношение личности к деньгам: нравственные противоречия в оценках и ассоциациях // Психологический журнал. 2006. № 4. 26–37 с.
4. Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности: монография. М.: Институт психологии РАН, 2003. 220–256 с.
5. Зиммель Г. Философия денег // Теория общества. М.: КАНОН-ПРЕСС-Ц: Кучково поле, 1999. 416 с.
6. Катасонов В.Ю. О проценте: ссудном, подсудном, безрассудном. Вирус ростовщичества как угроза человечеству. М.: Издательский дом «Кислород», 2014. 36–49 с.
7. Маслоу А. Мотивация и личность. 3-е изд.: пер. с англ. СПб.: Питер, 2008. 187 с.
8. Мееровский Б.В. Гоббс. М.: Мысль, 1975. С. 19–20.
9. Семенов М.Ю. Деньги и люди: Психология денег в России: монография. Киев.: Просто-бук, 2011. С. 120–124.
10. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов: пер. с англ. М.: Эксмо, 2016. С. 96–99.
11. Фромм Э. Человек для себя. М.: Изд-во АСТ, 2020. С. 66–70.

«БОЛЬШОЙ ВЗРЫВ» ЦУКЕРБЕРГА: ЭТИКА И КУЛЬТУРА ЦИФРОВОЙ ВСЕЛЕННОЙ

ZUKERBERG'S BIG EXPLOSION: ETHICS AND CULTURE OF THE DIGITAL UNIVERSE

И.Т. Конюков

I.T. Konyukov

Научный руководитель **О.Д. Наумов**

Scientific director **O.D. Naumov**

Facebook, социальная сеть, виртуальная реальность, со-творчество, цифровизация, человек, общество.

Анализируется трансформация Facebook в контексте изменения практик коммуникации их социально-культурных и этических оснований. Рассматривается роль социальных сетей в современной культуре.

Facebook, social network, virtual reality, co-creation, digitalization, person, society.

The transformation of Facebook in the contest of changing communication practices of their socio-cultural and ethical foundations is analyzed. The role of social networks in modern culture is considered.

Оправная точка этой работы – попытка разобраться с тем, что сегодня происходит со всемирно известной компанией Марка Цукерберга Facebook. Буквально на днях владелец переименовал свое детище в Meta, заявив о том, что в истории компании и всего мира начинается новая эра. Очевидно, что это изменение не может пройти незамеченным: дело не в том, что активы корпорации бьют все рекорды, а в том, что изменения затрагивают жизнь каждого из нас.

Сегодня социальные сети и виртуальная реальность, без преувеличения, являются средой обитания человека [2, с. 319]. Facebook уже давно стал чем-то больше, чем обычная соцсеть: Галактика Гутенберга закончилась и на смену ей пришла Галактика Цукерберга.

Что стоит за происходящей на наших глазах трансформацией супер-успешной корпорации и как это отразится на существовании человека?

Сегодня истории Facebook и ее создателя – Марка Цукерберга – классический пример истории успеха. Мы же предлагаем взглянуть на нее под другим углом, увидев в ней истории сотворения современного нам мира. В далеком 2003 году М. Цукерберг создал сайт Facemash, суть которого заключалась в том, чтобы выводить на экран пользователя 2 фотографии студентов университета, предлагая выбрать самого привлекательного из них. Facemash привлекла 450 посетителей и 22 000 фотопросмотров в течение первых двух часов работы.

Уже через год, видя положительные отклики на свою работу, свидетельствовавшие, помимо прочего, об отчуждении друг от друга людей в реальном мире, Марк приступит к работе над новым проектом. 4 февраля 2004 года Цукерберг запустил социальную сеть под названием «Thefacebook». Сеть расширялась, виртуальная близость росла, а реальная отчужденность сокращалась.

Из пространства реальной жизнь людей все больше перемещалась в мир виртуального, кажущийся им более открытым, приветливым и дружелюбным. Важным моментом становилось то, что каждый из новых пользователей становился не просто потребителем, но со-творцом мира, возникающего и развивающегося на глазах миллионов других людей.

Сегодня мало кто вспомнит, но в 2005 году из названия проекта исчезнет артикль «The»: став доступным всем пользователям старше 13, Facebook утратил свою первоначальную определенность – замысел его творца заключался не в том, чтобы создать, а в том, чтобы поделиться возможностью быть причастному к акту виртуального творчества – каждому. Перенесенная в виртуальный мир реальная жизнь стала открывать себя в нескольких аспектах: в качестве акта творчества и соучастия в нем множества удаленных на расстоянии людей, а также в качестве произведения, которое, будучи оторванным от своего создателя, продолжает жить собственной жизнью, невзирая на привычное для человечества время [2, с. 320]. Можно сказать, что Цукерберг – это тот, кто сумел победить время, а также конечность всего того, что может быть создано. Мир виртуальной сети – это мир, где нет смерти и умирания.

В период с 2009 по 2012 год в социальной сети были сделаны множество изменений, суть которых сводилась к тому, что один лишь Facebook может заменить собой большое количество сервисов.

Это свидетельствует о том, что создаваемый в процессе со-творчества мир становился более комфортным, многообразным и в то же самое время безопасным, поскольку с первого дня и до сегодняшнего момента – его главная ценность – это человек, открывающий себя в нем во всей полноте своей человечности: не просто пользователя, но творца. В связи с этим показательно, что в 2011 году группа хакеров, называющая себя «Anonymous», угрожала уничтожением социальной сети Facebook 11 ноября. Однако угроза не была приведена в исполнение. Виртуальный мир окончательно победил реальный, доказав не только свою безопасность, но и гуманистическое превосходство.

В 2009 году Facebook покупает всем известный сегодня сервис Instagram. К концу марта 2012 года количество пользователей фотосервиса достигло 30 миллионов человек. Это было первое поглощение такого масштаба, осуществлённое Facebook. Виртуальный мир стал развиваться еще быстрее, потому что, в отличие от реального, он оказался намного красочней.

В 2015 году Facebook впервые переступила порог с отметкой в миллиард пользователей. Оповестив об этом событии, основатель социальной сети Марк Цукерберг сказал следующие слова: «Это значит, что каждый седьмой житель

земли использовал Facebook для общения с друзьями и семьёй. Это только начало для объединения всего мира» [1]. Напомним, что в это время в мире продолжали существовать конфликты, вооруженные столкновения, он уже был объят санкционными войнами, которые не только дестабилизировали мировую экономику, но и распарывали карту мира на части.

28 октября 2021 года компания Facebook сменила название на Meta, изменение названия кампании прокомментировал Марк Цукерберг: «Смена названия, нужна для того, чтобы пользователи воспринимали Facebook именно как разработчика метавселенной». «Пришло время создать новый бренд, который объединит в себе всё, что мы делаем. Он отражает нашу сущность и то, что мы хотим построить», – заявил он. «Наша миссия остается прежней – мы объединяем людей. Наши приложения и внутренние бренды остаются прежними. И мы по-прежнему компания, которая создает технологии, отталкиваясь от человеческих потребностей» [1].

В заключение хотелось бы напомнить, что по-гречески meta – означает «то, что предшествует» чему-то и, видимо, потому делает возможным. Виртуальная реальность Facebook, возникнув и превратившись в галактику Цукерберга, взрывается на наших глазах, чтобы превратиться во вселенную. При взрыве всегда много света и тепла. Возможно, что этот свет необходим для того, чтобы реальность увидела свое несовершенство и мотивировала себя приблизиться к тем идеалам, которые кладутся в основание мира, существующего благодаря ежедневному со-творчеству каждого из нас.

Библиографический список

1. Meta-вселенная Facebook; главное из интервью Марка Цукерберга. [Электронный ресурс]. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/617fbbc79a79476037fa0591> (дата обращения: 21.11. 2021).
2. Айснер Л.Ю., Наумов О.Д. Цифровая среда как социальное пространство // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития. Красноярск, 2020. С. 319–321.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЕДИНСТВА И РАЗЛИЧИЙ ИУДАИЗМА И ХРИСТИАНСТВА

RELIGIOUS ETHICAL PROBLEMS OF UNITY AND DIFFERENCES OF JUDAISM AND CHRISTIANITY

Е.В. Линберг

E.V. Linberg

Научный руководитель А.К. Макарова
Scientific director A.K. Makarova

Этика, религия, иудаизм, христианство, Иисус, ценностные ориентиры.

Осуществлен сравнительный анализ иудаизма и христианства по таким категориям, как распространенность религий: так, число иудеев в настоящее время определено в 14,8 млн, а христиан - 2,4 млрд; отношение к личности Иисуса Христа; аксиологические постулаты; этические вопросы антропологического характера и т.д.

Ethics, religion, Judaism, Christianity, Jesus, value orientations.

The author of this article has carried out a comparative analysis of Judaism and Christianity in such categories as the prevalence of religions: thus, the number of Jews is currently estimated at 14.8 million, and Christians 2.4 billion; attitude to the person of Jesus Christ; axiological postulates; ethical issues of an anthropological nature, etc.

Каждый из нас знает, что сейчас идёт 2021 год, за ним последуют 2022, 2023 и т.д. Наше летоисчисление идёт по григорианскому календарю с момента рождения Иисуса Христа – главного в христианской религии. Сама история христианства возникает в религиозном контексте иудаизма. Посланник Божий Иисус и его последователи были рождены и воспитаны иудеями. В дальнейшем Иисуса признали покусившимся на предыдущее мироустройство, он оспорил власть Римской империи, за что и был распят. На этом моменте между религиями зарождается большое противоречие, которое и разделило их.

Уже на протяжении XXI века иудаизм и христианство существуют как две отдельные религии, но у них все же есть некоторые схожие взгляды и различия. Они и будут рассмотрены в дальнейшем. В первую очередь основным различием религий является их распространенность. Иудаизм возник на несколько тысячелетий раньше христианства, но это не помогло ему стать мировой религией. Численность иудеев по всему миру насчитывается около 14,8 млн человек [3], это менее 0,2 % населения нашей планеты. В основном иудеи проживают в 3 странах: Израиле, США и Канаде. Как можно заметить, у иудаизма мало последователей, это обуславливается тем, что иудаизм в основном завязан на одну этническую группу – евреев.

Христианство считается крупнейшей мировой религией. Её приверженцев можно встретить в любом уголке земного шара, поскольку люди придерживаются

данной религии вне зависимости от расы. Христиан по всему миру насчитывается около 2,4 млрд человек [1].

Несмотря на то, что данная религия моложе иудаизма, она смогла завоевать популярность спустя несколько столетий после своего возникновения. И так в IV веке христианство становится государственной религией Римской Империи, одной из самых на тот момент могущественных держав.

Основные противоречия религий в основном находятся вокруг личности Иисуса Христа. Он представляется как мессия, прибывший на землю в человеческом воплощении Бога. Иудеи не верят в слова Иисуса и не признают его происхождения. По иудаизму мессия является – человеком, рожденным от обычных родителей и без сверхъестественных сил. В христианстве же верят в: «Непорочное зачатие», «Отца Бога», «Чудеса Иисуса».

Современные евреи, как и их предки, продолжают верить в то, что тело Иисуса Христа было украдено, а не воскрешено как считают последователи христианства.

Схожесть религий заключается в ожидании пророка. В отличие иудеев, которые до сих пор ждут предшествование нового пророка, христиане его дождались, он предстал перед ними в виде Иисуса Христа и основал Христианство.

В наше время, согласно верованию христиан, они ожидают второе предшествование Иисуса Христа, на котором свершится страшный суд, воскреснут все мертвые. Иудеи же верят в появление потомка Царя Давида, который воссоздаст Царство Израильское, задумка страшного суда тоже присутствует.

Главным пророком и основателем иудаизма является Моисей. Именно ему Бог даровал священные писания иудеев – Тору и 10 заповедей. К другим почитаемым личностям иудаизма относят Авраама.

Основными религиозными источниками анализируемых верований выступают Священные писания. «Ветхий Завет» является достоянием двух религий, в то время как «Новый Завет» отрицается иудаизмом и почитается христианством. Новый Завет является Божьим откровением, в нем описывается открытие Богом – Самого Себя и Своей воли людям. Непризнание Нового Завета евреями заключается в описании жизни и проповеди Иисуса.

Главное религиозной книгой евреев является Танах (Еврейская Библия), который в свою очередь состоит из: Торы, Невима и Ктувима.

Описывая основные идеи данных религий, отметим, что в христианстве – Троица (троица), а именно: Бог Сын, Бог Отец, Бог Святой Дух. В иудаизме же Бог един и не имеет человеческого облика.

Аксиологическими постулатами данных верований можно считать следующие ценностные ориентиры. Христианство является религией смирения и пацифизма. Это подтверждается всеми известными фразами из Библии: «Когда тебя ударят по одной щеке, подставь другую», «Побеждай зло добром» [2]. В иудаизме сопротивление пороку и злу, как сказано в Ветхом Завете, есть воздание справедливости.

Этические вопросы антропологического характера раскрываются также по-разному. Понятие Первородного греха имеет неоднозначные установки. Согласно христианской концепции «Первородный грех» берет начало от греха Адама и Евы. После этого считается, что все люди рождаются грешными. У иудеев понятие «Первородный грех» нет. У каждого человека есть возможность прожить свою жизнь праведно и не иметь ни одного греха.

У постоянно противоречащих между собой религий, нашлись различия даже в осмыслении загробной жизни. Частичная их схожесть заключается в наличии Рая и Ада. В иудаизме большое внимание уделено жизни на земле, а в христианстве все наоборот – человек осмысляет свою жизнь после смерти.

У евреев, как и у христиан, есть определенные запреты, касаемо пищи. Для христиан табуирование пищи является менее распространенным и строгим, и в большей степени устанавливается на время поста (мясо, молоко, яйца, рыба и другие продукты.). Для иудеев Тора запрещает употребление свинины, зайца, верблюда и насекомых. Среди 365 запретов, установленных Еврейской Библией, около половины относится к пище.

Отношения между религиями на протяжении XXI столетия были напряженными. Их группы недолюбливали друг друга. Евреи считали христиан еретиками, а те в свою очередь не могли простить распятие Иисуса Христа. Именно на этих двух противоречиях и появился массовый антисемитизм.

За XXI век самостоятельного развития христианство показало, что, несмотря на еврейские корни, достойно рассматриваться не в качестве ветви иудаизма, а как отдельной религии.

Библиографический список

1. К 2050 году число христиан в мире возрастет на миллиард. Интерфакс. 2017. URL: <https://www.interfax.ru/world/553663> (дата обращения: 06.11.2021).
2. Феодорит Кирский. Толкования на послания святого Павла. Гл. 12. URL: http://www.golden-ship.ru/_ld/23/2398_2031.htm
3. Юрганов Д. В Израиле подсчитали, сколько евреев проживает в мире. – Завтра. – 2021. URL: https://zavtra.ru/events/v_izraile_podschitali_skol_ko_evreev_prozhivaet_v_mire (дата обращения: 06.11.2021).

ЦЕННОСТИ ЭТИКИ СОВРЕМЕННОГО БУДДИЗМА

VALUES OF ETHICS OF MODERN BUDDHISM

К.О. Швыденко

K.O. Shvydenko

Научный руководитель А.К. Макарова
Scientific director A.K. Makarova

Этика, Будда, буддизм, путь постижения истины, восемь ступеней.

Дается характеристика исторически сложившейся этики буддизма, а также представлена интервью-беседа с монахом современного храма, находящегося в Южной Корее, его описание этических правил, норм поведения, которые считаются правильной жизнью сегодня.

Ethics, Buddha, Buddhism, the path of truth comprehension, eight steps.

The author of this article gave a description of the historically established ethics of Buddhism, and also presented an interview-conversation with a monk of a modern temple located in South Korea, his description of ethical rules, norms of behavior that are considered the right life today.

Общеизвестно, что возник буддизм благодаря Сиддхартхе Гаутаме, прославившимся под именем Будда. Он выбрал для воплощения на земле образ царевича Сиддхартхи из знатного рода Гаутама, который, узнав о страданиях живых существ, решает покинуть дворец и стать отшельником. Гаутама понял, что страдания управляют нашим миром, что сама жизнь и есть причина страданий, а чтобы избежать их надо погрузиться в нирвану¹. Пытаясь развить свое учение, Будда создал путь постижения истины и приближения к ней. Этический путь состоял из восьми ступеней: праведная вера (надо верить, что в мире много скорби и страданий, которые нужно подавлять), праведная решимость (надо четко определять свой путь, ограничивая страсти и стремления), праведная речь (за своей речью надо следить, потому что она может причинить зло другим), праведные дела (следует полностью избегать дурных поступков), праведная жизнь (жить надо достойно, без вреда другим живым существам), праведная мысль (за своими мыслями следует следить, сосредотачиваясь на добрых и прогоняя злые), праведные помыслы (надо знать, что зло берется от плоти), праведное созерцание (надо постоянно тренироваться, чтобы достигнуть умение сосредоточиваться и погружаться в себя для поиска истины). Гаутама дожил до глубокой старости его уход считают переходом в нирвану.

После его смерти начинает складываться устав монастырской жизни, Странствующие бхикшу² поселились в монастырях, полностью придерживаясь устава сангхи³ и подчинялись настоятелю. Сангхи представляли собой общины, люди в них порвали с мирской жизнью. Вступая, следовало отказаться от семьи, всей

¹ Нирвана санскр. «нир» значит «угасание», «затухание», освобождение от тягот.

² Бхикшу – санскр. «просить милостыню, подаяние», высшая степень монашеского посвящения.

³ Сангха – монашеская община, объединённая общими целями и задачами.

собственности, которую имел человек, принять обет целомудрия и пройти обряд посвящения, сбрить волосы, надеть монашескую одежду. Освоив начало учения человек получал второе посвящение и становился монахом. Монастыри стали центрами распространения идей, местом хранения священных книг буддизма. В них возникли университеты в которых обучались грамоте и приобщались к учению. Монахи должны были соблюдать множество постов, обетов, запретов и правил, определяющих их жизнь и быт. Им запрещались танцы, употребление спиртных напитков, спать на удобном месте, иметь драгоценные изделия. Существовали монахи и монастыри, которые существовали на подаяния мирян. Любой мирянин мог стать упасакой⁴.

В IV в. до н. э. произошел раскол общины верующих. Ортодоксальные школы объединились в тхераваду⁵. Они верили, что учения Будды есть просветление. Их противники образовали группу махасангхиков⁶. Они верили в познание божественной природы буддизма. Школы, отказавшиеся следовать идеям тхеравады, были изгнаны. На основе этих школ возникли два направления: хинаяна⁷ и махаяна⁸. Сторонники первого верили, что достичь нирваны можно только с помощью самосовершенствования, но достигнут ее могут только монахи. Также они придерживались правилам старого буддизма.

Последователи второго же верили, что космическое тело Будды может принимать любую форму ради избавления других существ от страданий. В их школах считалось, что нирваны может достигнуть каждый человек. Под этикой в буддизме понимается соблюдение закона кармы. Именно она определяла готов ли человек достигнуть нирваны, а это было конечной целью буддизма. Но чтобы ее постичь, требовалось достигнуть прозрения, отказаться от всех страданий и желаний, последний раз вернуться в этот мир и наконец обрести ее после смерти.

Со временем же понятие нирваны изменилось, теперь приблизиться к ней можно было в процессе медитации, с помощью самосозерцания и дыхательных упражнений. Кармой обладало любое живое существо, она могла быть как позитивной (добрые, праведные поступки), так и негативной (злые, разрушительные поступки). Благодаря ей люди стали задумываться о своей жизни. Они стали воспитывать в себе терпимость к ближнему, любовь ко всему живому и решение проблем без насилия, соблюдали правила и принципы, чтобы сохранить свою карму «чистой» не только в этой жизни, но и во всех последующих перерождениях.

Автору данной статьи посчастливилось лично задать вопросы монаху храма чань о современном буддизме, его правилах, этике и понятиях. Так, при размыш-

---

⁴ Упасака – мирянин подносящий милостыню монахам и исполняющий священные обеты, данные монахам.

⁵ Тхеравада – старейшая существующая школа буддизма, одна из ранних буддийских школ.

⁶ Махасангхика – санскр. «учение большинства», направление в буддизме, появившееся после раскола в общине.

⁷ Хинаяна санскр. «малая колесница», одно из двух основных существующих направлений буддизма.

⁸ Махаяна – санскр. – «большая колесница», одна из основных ветвей буддизма имеющая ряд школ, восходящих к сутрам, написанным преимущественно на санскрите.

лениях о личности самого Будды и о том, кто он для верующих, был дан следующий ответ. «Для меня Будда, действительно, существовавший человек, родился он в царской семье, получил хорошее образование, был очень талантливым и умным человеком. Как-то к отцу Гаутамы пришел мудрец и сказал: «Твой сын станет либо хорошим правителем, либо учителем всего мира». Его отец, хотел видеть Будду на троне поэтому скрывал от него реальный мир. Но молодой царевич сбежал из дворца и увидел множество трудностей, которые ежедневно перебарывали его подданные. Это повергло его в шок и заставило задуматься. Он решил, что хочет найти путь, который прекратит страдания. Будда - это не бог, это человек, который достиг просветления и наш учитель».

На вопрос о направлении его монастыря/школы монах дал следующий ответ: «Мой храм относится к направлению махаяна и называется чань-буддизм. Наш монастырь несколько раз переезжал, сначала он находился в Китае, но после нам пришлось переехать в Японию, а затем в Южную Корею. Любая культура оказывает свое влияние на школу и накладывает некоторые изменения».

Какие этические правила, нормы поведения вы считаете правильной жизнью? «В любом учение или религии есть некоторые схожести с другими. Например, в буддизме есть пять священных заповедей, которые запрещают убивать, воровать, заниматься прелюбодеянием, лгать и затуманивать свой разум спиртными и наркотическими веществами. Также в нашем учении очень важен альтруизм, бескорыстность и доброта. Одно из учений это: «Все в мире едино, нет ничего отдельно взятого». Обеты существуют не для усложнения жизни, а для приведения ее к счастливому пути. В этом и заключается главная цель буддизма».

Также он нам поведал о «карме» как законе причинно-следственной связи, зависящем от слов, действий, поступков человека. Каждый из них влияет на человека и дает свой жизненный опыт, мы получаем какой-то урок и от того становимся мудрее. Кармические законы есть почти в каждой культуре. Они могут иметь другую форму и название, но суть одна. Положительные мысли и действия двигают жизнь в положительную сторону, а негативные в негативную.

Подытожить размышления о ценности этики современного буддизма следует мыслями монаха о проблемах общества: сегодня люди переполнены информацией, они перестали контролировать ум и наслаждаться моментом. Мы начали гнаться за будущим или жить прошлым без возможности поймать момент, перестали ценить, то что имеем и просто быть счастливыми. Чтобы понять окружающий мир надо постичь себя, это и есть нирвана.

Библиографический список

1. Гавристова, Т. М. Буддизм. Даосизм. Конфуцианство: учебное пособие / Яросл. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Изд. 2-е, перераб. и доп. Ярославль: ЯрГУ, 2010. 140 с.
2. Мариничева Е.В. Этика и личность: особенности буддийской этики // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2007. № 53. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etika-i-lichnost-osobennosti-buddiyskoj-etiki> (дата обращения: 30.11.2021).
3. Уланов М.С. Этические нормы буддийской культуры // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Сер.: Общественные науки. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/eticheskie-normy-buddiyskoj-kultury> (дата обращения: 30.11.2021).

ЭТИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ М. КОРНФОРТА И ИХ АКТУАЛЬНОСТЬ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОСТИ

M. CONFORT'S ETHICAL VIEWS AND THEIR RELEVANCE IN MODERN CONDITIONS

С.В. Шевалов

S.V. Shevalov

Научный руководитель В.В. Минеев
Scientific director V.V. Mineyev

Морис Корнфорт, марксизм, диалектический материализм, этика, современность.

В представленной работе осуществляется попытка подробно изучить и выявить особенности этических воззрений известного британского философа-марксиста М. Корнфорта с целью определить степень их актуальности и значимости в условиях современного развития социально-философской мысли в области этики.

Maurice Cornforth, Marxism, Dialectical Materialism, ethics, modern.

In this science work presented Maurice Cornforth's features of ethical views. Maurice Cornforth is a very famous Marxist philosopher in Great Britain. The purpose of this survey is to determine the degree of relevance Maurice Cornforth's ethics ideas in the conditions of modern development of philosophy.

Как известно, современный период в истории философии характеризуется возможностью каждого философского направления объяснять смысл и причины возникновения различных социально-философских проблем и предлагать собственные варианты закономерностей общественного развития.

Среди столь обширного набора общественно-философских течений, построенных на принципах марксизма, такое направление, как диалектический материализм, не может быть исключением. Несмотря на стремительный отход от марксистско-ленинской философской традиции, объясняющей различные социально-философские процессы сквозь призму диалектического и исторического материализма, в ряде как отечественных [3; 6], так и зарубежных [1] исследователей по-прежнему осуществляются попытки не только пересмотреть, но и адаптировать марксизм в соответствии с современными социально-философскими тенденциями. Это касается и учебных пособий [4; 5]. Однако как и любой пересмотр, любая адаптация невозможна без учёта специфики фундаментальных исследований, среди которых довольно видное место занимают труды британского философа-марксиста М. Корнфорта [2].

Таким образом, целью представленного исследования является определение степени актуальности и значимости этических взглядов М. Корнфорта в современных условиях развития философского знания.

Исходя из анализа трудов М. Корнфорта [2, с. 475–485], можно сделать вывод о том, что ключевое понятие этики «мораль» он понимал как естественный продукт жизни людей, представляющий из себя общественный регулятор их поведения, сформировавшийся в результате существующей у людей системы общественных отношений в условиях сложившейся у них практической действительности. При всём этом мораль не являлась для него результатом чего-то сверхъестественного.

Согласно анализу его работ, нами было установлено, что в воззрениях М. Корнфорта мораль имеет перед собой ряд следующих особенностей: 1) мораль не является строго догматизированной категорией, она постоянно подвергается изменениям, по его мнению, люди начинают создавать для себя те моральные ценности и идеи, которые соответствуют и определяются условиями их материальной жизни. т.е на каждой формации и у каждого из классов мораль всегда подвергается изменению и подлинно человеческая мораль возможна лишь при коммунистической формации; 2) мораль как социальный регулятор основана на определённой системе социально-экономических отношений (базисе) и продиктована исключительно на основе условий материальной жизни; 3) автор выделял главной целью морали как социального регулятора воспитание, а не наказание личности, а аморальное поведение есть не что иное, как недостаток воспитания у человека; 4) автор также настаивал на том, что главной ценностью морали является поддержание веры в счастье и свободное развитие индивидуума; 5) мораль является вполне разумной категорией, которая состоит из определённых норм и принципов.

Таким образом, система этических взглядов М. Корнфорта была адаптирована не только в соответствии с его системой социально-философских взглядов на основе принципов марксизма и диалектического материализма, но также имела вполне гуманный характер. Однако анализ ряда работ современных отечественных и зарубежных исследователей в области социальной философии позволил нам выявить положения, которые помогут внести корректировки в систему философских воззрений, основанных на принципах диалектического материализма.

Так, по мнению А. Разина и М. Макаревич, марксистская система этических воззрений Э. Корнфорта воспринимает мораль исключительно как классовое явление, и в этом понимании мораль носила обезличенный характер [3, с. 137], при жизни человека подчиняется общей борьбе за создание нового порядка, а свобода его личной жизни не считается ограниченной, поскольку существуют только интересы конкретного класса. Иными словами, человеку было отказано в праве на автономию воли, мысли и действия, его лишили ответственности за личное поведение. Данное соотношение во многом расходится с тенденциями современной этики, при которой исследователи предпочитают разделять её на общественную и индивидуальную. Несмотря на то, что М. Корнфорт выделял в качестве главной цели морали стремление к счастью отдельного индивида, в системе его этических воззрений не фокусируется внимание на особенностях этики отдельных индивидуумов, а основное внимание уделяется лишь классу.

Несмотря на убежденность М. Корнфорта о классовом характере морали и этики, в его работе довольно сложно обнаружить утверждение о морали как «неинституциональном регуляторе», т.е. связанной с теми характеристиками, которые зависят от поведения и возможностей личности, а не отдельных социальных институтов. К примеру, на рубеже XX века для рабочего класса поощрялись такие черты морали, как: свобода выбора; добродетельный образ жизни; готовность к самопожертвованию; равенство между людьми; идея самосовершенствования. На сегодняшний день наблюдается массовая кодификация моральных норм среди не только отдельного класса, но и совершенно разных профессий в конкретных корпоративных кодексах (работников образования, государственной службы, медицины, бизнеса и т.д.). Иными словами, морально-этические нормы на сегодняшний день стали обращаться уже не ко всем людям земли или отдельным общественным классам, а к представителям отдельных профессий.

Таким образом, система морально-этических взглядов М. Корнфорта во многом пересматривается современниками, однако убеждение в счастье и свободное развитие отдельного индивидуума по-прежнему сохраняют свою актуальность в рамках философии диалектического материализма.

Библиографический список

1. Иглтон. Т. Почему Маркс был прав / пер. с англ. П. Норвилло. М.: Карьера Пресс, 2017. 288 с.
2. Корнфорт. М. Диалектический материализм / общ. ред. П.Н. Федосеева. М.: Изд-во иностранной литературы, 1956.
3. Макаревич М. Трагедия этики в марксизме – трагедия марксизма в этике // Общественные науки и современность. 1992. № 6. С. 136–143.
4. Минеев В.В. Парная работа на семинарах по философии: учебное пособие для студентов вузов / Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. Красноярск, 2013. 132 с.
5. Минеев В.В. Введение в историю и философию науки: учебник для вузов. Изд. 4-е, перераб. и доп. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2014. 639 с.
6. Разин А.В. Исторические формы морали и современная этика // Философия и общество. 2017. № 1. С. 61–91.

ЭЛЕМЕНТЫ НАУЧНЫХ ПОДХОДОВ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРАКТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

ELEMENTS OF SCIENTIFIC APPROACHES IN THE IMPLEMENTATION OF THE PRACTICAL PART IN PHYSICAL EDUCATION LESSONS

П.В. Бойко

P.V. Boyko

Научный подход, практическая часть, уроки физической культуры.

Статья посвящена анализу научных подходов в реализации практической части на уроках физической культуры.

Scientific approach, practical part, physical education lessons.

The article is devoted to the analysis of scientific approaches in the implementation of the practical part in physical education lessons.

В современном мире во всех сферах общества стремительно происходят изменения, причины которых кроются в стремлении человека развиваться как личность в процессе жизнедеятельности под воздействием естественных процессов:

– изменение среды обитания и увеличение численности населения, что влечёт за собой появление новых видов деятельности, усложнение структуры общества;

– открытия и изобретения во всех сферах жизни человека, которые становятся причиной преобразований только в том случае, если их можно использовать на практике. Например, исследование физиологов и психологов, подтвердившее равные интеллектуальные способности представителей разных полов, пошатнуло патриархальные устои XIX века. Изобретение само по себе можно рассматривать, как процесс, в результате которого одно новшество влечёт появление другого. Изобретения делятся на материальные (стрелы, компьютер, самолёт, телефон) и социальные (алфавит, демократия, права человека). Неоднородность социума приводит к конфликтам из-за разницы в мировоззрении и отношении к материальным благам. В истории немало примеров, когда в результате революций и восстаний полностью меняется структура власти; возникает диффузия в социальных группах, непосредственно контактирующих друг с другом, что подразумевает передачу умений, навыков, культурных особенностей от одной общности к другой. Группа может стремиться увеличить диффузию или уменьшить её;

– изменения в политической, культурной, социальной жизни общества могут реализовываться постепенно, иногда даже незаметно для простого обывателя, что позволяет характеризовать происходящие перемены, как эволюционные [5].

В связи с естественными изменениями в общественной природе, происходит трансформация образовательного пространства. В системе образования продолжа-

ется внедрение Федеральных государственных образовательных стандартов, построенных на компетентностном подходе. Этот факт меняет целеполагание образовательной деятельности. Все компоненты изменений требуют новых педагогических исследований в области методики преподавания, поиска инновационных средств, форм и методов обучения. Современный процесс обучения включает в себя активные методы формирования компетенций, основанные на взаимодействии воспитанников и их вовлечении в сам процесс, а не только на автоматическом восприятии знаний, умений, навыков. Педагогическая деятельность, выражается педагогической технологией через: определение целей процесса (почему и для чего); отбор и структурирование содержания (что); оптимальную организацию процесса (как); выбор методов, приемов и средств (с помощью чего); учет необходимого реального уровня квалификации тренера (кто); через объективные методы оценки результатов (так ли это). Учебный процесс пронизан формированием ключевых компетенций учащихся [3]. В образовательных учреждениях реализуется личностный потенциал учащихся в процессе урочной и внеурочной деятельности, в секциях дополнительного образования. Все изменения фиксируется отметочной системой, моральным поощрением учителями, проявлением «себя» среди учащихся. В системе образования проявляются два реперных антагонизма. Во-первых, не наблюдается использование избытка научных находок в области образования. Во-вторых, сам учитель физической культуры не всегда пользуется элементами научных изысканий после проведения занятий с учащимися.

В общении с учителями общеобразовательных учреждений Свердловского, Кировского, Ленинского районов г. Красноярска (14 учителей физической культуры; руководители физкультурно-спортивных клубов; педагогов спортивных секций) было установлено, что:

- у всех опрошенных учителей физкультуры нагрузка более 1,5 ставок;
- учителя используют в своей работе научные инновационные разработки только в период аттестации;
- отсутствует тесная связь учителя с исследователями из высшей школы;
- не всегда адаптивные научные наработки подходят к обычной образовательной деятельности в общеобразовательном учреждении.

Что же мы понимаем под наукой. Наука – область человеческой деятельности, направленная на выработку и систематизацию объективных знаний о действительности. Основой этой деятельности является сбор фактов, их постоянное обновление и систематизация, критический анализ и, на этой основе, синтез новых знаний или обобщений, которые не только описывают наблюдаемые природные или общественные явления, но и позволяют построить причинно-следственные связи с конечной целью прогнозирования. Те теории и гипотезы, которые подтверждаются фактами или опытами, формулируются в виде законов природы или общества. Акцентируя внимание на специфике научной деятельности, можно предложить такое определение: наука – это специализированная эмпирическая и теоретическая деятельность, направленная на получение истинного знания о мире. Принимая во внимание нормативную сторону научной

деятельности, можно дать такое определение: наука – это деятельность, регулируемая идеалами и нормами получения, объяснения и построения научного знания [2, с. 4]. К простым и популярным общенаучным методам относятся:

- наблюдение;
- сравнение;
- измерение;
- эксперимент;
- анализ.

Данные общенаучные методы используются в работе общеобразовательных учреждений и остаются у учителей, либо оформляются в научную статью, публикацию. Но очень редко предаются общественной огласке. В этом возникает трудность популяризации не только способов усиления результативности учащихся, но и самой науки. Тем не менее, наука должна быть двигателем всех процессов общественной жизни и, в частности, быть фундаментом жизнедеятельности человека в системе образования. Выход из сложившейся ситуации видится мною в тесной связи системы общего образования и высшей школы; привлечение учителей из общеобразовательных учреждений к обсуждению научных изысканий; изменение в отчётности учителей.

В студенческой среде педагогических учебных заведений идет обсуждение кейсов с поиском возможных путей решения проблемы минимизации связи научных изысканий с общеобразовательными учреждениями. Благодаря этому процессу происходит формирование у студентов ценности внедрения научных методов в профессиональной деятельности.

У будущих учителей физической культуры в процессе их обучения в высшей школе необходимо формировать мотивационную составляющую; учить наполнять образовательный процесс необходимым педагогическим обеспечением и формировать представления о методах работы; научить сотрудничеству с коллегами.

Таким образом, функции науки в современном мире не только извлечь исследовательскую новизну, но и помочь педагогическому сообществу общеобразовательных учреждений улучшить результаты своей работы. Сформировав у студентов культуру исследователя, коммуникабельные компетенции, будет возможно транслировать исследовательские возможности.

Библиографический список

1. Адольф В.А., Савчук А.Н. Прогнозирование становления профессиональной компетентности выпускника вуза. – Красноярск, 2014. 352 с.
2. Бахтина И.Л., Лобут А.А., Мартюшов Л.Н. Методология и методы научного познания: учебное пособие / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2016. 119 с.
3. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Культурные и ментальные запросы инновационного развития и ценности студенческой молодежи // Человек: образ и сущность. 2012. № 1 (23). С. 122–139.
4. Володина В.С., Савчук А.Н. Теория и методика физического воспитания школьников. Красноярск: РИО КГПУ им. В.П. Астафьева, 2015. 240 с.
5. Главный образовательный портал [Электронный ресурс]. URL: <https://obrazovanie.guru/kultura/kakie-izmeneniya-proishodyat-v-sovremennom-obshhestve.html> (дата обращения: 21.11. 2021).

КОММУНИКАТИВНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

COMMUNICATIVE TOLERANCE AS A CONDITION FOR FORMING ETHICAL COMPETENCE FUTURE TEACHERS

Д.П. Красаускас

D.P. Krasauskas

Научный руководитель И.В. Мешкова
Scientific director I.V. Meshkova

Этическая компетентность, коммуникативная компетентность, толерантность, коммуникативная толерантность, студенты педагогического вуза.

В статье раскрывается содержание понятий «этическая компетентность», «коммуникативная толерантность». На основе результатов эмпирического исследования было выявлено, что умение приспосабливаться к характеру, привычкам и желаниям других людей, готовность идти на уступки партнеру по общению позволит студентам проявить нравственные качества личности в ситуации «этических коллизий». Труднее всего студентам проявить коммуникативную толерантность и этическую компетентность в ситуациях, вызывающих сильные негативные чувства обиды и раздражения.

Ethical competence, communicative competence, tolerance, communicative tolerance, students of a pedagogical university.

The article reveals the content of the concepts «ethical competence», «communicative tolerance». Based on the results of empirical research, it was revealed that the ability to adapt to the character, habits and desires of other people, the willingness to make concessions to a communication partner will allow students to show the moral qualities of a person in a situation of “ethical collisions”. The most difficult thing for students to show communicative tolerance and ethical competence in situations that cause strong negative feelings of resentment and irritation.

Подготовка современных специалистов в области образования направлена не только на формирование общих и профессиональных компетенций, но и на развитие таких профессионально важных качеств будущих педагогов, как этическая компетентность и коммуникативная толерантность. В профессиональном стандарте «Педагог (воспитатель, учитель)» в характеристику каждой трудовой функции включены требования соблюдения нравственных и этических норм профессиональной этики.

Актуальность проблемы формирования этической компетентности у будущих педагогов обусловлена необходимостью их подготовки к работе в условиях взаимодействия с людьми разного возраста, социального статуса, состояния здоровья, этнических и культурных особенностей. По мнению С.Е. Шульпина,

этическая компетентность педагога включает в себя обладание глубокими знаниями в области педагогической этики, определенный набор нравственных качеств, которыми должен обладать учитель-профессионал, а также готовность к этически адекватному поведению в ситуациях нравственных коллизий [5]. А они в полной мере затрагивают и студенческую молодежь [2].

Анализ литературы показывает, что наряду с этической компетентностью необходимым профессионально важным качеством педагога становится коммуникативная толерантность, обеспечивающая успешность выполнения педагогом воспитательной функции. Коммуникативная толерантность в психологии определяется как отношение личности к людям, показывающее степень переносимости ею неприятных или неприемлемых, по ее мнению, психических состояний, качеств и поступков партнеров по взаимодействию [3, с. 37].

К проблеме формирования толерантности обращались отечественные ученые: Г.М. Андреева, А.Г. Асмолов, Н.А. Асташова, В.В. Бойко, С.К. Бондырева, Г.У. Солдатова и др.

Многие авторы отмечают, что уровень профессиональной подготовки будущих педагогов связан с развитием коммуникативной сферы: проявлением толерантности по отношению к собеседнику, уважением мнения другого, умением оценить ситуацию глазами собеседника, проявлением доброжелательности, адекватным и компетентным поведением в спорных ситуациях [4, с. 75]. В современных условиях труда учителя (воспитателя) проявление коммуникативной толерантности можно рассматривать в качестве критерия сформированности этической компетентности и коммуникативной компетентности. Коммуникативная толерантность требуется, например, при работе с аутистами [1].

С целью выявления уровня сформированности коммуникативной толерантности в сентябре 2021 года нами было проведено исследование на базе Нижнетагильского государственного социально-педагогического института. В опросе приняли участие студенты 2–3 курсов, обучающиеся по профилю «Начальное образование и дошкольное образование». Объем выборки составил 54 человека, из них 4 юношей и 50 девушек в возрасте 18–24 лет. Тестирование проводилось с помощью методики «Опросник коммуникативной толерантности» (В.В. Бойко).

Наименьший уровень толерантности будущих учителей начальных классов и воспитателей был выявлен по шкалам: «категоричность, консервативность» (ср. балл – 5,9), «неумение прощать ошибки» (ср. балл – 5,6) и «неприятие индивидуальности другого человека» (ср. балл – 5,2).

Труднее всего студентам проявить толерантность, терпимое отношение к людям низкого интеллектуального или профессионального уровня, которые производят неприятное впечатление своим бескультурьем, к представителям некоторых национальностей, к молодым людям, которые вызывают неприятные чувства своим внешним видом (прическа, косметика, наряды). В таких ситуациях у студентов, принимавших участие в опросе, проявляются категоричность, консервативность, обусловленные несовпадением жизненных ценностей и социально-психологических установок.

Неумение прощать ошибки другим людям проявляется в ситуациях переживания обиды, нанесенной теми, кого человек ценит и уважает. Обида может быть вызвана бестактными шутками партнера по общению или, когда он непреднамеренно может задеть самолюбие собеседника. В ситуации обиды возникает желание, чтобы обидчики понесли заслуженное наказание, чтобы им «досталось по заслугам».

По мнению студентов, раздражение у них вызывают крайние проявления у других людей медлительности, суетливости, оригинальности, безупречности во всех отношениях. Такие свойства личности являются признаками индивидуальности другого человека, которые будущим педагогам труднее всего принять, проявив коммуникативную толерантность и этическую компетентность.

Самый высокий уровень толерантности выявлен у студентов по двум шкалам: «нетерпимость к физическому или психическому дискомфорту, создаваемому другими людьми» (ср. балл – 2,1) и «плохое приспособление к характеру, привычкам и желаниям других» (ср. балл – 3,7).

Студенты достаточно терпимо относятся к людям, которые могут делиться своими переживаниями по разным поводам: плохое самочувствие, настроение или состояние здоровья, проблемы в личной и семейной жизни, они проявляют готовность выслушивать исповеди своих друзей или подруг. Выявленный эмпирический факт можно объяснить половозрастными особенностями выборки, где 92 % – девушки в возрасте 18–24 лет.

Участники опроса отметили, что у них не вызывает больших трудностей необходимость приспособляться к характеру, привычкам и желаниям других людей. Они могут проявить готовность идти на уступки партнеру по общению, приспособиться к новым партнерам по совместной работе и даже выстроить деловые отношения с партнерами, у которых «плохой характер». Несомненно, такие свойства коммуникативной толерантности помогут формированию этической компетентности будущих педагогов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы.

1. Коммуникативная толерантность является условием формирования этической компетентности будущих педагогов. Умение приспособляться к характеру, привычкам и желаниям других людей, готовность идти на уступки партнеру по общению позволит проявить нравственные качества личности в ситуации «этических коллизий».

2. Проявление коммуникативной интолерантности студентов связано с различиями в системе ценностных ориентаций, социально-психологических установок личности. Труднее всего, по результатам опроса студентов, проявить коммуникативную толерантность и этическую компетентность в ситуациях, вызывающих сильные негативные чувства обиды и раздражения. Следовательно, в процессе профессиональной подготовки будущих педагогов необходимо создать условия для формирования умения прощать обидчиков и социально приемлемым способом выражать свое раздражение.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Феномен аутизма в культурно-антропологической перспективе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7, № 3. С. 33–38.
2. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Культурные и ментальные запросы инновационного развития и ценности студенческой молодежи // Человек: образ и сущность. 2012. № 1 (23). С. 122–139.
3. Львова И.В., Михайлова В.П. Коммуникативная толерантность как компонент профессиональной культуры будущих специалистов педагогов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. № 5. С. 36–40. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kommunikativnaya-tolerantnost-kak-komponentprofessionalnoy-kultury-buduschih-spetsialistov-pedagogov> (дата обращения: 26.12.2021).
4. Малашенко Е.С. Коммуникативная толерантность как один из аспектов формирования социальных компетенций // Научные исследования: от теории к практике: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 марта 2016 г.). Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. С. 74–77.
5. Шутьпин С.Е. Этическая компетентность как фактор профессиональной подготовки будущего учителя: дис. ... канд. пед. наук. Курган, 1999. 183 с.

САМООТНОШЕНИЕ КАК ЭМОЦИОНАЛЬНО-ЦЕННОСТНЫЙ КОМПОНЕНТ В СТРУКТУРЕ Я-КОНЦЕПЦИИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК

SELF-ATTITUDE AS AN EMOTIONAL VALUE COMPONENT IN THE STRUCTURE OF THE I-CONCEPT OF YOUNG MEN AND GIRLS

Е.Р. Никешина

E.R. Nikeshina

Научный руководитель И.В. Мешкова
Scientific director I.V. Meshkova

Я-концепция личности, самосознание, самоотношение, самоуважение, самопринятие, студенты педагогического вуза.

В статье рассматривается проблема развития Я-концепции в юности. Представлены результаты исследования Я-концепции студентов педагогического вуза и выявлено, что эмоционально-ценностное отношение к себе в структуре Я-концепции юношей и девушек связано с самопринятием личности. Статистически подтверждено, что у студентов с низким уровнем самопринятия в большей степени выражена склонность к самообвинению по сравнению со студентами со средним и высоким уровнем самопринятия.

Self-concept of personality, self-awareness, self-attitude, self-respect, self-acceptance, students of a pedagogical university.

The article deals with the problem of the development of the self-concept in adolescence. The results of the study of the self-concept of students of a pedagogical university are presented and it is revealed that the emotional-value attitude towards oneself in the structure of the self-concept of boys and girls is associated with self-acceptance of the personality. It is statistically confirmed that students with a low level of self-acceptance are more likely to self-blame than students with an average and high level of self-acceptance.

Проблема изучения самосознания и Я-концепции личности не теряет своей актуальности на современном этапе развития гуманитарного знания. В настоящее время «изучение свойств самосознания, адекватности самооценок, самоотношения, структуры и функций «Я-концепции» представляет не только теоретический, но и практический интерес в связи с формированием жизненной позиции личности» [3, с. 344]. Для юношей и девушек, поступивших в вузы и колледжи или заканчивающих обучение в школе, эта проблема тесно связана с решением актуальных вопросов профессионального и личностного самоопределения [2].

В научной психологической литературе феномен «Я» рассматривается в контексте различных теорий личности. В зарубежной психологии достаточно глубоко разработана проблема развития и формирования Я-концепции личности в рамках разных теоретических подходов, даются определения этого понятия,

рассматриваются различные варианты ее структуры, факторы становления (У. Джеймс, З. Фрейд, К. Г. Юнг, А. Адлер, Э. Эриксон, Э. Фромм, К. Роджерс, Р. Бернс и многие др.).

В отечественной психологии для характеристики образа «Я» используется понятие «самосознание». Проблема развития самосознания рассматривается в рамках диалектико-материалистической методологии, где основными факторами, влияющими на развитие самосознания личности, являются общественное сознание, преобладающие в обществе мировоззрение, нравственные и этические нормы (Л.И. Божович, И.С. Кон, В.В. Столин, И.И. Чеснокова и др.).

Обращаясь к вопросу о развитии Я-концепции в юношеском возрасте, можно выделить противоречие: с одной стороны, Я-концепция становится более понятной и устойчивой к 15–18 годам, но с другой стороны, в период ранней юности Я-концепция претерпевает различные изменения, обусловленные целым рядом причин [4, с. 64]. Свою специфику имеют, например, «особенные» люди [1]. Важным объективным фактором формирования Я-концепции для старшеклассников является необходимость выбора профессии и профессионального учебного заведения на основе имеющихся знаний о себе, о своих способностях, возможностях, профессиональных интересах. Для студентов в период обучения в вузе сложившаяся Я-концепция является необходимым условием для осознания правильности профессионального выбора и проектирования своего профессионального будущего. Как показывает опыт профессионального консультирования школьников и студентов, не у всех юношей и девушек к окончанию обучения в школе и в период обучения в вузе сформированы представления о себе, то есть еще не сложилась устойчивая Я-концепция, что осложняет дальнейшее профессиональное становление.

В структуре Я-концепции, как и в структуре самосознания, можно выделить три компонента: 1) когнитивный – знание, представление о самом себе, выражается в Образе-Я; 2) эмоционально-оценочный компонент – отношение к самому себе, выражается в адекватной или неадекватной самооценке; 3) поведенческий (волевой) компонент – модель поведения формируется на основе первых двух компонентов и выражается в активности, целеустремленности, в способности выстраивать конструктивные межличностные отношения с окружающими на основе самопринятия, или проявляется желание остаться незамеченным, уклониться от оценки и критики, скрыть свои недостатки при условии непринятия своего образа «Я».

С целью выявления компонентов структуры Я-концепции юношей и девушек в сентябре – октябре 2021 года было проведено исследование на базе Нижнетагильского государственного социально-педагогического института. В тестировании приняли участие студенты 2–3 курсов, обучающиеся по направлению Психолого-педагогическое образование. Общее количество участников опроса – 42 человека, из них 7 юношей и 35 девушек в возрасте 18–26 лет. Для диагностики Я-концепции использовался Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев).

Статистическая обработка данных проводилась с помощью непараметрического критерия U-Манна–Уитни для двух независимых выборок. В качестве группирующей была выбрана переменная «самопринятие», позволяющая судить о выраженности чувства симпатии к себе, согласия со своими внутренними побуждениями, принятия себя таким, какой есть, несмотря на недостатки и слабости. В первую группу вошли студенты с низкими показателями по шкале «самопринятие», во вторую группу – студенты с со средними и высокими показателями по этой шкале.

По результатам статистической обработки было выявлено одно значимое различие по переменной «самообвинение» ($U = 1,5$ при $p = 0,032$). Средний ранг по шкале «самообвинение» группы студентов с низкими показателями самопринятия равен 18,75, а студентов со средними и высокими показателями самопринятия равен 9,58.

Полученные результаты позволяют сделать вывод, что студенты с общим негативным фоном восприятия себя, склонные воспринимать себя излишне критично, с низким уровнем симпатии к себе в большей степени склонны к самообвинению. Они видят в себе прежде всего недостатки, готовы обвинить себя во всех своих неудачах. Возникающие проблемные и конфликтные ситуации в общении способствуют актуализации защитных механизмов собственного «Я», которые проявляются в виде порицания, осуждения себя или желания все объяснить с помощью смягчающих обстоятельств. Установка на самообвинение сопровождается развитием внутреннего психического напряжения и ощущением невозможности удовлетворить свои основные потребности.

Студентов другой группы характеризуют склонность воспринимать все проявления своего «Я» или в полной мере (высокий уровень самопринятия), или избирательно, то есть принимать не все свои достоинства и критиковать не все свои недостатки (средний уровень самопринятия). В целом общий фон восприятия себя положительный, человек часто ощущает симпатию к разным сторонам своей личности. Неудачи, конфликтные ситуации такие люди могут воспринимать реалистично, оценивать адекватно причины собственных неудач, что не дает основания считать себя плохим человеком. Кроме этого, у таких людей может проявляться экстернальный локус контроля. В этом случае защита собственного «Я» осуществляется путем рационализации, обвинения других, возложения ответственности за свои неудачи в достижении цели на окружающих людей. Ощущение удовлетворенности собой сочетается с порицанием других, самоутверждение происходит за счет неуважения других.

На основании результатов проведенного исследования можно сделать вывод: эмоционально-ценностное отношение к себе в структуре Я-концепции юношей и девушек связано с самопринятием личности.

Студенты с высоким и средним уровнем самопринятия осознают ценность собственного «Я», в меньшей степени склонны к самообвинению, проявляя адекватную самооценку, уважительное отношение к себе и окружающим, или завышенную самооценку и экстернальный локус контроля.

Для студентов с низким уровнем самопринятия ценность собственного «Я» не является очевидной, значимой. У них проявляется заниженная самооценка, они склонны воспринимать себя излишне критично, замечают в себе преимущественно недостатки, не считают значимыми свои достоинства, во всех неудачах склонны обвинять себя.

Библиографический список

1. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Феномен аутизма в культурно-антропологической перспективе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7, № 3. С. 33–38.
2. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Культурные и ментальные запросы инновационного развития и ценности студенческой молодежи // Человек: образ и сущность. 2012. № 1 (23). С. 122–139.
3. Горская Н.Е., Глызина В.Е. Теоретический анализ «Я-концепции» и проблема ее измерения // Вестник ИрГТУ. 2012. № 10 (69). С. 343–346. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskiy-analiz-ya-kontseptsii-i-problema-ee-izmereniya> (дата обращения: 26.12.2021).
4. Долгова В.И., Ордина И.П. Формирование позитивной Я-концепции старших школьников // Вестник Орловского государственного университета. 2012. № 4 (24). С. 63–66.

ЭМОЦИОНАЛЬНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТАЦИОННОГО ЕДИНСТВА СТУДЕНЧЕСКОЙ ГРУППЫ

EMOTIONAL AND MORAL VALUES AS AN INDICATOR OF VALUE AND ORIENTATION UNITY OF THE STUDENT GROUP

И.С. Лобаева

I.S. Lobaeva

Научный руководитель И.В. Мешкова
Scientific director I.V. Meshkova

Нравственные ценности, ценностно-ориентационное единство, психологический климат в группе, социометрический статус, студенты педагогического вуза.

В статье раскрывается содержание понятий «нравственные ценности», «ценностно-ориентационное единство» группы. На основе результатов эмпирического исследования было выявлено, что к эмоционально-нравственным ценностям, обуславливающим ценностно-ориентационное единство группы, относятся ценности дружелюбия, доверия, отсутствия в межличностных отношениях признаков агрессивности и покорности.

Moral values, value-orientational unity, psychological climate in the group, sociometric status, students of a pedagogical university.

The article reveals the content of the concepts «moral values», «value-orientational unity» of the group. Based on the results of empirical research, it was revealed that the emotional and moral values that determine the value-orientational unity of the group include the values of friendliness, trust, and the absence of signs of aggressiveness and obedience in interpersonal relationships.

Проблеме духовно-нравственного развития личности, формированию нравственных ценностей в последнее время уделяется большое внимание как в системе научного психологического и педагогического знания, так и в практике образовательных организаций всех уровней. Особую актуальность проблема духовно-нравственного развития личности приобретает среди молодежи, в том числе студенческой молодежи [3]. Это связано с широким распространением значимости в жизни людей материальных ценностей в ущерб духовно-нравственным. Как отмечает В. С. Моисеева, «научно-технический прогресс и достижение высокого уровня жизни в развитых странах при одновременном резком снижении нравственности и христианской религиозности приводят все больший процент людей к разочарованию в жизни, потере ее смысла, нравственным отклонениям, тяжелым расстройствам психики» [5, с. 44].

В современных условиях общественного развития «отечественному образованию традиционно отводится ведущая роль в процессе духовно-нравственной

консолидации общества, его сплочения перед лицом внешних и внутренних вызовов, укрепления социальной солидарности, повышения уровня доверия человека к жизни в России, к согражданам, обществу, государству, настоящему и будущему своей страны» [4, с. 131]. В связи с этим исследовательский интерес вызывает духовно-нравственное развитие и система нравственных ценностей студентов педагогических вузов, будущих педагогов, воспитателей, психологов образования, которые призваны быть носителями высших нравственных ценностей, так как им предстоит реализовать эти ценности в практике воспитания новых поколений.

Нравственные ценности – это этические идеалы, высшие принципы человеческой жизни [2]. Эти ценности формируются прежде всего в семье, школе. Формирование нравственных ценностей продолжается в вузе, в процессе взаимодействия студентов с одноклассниками, преподавателями. В психологии есть понятие «ценностно-ориентационное единство» группы, которое рассматривается как «один из основных показателей сплоченности группы, фиксирующий степень совпадения позиций и оценок ее членов по отношению к целям деятельности и ценностям, наиболее значимым для группы в целом» [1, с. 13].

С целью изучения ценностно-ориентационного единства и эмоционально-нравственных ценностей студентов первого курса в 2020 году было проведено исследование на базе Нижнетагильского государственного социально-педагогического института. В опросе приняли участие 20 студенток первого курса в возрасте от 18 до 23 лет, обучающиеся по направлению «Психолого-педагогическое образование». Нами были использованы эмпирические методы и методики: 1) социометрия (Дж. Морено), с ее помощью были выявлены социометрические статусы студентов и степень их удовлетворенности своим положением в группе, уровень благополучия взаимоотношений в группе; 2) тест «Диагностика межличностных отношений» (Т. Лири); 3) тест «Оценка микроклимата студенческой группы» В. М. Завьяловой. Статистический анализ данных проводился с использованием непараметрического критерия ранговой корреляции Спирмена. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице.

Результаты корреляционного анализа показателей сплоченности коллектива студенческой группы

Переменные	Полученные отрицательные выборы	Сделанные положительные выборы	Взаимные положительные выборы
Оценка психологического климата в группе (методика Завьяловой)	– 0,463 *	–	–
Независимый	–	– 0,542 *	–
Я-реальное Дружелюбие	– 0,529 *	–	–
Агрессивный	–	– 0,779 **	– 0,510 *
Недоверчивый	–	– 0,653 *	–
Покорный	–	– 0,686 **	– 0,535 *
Я-идеальное Доминирование	–	0,525 *	–
Я-идеальное Дружелюбие	–	0,522 *	–

Примечание: * – корреляция значима на уровне $p = 0,05$; ** – корреляция значима на уровне $p = 0,01$.

К эмоционально-нравственным ценностям, обуславливающим ценностно-ориентационное единство группы, относятся ценности дружелюбия, доверия, отсутствия в межличностных отношениях признаков агрессивности и покорности. Об этом свидетельствуют выявленные обратные статистически значимые взаимосвязи между количеством сделанных положительных выборов и свойствами личности: «независимый» ($R = -0,542$, $p = 0,017$), «агрессивный» ($R = -0,779$, $p = 0,000$), «недоверчивый» ($R = -0,653$, $p = 0,002$), «покорный» ($R = -0,686$, $p = 0,001$).

Этот вывод подтверждает наличие положительных статистически значимых взаимосвязей между количеством сделанных положительных выборов и индексами доминирования ($R = -0,525$, $p = 0,021$) и дружелюбия ($R = -0,522$, $p = 0,022$) в образе «Я-идеальное».

Результаты проведенного исследования показали, что студенты, получившие наименьшее количество отрицательных выборов, выше оценивают психологический климат в коллективе, считают его благоприятным ($R = -0,463$, $p = 0,046$), у них выше коэффициент дружелюбия в образе Я-реальное ($R = -0,529$, $p = 0,020$).

Количество взаимных положительных выборов больше у студентов, которые в своем образе «Я» не отметили наличие агрессивности и покорности, то есть качеств, которые группа не принимает, проявляя и в этом вопросе ценностно-ориентационное единство.

Выводы. Проведенное исследование позволило выявить эмоционально-нравственные ценности, которые составляют основу ценностно-ориентационного единства студенческой группы первого года обучения. Эмоционально-нравственные ценности дружелюбия, доверия, отсутствия в межличностных отношениях признаков агрессивности и покорности можно рассматривать как показатель ценностно-ориентационного единства группы.

Библиографический список

1. Быков С.В. Взаимосвязь ценностно-ориентационного единства и уровня развития группы в образовательной организации // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер.: Психология. 2015. № 2 (18). С. 10–23 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-tsennostno-orientatsionnogo-edinstva-i-urovnya-razvitiya-gruppy-v-obrazovatelnoy-organizatsii> (дата обращения: 26.10.2021).
2. Викторук Е.Н., Гох А.Ф., Минеев В.В. Феномен аутизма в культурно-антропологической перспективе // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2018. Т. 7, № 3. С. 33–38.
3. Викторук Е.Н., Москвич Ю.Н. Культурные и ментальные запросы инновационного развития и ценности студенческой молодежи // Человек: образ и сущность. 2012. № 1 (23). С. 122–139.
4. Корниенко Н.А. Логика и методология в образовании и воспитании личности // Философия образования. 2016. № 2 (65). С. 128–140.
5. Моисеева В.С. Духовно-нравственное развитие личности в современной образовательной системе // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 43–45 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovno-nravstvennoe-razvitielichnosti-v-sovremennoy-obrazovatelnoy-sisteme> (дата обращения: 26.10.2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВРАМЕНКО Виктор Андреевич – студент исторического факультета 2 курса, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: viktor053w@gmail.com

АЙСНЕР Лариса Юрьевна – доцент, Центр международных связей и бизнеса; кафедра иностранных языков и профессиональных коммуникаций, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: larisa-ajsner@yandex.ru

АНСОВ Иван Вячеславович – аспирант ИСГТ, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: ansovivan@mail.ru

БАРМАШОВА Татьяна Ивановна – профессор кафедры философии, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: tatibar910@mail.ru

БОЙКО Полина Васильевна – аспирант ИФКиС, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: bopolya03@yandex.ru

БРЫЛИНА Ирина Владимировна – доктор философских наук, доцент Отделения социально-гуманитарных наук Школы базовой инженерной подготовки, Томский политехнический университет; e-mail: ibrylina@yandex.ru

БЫЛКОВА Татьяна Васильевна – доцент отделения социально-гуманитарных наук Школы базовой инженерной подготовки, Национальный исследовательский Томский политехнический университет; e-mail: ftv@tpu.ru

ВИКТОРУК Елена Николаевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и религиоведения, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: eviktoruk@yandex.ru

ВОРОБЬЕВА Ольга Борисовна – доцент кафедры философии и истории науки, Самарский государственный университет путей сообщения; e-mail: vorobeveva_ob@mail.ru

ГАЛКИНА Гульнара Дауфитовна – психолог, ФКУ «Исправительная колония № 2 ГУФСИН России по Свердловской области» (Екатеринбург); e-mail: galkinaekb96@yandex.ru

ГОХ Анатолий Федорович – преподаватель кафедры психологии и педагогики детства, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: an_goh@mail.ru

ДЕСЯТОВА Наталья Владимировна – магистрант, Педагогическая психология, Южный федеральный университет (Ростов-на-Дону); e-mail: alikax80@mail.ru

ИВЛЕВ Иван Андреевич – студент 2 курса, Сибирский государственный университет путей сообщения (Новосибирск); e-mail: nmartishina@yandex.ru

КОНЮКОВ Илья Тарасович – студент 1 курса, институт экономики и управления АПК, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: sealddoser@gmail.com

КРАСАУСКАС Дарина Петровна – студентка 2 курса факультета психолого-педагогического образования, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО РГППУ (Нижний Тагил); e-mail: tsusaru@bk.ru

КРУГЛОВ Виктор Леонидович – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и религиоведения, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: vlk60cairos1808@inbox.ru

КУБРИКОВА Анна Сергеевна – аспирант ИСГТ, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: kubsem@mail.ru

ЛЕВЧЕНКО Юлия Юрьевна – старший преподаватель кафедры документоведения, права, истории и русского языка института гуманитарного и социально-экономического образования, РГППУ (Екатеринбург); e-mail: jujulio@yandex.ru

ЛИНБЕРГ Екатерина Владимировна – студентка ВО, АФ СГУ (Анапа); e-mail: linbkat2000@mail.ru

ЛОБАЕВА Ирина Сергеевна – студентка 2 курса факультета психолого-педагогического образования, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО РГППУ (Нижний Тагил); e-mail: irina_lobaeva@mail.ru

ЛОБАНОВА Нина Исааковна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: nanakrasnoyarsk@yandex.ru

ЛОГУНОВА Лариса Валентиновна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии, социологии и религиоведения, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: log1444@yandex.ru

МИНЕЕВ Валерий Валерьевич – доктор философских наук, профессор кафедры философии, социологии и религиоведения, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: vvmineev@mail.ru

МОСКВИЧ Юрий Николаевич – кандидат физико-математических наук, доцент, Сибирский федеральный университет (Красноярск); e-mail: yumoskvich@mail.ru

НАУМОВ Олег Дмитриевич – доцент, институт экономики и управления АПК, Красноярский государственный аграрный университет; e-mail: stud.ui@kgau.ru

НИКЕШИНА Елизавета Романовна – студентка 2 курса факультета психолого-педагогического образования, Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт (филиал) ФГАОУ ВО РГППУ (Нижний Тагил); e-mail: nikeshina.eliza@bk.ru

ПАРАНКЕВИЧ Павел Михайлович – магистрант ИСГТ, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: parankevich@mail.ru

РОМАНОВА Любовь Николаевна – аспирант ИСГТ, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: shevalov95@gmail.com

САРКИСЯН Елена Борисовна – преподаватель социально-педагогического факультета, кафедры физической культуры и спорта, Сочинский государственный университет; e-mail: sarkislen009@gmail.com

САСИН Михаил Владимирович – аспирант ИСГТ, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: shevalov95@gmail.com

СВОБОДА Наталья Федоровна – доцент кафедры философии и истории науки, Самарский государственный университет путей сообщения; e-mail: svoboda.delja@me.com

СТОЛЯРОВА Елена Евгеньевна – доцент кафедры документоведения, права, истории и русского языка института гуманитарного и социально-экономического образования, РГППУ (Екатеринбург); e-mail: lady.stolyarowa2012@yandex.ru

ТУРЧЕВСКАЯ Бэлла Крымовна – доцент кафедры философии педиатрического факультета, Дальневосточный государственный медицинский университет (Хабаровск); e-mail: bkturchevskaya@inbox.ru

ФИЛИППОВА Ольга Васильевна – магистрант кафедры истории философии и логики философского факультета, Национальный исследовательский Томский политехнический университет; e-mail: rogoва_ov@bk.ru

ЧЕРНЯЕВА Александра Сергеевна – доцент кафедры философии, СибГУ им. М.Ф. Решетнева (Красноярск); e-mail: alchern75@mail.ru

ЧУПИНА Валентина Александровна – профессор кафедры МППО, Российский государственный профессионально-педагогический университет (Екатеринбург); e-mail: galkinaekb96@yandex.ru

ШВЫДЕНКО Карина Олеговна – студентка СПО, АФ СГУ (Анапа); e-mail: karindosik.kp@mail.ru

ШЕВАЛОВ Семен Владимирович – аспирант ИСГТ, КГПУ им. В.П. Астафьева; e-mail: shevalov95@gmail.com

ЭТИКА МЕНЯЮЩЕГОСЯ МИРА:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ТЕХНОЛОГИИ

Материалы IX Национальной Всероссийской
научно-практической конференции

Красноярск, 18 ноября 2021 г.

Электронное издание

В авторской редакции
Верстка Н.С. Хасаншина

660049, Красноярск, ул. А. Лебедевой, 89.
Редакционно-издательский отдел КГПУ им. В.П. Астафьева,
т. 217-17-52, 217-17-82

Подготовлено к изданию 13.01.22.
Формат 60x84 1/8.
Усл. печ. л. 15,1